

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«АКАДЕМИЯ МЕДИАИНДУСТРИИ»

На правах рукописи

Черниченко Елена Николаевна

**ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА С ОТЛОЖЕННЫМ
ПОЛИТИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Специальность: 10.01.10 – журналистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент В.В. Кравцов

Москва - 2020

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕДИАПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВА	15
1.1. Позиционирование государства в медиапространстве: методологический подход	15
1.2. Становление государственности Приднестровской Молдавской Республики	36
1.3. Медиасистема Приднестровской Молдавской Республики как основа позиционирования государства	54
Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	70
2.1. Продвижение образа Приднестровской Молдавской Республики в печатных СМИ	70
2.2. Электронные СМИ Приднестровья	84
2.3. Формирование образа Приднестровской Молдавской Республики средствами интернет технологий	95
Глава 3. МЕДИАТЕКСТЫ В КОНТЕКСТЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	111
3.1. Лингвокультурная модель контента СМИ Приднестровской Молдавской Республики	111
3.2. Лингвистические приемы СМИ и их эмоциональное и рациональное воздействие при формировании образа Приднестровской Молдавской Республики	122
3.3. Резонансное пространство медиатекстов Приднестровья	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
БИБЛИОГРАФИЯ	161
ПРИЛОЖЕНИЯ	179

ВВЕДЕНИЕ

Приднестровская Молдавская Республика (Приднестровье) самопровозглашенное, суверенное, независимое, демократическое, правовое государство. После юридического исчезновения Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР), Молдова и Приднестровье определяли свое будущее самостоятельно на основе универсального принципа права народа на самоопределение, которое закреплено в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В тексте документа прописано, что «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, является способами осуществления этим народом права на самоопределение»¹.

Провозгласив независимость, Республика Молдова сравнительно быстро была признана международным сообществом. Приднестровью в международном признании² было отказано, несмотря на то, что курс на независимость республики был объявлен во исполнение прошедших на ее территории референдумов.

Тем не менее, с 1990 года Приднестровье, опираясь на волю его жителей, сформировало полноценную государственно-правовую систему, отвечающую основным принципам демократии, в том числе принципу разделения власти на законодательную, судебную и исполнительную. Эта система основана на демократических принципах волеизъявления народа, обладает абсолютной

¹Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // Текст декларации опубликован в Сборнике «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии». – Нью-Йорк, 1970. – С. 151–155. //Доступно: <https://undocs.org/ru/A/RES/2625%28XXV%29>

²«Признание нового государства или правительства – это акт, который могут совершить или отказаться совершить только другие государства и правительства. Как правило, этот акт означает готовность установить дипломатические отношения. Организация Объединенных Наций не является ни государством, ни правительством и поэтому не обладает никакими полномочиями признавать то или иное государство или правительство. Будучи организацией, объединяющей независимые государства, она может принимать в свои члены новые государства или принимать полномочия представителей нового правительства»// Доступно: <https://www.un.org/ru/sections/member-states/about-un-membership/index.html>

внутренней легитимностью и гарантирует фактический суверенитет Приднестровского государства, непосредственным носителем которого являются его граждане.

Несмотря на международную непризнанность, Приднестровье на протяжении десятилетий демонстрирует способность к обеспечению суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности.

За время существования Приднестровской Молдавской Республики родилось и выросло молодое поколение граждан – приднестровцев, которые формируют новую общность, именуемую приднестровским народом.

Возрождение в середине 1980-х годов этнонационального сознания некоторых народов, в результате либерализации и демократизации части Европы, привело к мгновенному образованию новых государств, некоторые из них так и не получили международного признания.

Общеизвестно, что только распад Советского Союза и «Парад суверенитетов», за относительно короткое время, привели к образованию 19 новых государств.

На современном этапе развития общества Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика и Сомалиленд не получили признания ни одного государства-члена ООН, но рассматриваются как удовлетворяющие требованиям государственности, к ним мы относим и самопровозглашённые³ народные республики: Донецкую и Луганскую. К числу частично признанных государств относятся Республика Абхазия (Абхазия), Республика Южная Осетия (Южная Осетия), Республика Косово, Китайская Республика, Турецкая Республика Северного Кипра, Государство Палестина и др.⁴

³Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / ИРЯ РАН. М.: Азъ, 1992 — «Самопровозглашённый, -ая, -ое (офиц.). О государстве: провозгласивший себя суверенным, но не признанный мировым сообществом»// Доступно: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения 14.01.2020 года)

⁴https://ru.wikipedia.org/wiki/Непризнанные_и_частично_признанные_государства или <https://elibrary.ru/item.asp?id=29009284>

Следует отметить, что Абхазия и Южная Осетия в 2008 году были признаны Российской Федерацией⁵, а впоследствии Республикой Никарагуа, Боливарианской Республикой Венесуэла, Республикой Науру, Вауату и Сирийской Арабской Республикой.

Приднестровская Молдавская Республика является членом СНГ-2 (Содружество непризнанных государств)⁶, а соответственно «признана» Абхазией и Южной Осетией⁷.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью изучения медиапространства, а также лигвокультурного контента СМИ в контексте продвижения позитивного образа государства с отложенным политическим статусом⁸.

Приднестровская Молдавская Республика, избравшая демократический путь развития, уделяет огромное внимание нормативной регламентации взаимоотношений общественных, государственных структур и средств массовой информации. Приоритетом законотворчества в Приднестровье является соблюдение норм защиты прав и свобод человека.

Ввиду неурегулированного конфликта Приднестровья с Республикой Молдова на протяжении многих лет, образ государства формировали посторонние акторы, враждебно настроенные по отношению к Приднестровской Молдавской Республике, зачастую путем тиражирования недостоверных сведений и пропагандистских мифов.

При этом важнейшей составляющей работы по урегулированию отношений с Республикой Молдовой является донесение до аудитории информации о

⁵26 августа 2008 года последовало международно-правовое признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии/ Доступно: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международно-правовой_статус_Абхазии_и_Южной_Осетии или <https://elibrary.ru/item.asp?id=29009284>

⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Непризнанные_и_частично_признанные_государства

⁷ Устав Сообщества «За демократию и права народов» от 4 ноября 2007 года

⁸ «Отложенный статус отделяющейся территории – отложенный (законсервированный) на неопределенное время вопрос определения того, каким именно будет окончательный, постоянный статус этой территории. Фактически является инструментом политико-правового урегулирования для отделяющейся территории, при котором обе стороны придерживаются полностью своей позиции, но отношения между ними так или иначе регулируются определенными соглашениями и договоренностями локального применения. Между сторонами наличествует устойчивый и долготерпимый переговорный процесс, который в конце концов выходит на итоговую компромиссную формулу. Иногда вместо термина "отложенный статус" используется термин "переходный статус"». Доступно: Справка «Отложенный статус отделяющейся территории». Доступно: <https://ria.ru/20080314/101341602.html>

неотъемлемом праве Приднестровской Молдавской Республики на независимость.

Ключевым содержанием отношений с Республикой Молдовой является достижение договоренностей по актуальным экономическим и социально-гуманитарным аспектам, а также обеспечение гарантий исполнения данных договоренностей. Стратегической задачей в этом направлении является построение равноправных добрососедских межгосударственных отношений с Республикой Молдова. Приднестровье вынуждено пользоваться инструментарием Республики Молдова. Это приводит к тому, что отнюдь не дружественный сосед располагает механизмами влияния и возможностью вносить ограничения в деятельность Приднестровской Молдавской Республики.

Наряду с этим международное позиционирование Приднестровья зависит и от отношений с Российской Федерацией. Принципиально значимым представляется дальнейшее укрепление и расширение спектра политико-дипломатических контактов, сотрудничество в области миротворчества и безопасности, развитие торгово-экономических связей и увеличение взаимного товарооборота, наращивание культурно-гуманитарных связей и взаимодействия по линии общественных институтов.

Приоритетом сотрудничества с Украиной остается выстраивание добрососедства, поддержание и наращивание торгово-экономических отношений, взаимодействие в области миротворчества, продолжение политико-дипломатических контактов как со страной-гарантом молдово-приднестровского урегулирования, а также сохранение культурно-гуманитарных связей, основанных на общности истории.

В области внешнеэкономических связей актуальной задачей является осуществление сбалансированной торговли с Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом, а также привлечение иностранных инвестиций.

Немаловажную роль в попытках, предпринимаемых политическим руководством республики, а также культурным и научным сообществом государства, в процессах позиционирования Приднестровья в медиапространстве

и в глазах международной общественности, играют средства массовой информации, поскольку они выступают не только как субъект процесса, но и как средство реализации информационно-коммуникационной политики, внедрения определенных идей в массовое сознание. СМИ с помощью языка как средства познания, орудия общения, передачи информации, источника нравственного и эстетического совершенствования формируют общественное мнение, определяют духовные ценности человека. Через свое влияние на социально-политические процессы, масс-медиа получили статус «четвертой власти» и привлекают внимание научного сообщества.

В Приднестровской Молдавской Республике отсутствуют какие-либо временные пробелы на различных этапах становления государственности, когда позиционированию республики средствами массовой информации не уделялось внимания.

Фактически возникновение приднестровской журналистики тесно связано со стремлением первых приднестровских идеологов создать репутацию национальной общности на постсоветском пространстве, так как без жизнеспособных перспектив нет и самого государства.

Тема диссертационного исследования также приобрела актуальность благодаря трансформации медийной отрасли, которая связана с развитием информационно-коммуникационных технологий. Распространение интернета упростило доступ к информации и создаёт возможность для появления принципиально новых медиа, отличающихся от традиционных не только способом и характером распространения информации, но и процессом построения отношений с целевой аудиторией и уровнем ее информационной активности.

Вследствие процесса конвергенции традиционных медиа, коммуникативных платформ и других интернет-ресурсов, стремительно увеличивается количество информационных источников, происходит обострение конкуренции среди СМИ за внимание потребителей информации, что, в свою очередь, усиливает значение построения доверительных отношений между СМИ и их аудиторией.

Как показывает практика, средства массовой информации играют ведущую роль в позиционировании государства, поскольку они выступают не только как субъект процесса, но и как средство реализации информационно-коммуникационной политики, внедрения определенных идей в массовое сознание.

СМИ республики активно интегрируются в глобальное информационное пространство. Это дает им возможность увеличить трафик своих информационных источников и активизировать трансляцию событий в республике.

Очевидно, что Приднестровская Молдавская Республика, развивающаяся сегодня, является результатом совокупности абсолютных факторов, а также относительных (на основе эффективности информационной политики, направленной на позиционирование республики в медиапространстве).

Позиционирование Приднестровской Молдавской Республики, средствами массовой информации, которые существуют сегодня, можно назвать «паспортом», который демонстрирует специфику социально-культурного и политико-экономического развития республики в международном медиапространстве.

Степень разработанности данной темы.

Анализ научной литературы показывает, что непризнанные государства в международной политической практике появились достаточно давно, однако исследовать их начали только во второй половине XX века. Более того, есть основания утверждать, что непризнанные государства – это не просто новая тенденция, а историческая закономерность. Подтверждением этого можно считать многочисленные факты о том, что почти все современные государства прошли сложные и противоречивые процессы самоопределения, самопровозглашения независимости и признания, а некоторые из них – и длительного непризнания.

Однако специфика участия СМИ в процессе позиционирования государств с отложенным политическим статусом до сих пор мало изучена.

Исследование такой многосложной проблемы как позиционирование государства с отложенным политическим статусом в медиапространстве потребовало анализа научных трудов по теории, истории и деятельности средств массовой информации, которая освещена в исследованиях российских ученых, как А.И. Акопов, Г.П. Бакулев, Е.Л. Вартанова, С.И. Галкин, Н.А. Голядкин, Ю.Д. Гранин, Е.Я. Дугин, И.М. Дзялошинский, В.В. Егоров, Я.Н. Засурский, И.И. Засурский, А.А. Калмыков, Л.А. Коханова, С.Г. Корконосенко, В.В. Кравцов, С.А. Михайлов, Д.А. Мурзин, Р.П. Овсепян, Е.П. Прохоров, Л.А. Речицкий, О.Р. Самарцев, В.В. Тулупов, В.С. Хелемендик, В.Л. Цвик, А.В. Черняк, М.В. Шкондин, исследовавшими различные аспекты проблем системы средств массовой информации. Основные идеи этих и некоторых других исследователей представлены в диссертации.

В области исследования медиасистемы в диссертационном исследовании особое внимание уделено трудам Е.Л. Вартановой, Я.Н. Засурского, Е.П. Прохорова, В.С. Хелемендика, М.В. Шкондина.

В рамках работы мы обращались к научным источникам в различных областях знаний, поскольку, исследование базируется на междисциплинарных понятиях.

Исследованию медиатекста свои труды посвятили такие ученые, как Алексеева Т.С., Артамонова Ю.Д., Бучинская А.А., Володина М.Н., Добросклонская Т.Г., Дускаева Л.Р., Жаркова Т.В., Казак М.Ю., Костомаров В.Г., Лисицкая Л.Г., Полонский А.В., Солганик Г.Я., Стеценко Н. М. Язык средств массовой информации, исследуют ученые-филологи. Так, язык печатных изданий и современных масс-медиа изучает В.Г. Костомаров. По мнению Г.Я. Солганика, массовость, общедоступность, актуальность определяют особую роль СМИ в обществе, а также в формировании стилистических норм, вкусов, предпочтений.

Исследований по теме диссертации практически нет, хотя в той или иной мере отдельных аспектов ее касались Бозиев А.Т., Брюно П., Буханова А.С., Головченко Л.Н., Дабеза В.В., Девятков А.В., Маркедонов С.М., Мельникова, Т.С., Олейников С.В., Погорелая Е.А., Распопова С.Л., Харитонова Н.И.,

Черниченко С.В., Шансе Вельмонт Ф., исследуя проблемы права на самоопределение приднестровского народа, проживающего на территории Приднестровья, приднестровский конфликт, политику России в отношении Приднестровья.

Проблемы формирования государств с отложенным политическим статусом и их развитие, отражены в исследованиях в области истории, политики и маркетинга (Л. В. Бондаревой, И. А. Василенко, М. С. Вершинина, Д. П. Гавры, Э. А. Галумова, М. Н. Грачева, С.В. Олейникова, И. Я. Рожкова, А. И. Соловьева, Р. Хакфельда). Следует отметить, что исследованию проблем социальных конфликтов посвящены работы зарубежных ученых: Р. Дарендорфа, Л. Козера, О'Хара, А. Эдварда, К. Боулдинга, Л. Крисберга и др.

Научно обосновали формирование имиджа исследователи Белобрагин В.В., Варламова И.В., Викетьева И.Л., Кузнецова Е.А., Перелыгина Е.Б., Почепцов Г.Г., Соломатин А.Н., Худякова А.В. и др.

Нормативное правовое регулирование деятельности средств массовой информации исследовали А.Б. Агапов, А.Д. Баконин, Ю.М. Власов, Г.Н. Горшенков, А.Б. Венгеров, В.Н. Монахов, Е.П. Прохоров, А.Г. Рихтер, М.А. Федотов, В.Л. Энтини др.

Приднестровские ученые Е.А. Погорелая, С.В. Олейников, С.Л. Распопова, Н.П. Гаврилюк доказали, что языковая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике, полиэтничный социум обеспечивают полноценное развитие трех языков с одинаковым правовым статусом и является – социолингвистическим феноменом.

Объект: медиасистема как средство, инструмент и канал продвижения позитивного образа государства с отложенным политическим статусом.

Предмет: медиатексты Приднестровской Молдавской Республики и о Республике с точки зрения определения основных тем, направлений, которые в комплексе позиционируют Приднестровье в медиапространстве.

Цель: исследовать специфику позиционирования Приднестровской Молдавской Республики в СМИ и ряд обусловленных данным явлением свойств

актуальных медийных процессов, приемов и методов, в комплексе формирующих положительный образ Приднестровья, как у жителей республики, так и у мировой общественности.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) проанализировать существующие теоретико-методологические подходы к исследованию медиапространства, его особенностей в условиях Приднестровской Молдавской Республики, а также определить роль СМИ как средства позиционирования республики в медиапространстве;

2) провести контент-анализ медиатекстов и оценить их роль в процессе позиционирования Приднестровской Молдавской Республики;

3) определить наиболее актуальные лингвистические и экстралингвистические приемы, востребованные СМИ при отражении образа современного Приднестровья;

4) охарактеризовать и систематизировать позитивные и негативные факторы, влияющие на эффективность функционирования медиасистемы Приднестровской Молдавской Республики;

5) выявить лингвокультурную информацию, отражающую приоритетные семантические доминанты ментальности приднестровца.

Хронологические рамки исследования охватывает около тридцати лет: с 1991 по 2019 год.

Гипотеза исследования: учитывая специфику Приднестровской Молдавской Республики, медиатексты влияют не столько на позиционирование государства на международном уровне, сколько на появление общности «приднестровский народ». Медиатексты социально-экономической и культурной направленности будут стимулировать интерес у внешней аудитории, повышая вероятность скорейшего изменения бытующих в зарубежной среде негативных стереотипов в отношении Приднестровья. Позиционирование является стратегическим ресурсом становления и развития Приднестровской Молдавской Республики.

Теоретико-методологическая основа и методы исследования:

В процессе исследования использовались исторический, диалектический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы познания, метод экспертных оценок, контент-анализ, анализ статистической отчетности. В своей основе исследование опиралось на положения Конституции Приднестровской Молдавской Республики, подзаконных нормативных актов, документы Организации Объединенных Наций (ООН) и другие международные нормативные правовые акты в области СМИ, а также медиатексты Приднестровской Молдавской Республики.

Цель и задачи данного диссертационного исследования обусловили использование метода наблюдения для дальнейшего анализа и систематизации языковых средств. С помощью этого метода были выявлены маркеры в печатных и электронных медиатекстах. На основании приемов контекстного анализа и интерпретации был осуществлен анализ медиатекстов.

Эмпирическую базу исследования составили материалы печатных средств массовой информации Приднестровья: «Приднестровье», «Адевэрулнистриан», «Гомін», «Днестровская Правда» и молдавской газеты «Независимая Молдова»; электронных средств массовой информации: телеканалов «Первый Приднестровский» и «Телевидение Свободного Выбора»; информационных агентств: «Новости Приднестровья», «Вести ПМР»; материалы интернет-ресурсов информационных агентств «Регнум», «Новый регион», «Ava.md», «Новости – Молдова», «Главред», «УкрИнформ»; международные нормативные правовые акты, тексты законодательной базы Приднестровской Молдавской Республики, электронных средств массовой информации (социальные сети «ВКонтакте», «Фэйсбук», «Вайбер», «Одноклассники», «Твиттер», «Телеграмм» и «Инстаграм»).

Научная новизна исследования заключается в использовании сравнительного общетеоретического анализа функционирования средств массовой информации в государстве с отложенным политическим статусом, в определении тенденции влияния мекдиатекстов и лингвокультурного контента на позиционирование государства в медиапространстве.

Проанализировано содержание медиатекстов на основе структурного анализа средств массовой информации Приднестровья, социальных сетей и определена их роль в поддержании идеологической политики Приднестровья. Определены позитивные и негативные стороны информационной политики и основные проблемы функционирования электронных СМИ с учетом специфики общественно-политической, экономической, культурной и информационной ситуации, сложившейся в приднестровском государстве.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Значительная роль в позиционировании и формировании образа Приднестровской Молдавской Республики принадлежит медиасистеме.

2. Создание системных механизмов обеспечения максимальной доступности информации о деятельности органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики, в том числе по обеспечению прав человека обусловят существенные сдвиги в самоидентификации Приднестровской Молдавской Республики в качестве стабильного, внутренне монолитного, независимого государства, приверженного принципам демократии и защиты прав человека, стремящегося к широкому международному признанию.

3. В числе системообразующих элементов государственной политики в области позиционирования следует зафиксировать возникновение де-факто общность «народ», состоящей из множества наций и народностей, с закрепленным функционированием трех официальных языков на государственном уровне.

4. Лингвистический компонент играет важную роль в позиционировании государства с отложенным политическим статусом в медиапространстве.

Научно-практическая значимость заключается в научном осмыслении и исследовании основ и актуальных проблем позиционирования Приднестровской Молдавской Республики посредством информационных ресурсов и формирования образа государства в условиях постконфликтного общества. Кроме того, результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут быть использованы в учебном процессе высшей школы при

подготовке журналистов-международников, а также журналистов, работающих в «горячих» точках.

Практическая значимость работы. Выводы по диссертационному исследованию могут использоваться для принятия решений по позиционированию государств с отложенным статусом. Исследование имеет значительный экспертный потенциал. Результаты могут быть применены для повышения эффективности работы СМИ по позиционированию государства, а также для студентов филологов, журналистов, менеджеров и юристов.

Филологическая значимость заключается в изучении медиатекстов, использующих выразительные средства языка СМИ. Мы проанализировали медиатексты и пришли к выводу, что филологические приемы формируют как позитивный, так и негативный образ Приднестровской Молдавской Республики.

Проанализированы языковые и стилистические приемы, которые используются в СМИ. Разработан фрейм «Литературная страница», на основе которого выявлена лингвокультурная информация, отражающая приоритетные семантические доминанты ментальности приднестровца, вербализованной в его коммуникативном пространстве как би- и полилингвальной языковой личности.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в научных публикациях автора, обсуждались в рамках Международных научных конференций, форумов и семинаров.

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕДИАПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВА

1.1. Позиционирование государства в медиапространстве: методологический подход

Считаем необходимым при рассмотрении вопроса позиционирования в медиапространстве, определить подходы к пониманию сущности обозначенных понятий в отечественных и зарубежных исследованиях, формированию образа посредством медиатекстов.

Понятие «позиционирование» появилось в маркетинге в 1972 году благодаря трудам американских маркетологов Элла Райса и Джека Траута⁹.

Создатели концепции позиционирования, лишь сформулировали фундаментальный принцип построения рекламы, но не описали конкретных технологий управления «процессом, происходящим в умах покупателей». Иначе говоря, они предложили метод, но не методологию (примечательно, что ни в одной из написанных ими книг термин «позиционирование» так и не получил сколько-нибудь четкого определения). Исходя из понимания Джека Траута и Элла Райса, можно определить позиционирование как «фиксацию определенного образа»¹⁰.

Хулей Г. считает, что «позиционирование относится в большей степени к долгосрочной стратегии, чем к краткосрочной тактике. Для создания

⁹ Джек Траут, Эл Райс. Позиционирование. Битва за узнаваемость / пер. с англ. С. Жильцова. – СПб.: Питер, 2004. – 256 с. – Доступно: <https://e-libra.ru/read/228005-pozicionirovanie.-bitva-za-uznavaemost.html>

¹⁰ Райс Эл. Траут Дж. Позиционирование. Битва за умы. – СПб.: Питер, 2018. – 320с.

позиции необходимо время, и позиционирование не осуществляется за краткосрочную рекламную кампанию. Позиции предлагают устойчивые средства дифференциации и создания конкурентных преимуществ. Хорошо разработанные позиции устойчивы, защищены и приспособлены к будущему развитию. Это говорит о том, что позиция может эволюционировать и изменяться в периоды роста, зрелости и спада»¹¹.

Филип Котлер определяет, что «позиционирование – это действия по разработке предложения компании и ее имиджа, направленные на то, чтобы занять обособленное благоприятное положение в сознании целевой группы потребителей»¹².

Согласно толковому словарю Вебстера, «имидж – целенаправленно формируется в массовом сознании при посредничестве средств массовой информации, рекламы или с помощью пропаганды и создает представление о человеке, товаре или социальном институте»¹³.

Мы полностью разделяем точку зрения Соломатина А.Н., что «позитивный образ напрямую связывается с успешной внешнеполитической деятельностью и статусом государства в мировой политике, с возможностью привлечения зарубежных инвестиций, а также с конкурентоспособностью в различных сферах общественной жизни»¹⁴.

По сути, грамотно проведенное позиционирование республики дает возможность воплотить образ будущего, каким его видит приднестровское сообщество: именно стремление к идеалу помогает республике двигаться вперед, привлекает потребителей. Позиционирование должно гибко реагировать на различные внешние вызовы.

¹¹Хулей Г. Маркетинговая стратегия и конкурентное позиционирование: пер. с англ. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – 774 с.

¹²Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг мест.– СПб.: Питер, 2018. – 848 с. Доступно: <http://trade.bobrodobro.ru/48643>

¹³Ф.М. Кирилук, М.И. Обушный, М.И. Хилько и др. Политология. Учебное пособие / под ред. Ф.М. Кирилюка. – Киев: Здоровья, 2004. - 776 с. С. 643.

¹⁴.М. Кирилук, М.И. Обушный, М.И. Хилько и др. Политология. Учебное пособие / под ред. Ф.М. Кирилюка. – Киев: Здоровья, 2004. - 776 с. С. 14.

Позиционирование государства в широком смысле можно представить как совокупность приемов и методов обеспечения эффективных целей:

- 1) привлечения стратегических инвесторов;
- 2) изучения и формирования инвестиционных и инновационных предложений;
- 3) создания инновационных зон развития;
- 4) продвижения государства в глобальной информационной среде;
- 5) воспитание у людей высокой духовности, гордости за свой край;
- 6) самоидентификация жителей как приднестровский народ;
- 7) оказания воздействия на принятие социально-экономических решений относительно перспективного развития региона¹⁵.

В процессе принятия стратегических решений относительно позиционирования государства следует определить базовые принципы как концептуальные идеи¹⁶.

В настоящее время именно с помощью позиционирования государства преодолеваются и систематизируются идеалы демократического, правового и социального государства, именно в этом заметны стремления подчеркнуть соответствие существующего государства определенным нормативам, принятым мировым сообществом.

Основная проблема выражается в том, что если концепция государства в свое время была монопольной в плане понимания концепта государственности, то современные интерпретации ее альтернатив оказываются разноплановыми и касаются отдельных сущностных сторон перестройки государства.

¹⁵Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: пер. с франц. – СПб.: Наука, 1996. – XV. – 589 с., Ландреви Ж., ЛевиЖ., Меркатор ЛиндонД. Теория и практика маркетинга пер. с франц.: в 2 т. – М.: МЦФЭР, 2007. – Т. 2. – 325 с.

¹⁶Басовский Л.Е. Теория экономического развития: факторы, закономерности, прогнозирование и стратегическое управление. – Тула, 1998. – 132 с., Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики: учеб.пособие. – М., Ростов на/Д., 2001. – 448 с.

Но стоит отметить, что это закономерный процесс формирования единой концептуальной идеи развития государственности, требующий соответствующего масштаба такой перестройки во времени.

Формируется большое количество разноплановых характеристик современного государства. Например, современным является правовое, социальное, демократическое, технократическое, информационное и даже сетевое государство.

Актуальным в настоящее время оказалось обращение к концепции сильного государства в русле понимания силы как концептуальной основы качественной характеристики образа государства. В этом русле самой яркой оказывается работа Ф. Фукуямы¹⁷, для которого построение сильного государства являлось основой его сохранения в XXI веке. Проблема, как это часто бывает, разделила исследователей по сущностным мнениям касательно понимания этой «силы» государства. Так, В.Е. Чиркин, частично упоминая сильное государство, в свою очередь, отмечает, что спор должен вестись в таком русле не столько о слабом или сильном государстве, сколько о государстве эффективном или неэффективном, в конечном счете, первое успешно сочетает государственное регулирование с саморегулированием общества, другому это не удастся¹⁸.

Мы полагаем, что позиционированию современного государства отвечает страна социальной демократичной ориентации, т.е. страна, в которой организация политической власти в обществе с разнообразными формами частной и общественной собственности на средства производства, постоянно улучшает условия для осуществления основополагающих прав человека и других субъектов на принципах свободы, справедливости и солидарности.

Итак, можно констатировать, что конструирование позиционирования республики происходит путем глубинного анализа различных аспектов его

¹⁷Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АстМосква;ПолиграфИздат, 2010. – 592 с.

¹⁸Чиркин В.Е. Государство и общество // Гражданин и право. – 2007. – № 4. – С. 3–12.

проявления, нехарактерных в прошлом. По мнению А.Ю. Мельвиля, «мы можем разместить государства в отношении друг друга, получить их классификации, своего рода карту государств, но ни одна из этих карт не будет совершенной и исчерпывающей; чтобы составить достаточно полное и целостное представление, нам придется создать целый атлас карт»¹⁹.

В такой трактовке ярко прослеживается разное измерение оценок отношения к образу государства. Так, различные критерии формируют различные образы, но актуальным видится именно формирование образа современного государства путем его противопоставления национальному государству, именно по сравнению с государством-нацией можно увидеть самые яркие изменения, которые произошли в самой идее государственности. Предыдущие формы социально-классовой и этнонациональной солидарности распадаются, появляются признаки более гибких форм и видов солидарности, чем нация, которая сохраняется как таковая, но выполняет скорее роль ширмы, за которой скрыты реальные настроения граждан большинства развитых стран, ведь сейчас можно выбирать даже Родину.

По мнению Гранина Ю.Д., «становясь все более взаимосвязанным, человечество продолжает оставаться разделенным по многим параметрам. Ситуация складывается таким образом, что набирающий силу процесс глобализации, с одной стороны, проблематизирует дальнейшее существование национальных государств как наиболее распространенной институциональной формы общежития, а с другой, - стимулирует рост их активности, вызывает противодействие глобализации этнических, религиозных, культурных, политических и иных меньшинств, движений и организаций»²⁰.

¹⁹ Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М.: Изд-во «МГИМО–Университет», 2007. – 272 с. – (илл.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/docs_3/politAtlas.pdf (дата обращения: 25.11.2019)

²⁰ Гранин Ю.Д. Глобализация и национализм: история и современность. Социально-философский анализ: диссертация ... доктора философских наук : 09.00.11 / Гранин Юрий Дмитриевич; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2008. - 329 с.

Чувство патриотизма, на котором основывалась устойчивость государства, становится неэффективным, ему на смену приходит так называемый «конституционный патриотизм»²¹, основанный на общепризнанных принципах, которые, в первую очередь, фиксируются в Основном законе. Именно идеи подобного направления начинают рассматривать как нормативно привлекательную форму гражданской преданности для мультикультурного общества, а также как способ концептуализации гражданской идентификации наднационального уровня. Кроме этого, огромное значение приобретают права человека, обеспечение которых становится целью существования государства.

Связь граждан с современным государством базируется на рациональных основаниях, а не на иррациональных чувствах. В идее прослеживается формирование не столько национальности, сколько гражданского общества, таким образом, именно оно становится ее сущностным наполнением. Показательным является тот факт, что в настоящее время общество теряет этническую составляющую. При этом сам институт государства остается символом единства и порядка, и является исключительно признаком его активности в поиске решений возникающих проблем. Государства, которые отказываются от таких действий, оказываются законсервированными и реально не могут решить те проблемы, с которыми сталкиваются их граждане, и от этого они активно теряют легитимность, как следствие – и ценность. В Приднестровской Молдавской Республике ведется «борьба» государства за свой народ не в этническом, а именно в политико-правовом дискурсе. Те государства, которые не способны обеспечить защиту прав человека и достойный уровень жизни, теряют свою устойчивость, ведь убедить современного человека идти на жертвы, а иногда и на смерть ради обеспечения благосостояния государства, которое, кроме

²¹MiillerJ.W. A general theory of constitutional patriotism / J.W. Miiller// International Journal of Constitutional Law. – 2007. – P. 72–95.

чувства национальной идентичности, ничего не может дать человеку взамен, просто несправедливо.

Мы определяем позиционирование республики как стратегический инструмент, способствующий формированию в сознании стейкхолдеров и целевых групп потребителей уникальных параметров республики, отличных от параметров регионов-конкурентов, обеспечению конкурентоспособной позиции региона в национальном и глобальном медиапространстве и его устойчивого долгосрочного развития²².

По мнению Л.Б. Зубановой, медиапространство трактуется как «всё поле возможности использования потоков информации», а также как зона реальных и потенциальных контактов каждого из участников коммуникации.

Медиапространство каждодневно обновляется и благодаря средствам массовой информации становится фиксируемым, запечатленным и упорядоченным.

Резюмируем, что по нашему мнению, позиционирование, образ и имидж – дефиниции, между которыми в практике коммуникационных дисциплин зачастую ставится знак равенства. В нашем исследовании, указанные лексемы используются как синонимичный ряд.

Мы придерживаемся мнения, что позиционирование Приднестровской Молдавской Республики является стратегическим ресурсом развития, благодаря которому четко выделяются те ключевые характеристики государства, которые станут основными аргументами его продвижения в медиапространстве.

Причина формирования новой парадигмы языка медиасистем состоит в том, что «изменения условий в динамично развивающейся массовой коммуникации требует и расширения исследовательских горизонтов в стилистике: разработки новых методик, взаимодействия

²²Сурилов М.Н. Возможности маркетинговых инноваций в системе публичного управления представительств регионов РФ // Тренды и управление. – 2017. – № 2. – С. 35–44. – Доступно: DOI: 10.7256/2454-0730.2017.2.22741 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22741

междисциплинарных подходов, что позволит анализировать медиатекст комплексно, во всей его сложной интегративной природе»²³.

Изучение функционирования языка СМИ является предметом изучения медиалингвистики, которая возникла на рубеже XX–XXI вв.²⁴

Лингвистика стала базой для становления имиджа. Теоретической основой определения понятия «имидж» стали работы Г.Г. Почепцова²⁵, И.А. Федорова²⁶, В.М. Шепеля²⁷.

Средства языка играют важную роль в процессе создания имиджа и присутствуют во всех видах имиджевой коммуникации.

Имидж становится предметом изучения целого ряда дисциплин: лингвистики, психологии, журналистики. Лингвистический компонент играет важную роль в конструировании имиджа в медиадискурсе.

Сегодня в языкознании формируется отдельное направление – лингвоимиджелогия, предметом которого является изучение средств создания имиджа.

Большинство исследователей понятие «имидж», учитывая разнородную природу имиджа, рассматривают его вербальные и невербальные составляющие, выделяют лингвальные маркеры имиджевых моделей. Применяя методики лингвистического моделирования, исследуют конструирование имиджа в интернет-текстах, разрабатывают стратегии дискурса масс-медиа. Так, в исследовании Худяковой А.В. подчеркивается, что «позитивный образ территории призваны целенаправленно создавать региональные и местные СМИ, которые хорошо знают экономические, социально-психологические и культурные особенности <...> ...Образ территории в первую очередь – это люди, именно они своим трудом

²³Дускаева Л.Р. Медиастилистика в России: традиции и перспективы // Журналистика и культура русской речи. – 2011. – №2. – С.6–26. –Доступно:<https://mylektsii.ru/8-39858.html>

²⁴Жаркова Т.В. Медиалингвистика и ее роль в исследовании языка современных массмедиа:Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 23. – №2. – С. 64-68.

²⁵Почепцов Г.Г. Имиджиология. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2004. – 576 стр. – Серия: Образовательная библиотека.

²⁶Федоров И.А. Имидж как программирование поведения людей. – Рязань: Новое время, 1997. – 240 с.

²⁷Шепель В.М. Профессия имиджмейкер. – М.: Феникс, 2008. – 523 с.

развивают экономику, образом жизни и коммуникативным поведением формируют мнение не только о своей малой родине, но и о стране в целом»²⁸.

Соломатин А.Н. говорит, что «забота о репутации страны, гордость за неё должны проходить через сердце и сознание каждого гражданина страны. Чувство сопричастности граждан к жизни страны, их социокультурная идентичность выступает в качестве одного из важнейших факторов имиджевой политики государства. Следовательно, данный фактор должен быть органично встроен в концептуальную государственную модель имиджа»²⁹.

Общее толкование массовой коммуникации дает А.Н. Шевкунов, а именно: «целеустремленный, спланированный, непрерывный, монополярный, часто неравноправный процесс передачи неперсонифицированной транзитной информации через известные или анонимные каналы о событиях, явлениях и процессах различными носителями»³⁰. Массовая коммуникация – система социального взаимодействия особого рода (коммуникативная сфера), в ее центре находится общество, которое в указанной системе позиционируется как ограниченное социальное пространство со специфичными внутренними процессами и культурными характеристиками³¹. Г.Я. Солганик трактует массовую коммуникацию так: «новая языковая реальность, находящаяся в центре современных языковых процессов. Это модель современного

²⁸Худякова А.В. Формирование положительного образа сельской территории Крайнего Севера региональной печатью (на примере районов Архангельской области):дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Худякова Анастасия Викторовна; [Место защиты: Акад. медиаиндустрии]. - Москва, 2016. – 182 с. Доступно: <http://ipk.ru/attach.php?id=2647>

²⁹Соломатин А.Н. Коммуникативные стратегии формирования международного имиджа России: на примере телеканала RT-RussiaToday :дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Соломатин Алексей Николаевич; [Место защиты: Акад. медиаиндустрии]. - Москва, 2014. – 159 сДоступно:<http://ipk.ru/attach.php?id=2647>

³⁰Шевкунов А.Н. Фундаментальные проблемы информационного взаимодействия в условиях современной России // Искусство и СМИ: сб. науч. трудов. – Воронеж: Фак-т журналистики ВГУ, 2012. – С. 165–179.

³¹ Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык средств массовой информации: учеб.пособ. / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. – С. 6–24.

национального языка, в котором взаимодействуют его литературная основа и нелитературные сферы»³².

Следовательно, есть основания утверждать, что массовая коммуникация – целенаправленный, мотивированный, заранее спланированный, опосредованный социально-культурный процесс, имеющий форму информационного взаимодействия (общения) между членами общества.

Полонский А.В. дает определение средств массовой коммуникации (СМК) «специализированные, информационно-коммуникативные каналы, которые технически обеспечивают процесс массовой коммуникации, а именно: оповещение, мгновенное распространение социально значимой информации массовой аудитории – пресса, радио, телевидение, сеть Интернет»³³.

М.Н. Володина причисляет к СМК также кинематограф, звукописи и видеозаписи³⁴, так как наблюдаются приобретения типичных черт средств массовой коммуникации синтетическими видами искусства (кинематограф, фотография) и интерперсональными средствами (факсимильная и компьютерная коммуникация). Она указывает на то, что понятие «средство массовой коммуникации» подразумевает канал трансляции, у которого есть определенный контент, или информационное наполнение. Кинематограф является отдельным средством коммуникации, а контентом в этом случае является кинолента; фотография может быть и средством (массовым или индивидуальным) и контентом.

Мы не поддерживаем включение в перечень средств массовой коммуникации кинематограф, фотографию, ведь эти явления касаются, в первую очередь, произведений киноискусства и художественного искусства и могут соотноситься с художественным стилем речи.

³²Солганик Г.Я. Введение // Язык СМИ и политика: кол. монография / [под ред. Г. Я. Солганика]. – М.: Изд-во Московского ун-та им. М. В. Ломоносова, 2012. – С. 8–26. – Доступно: <https://e.lanbook.com/book/10331>

³³ Полонский А.В. Медиадискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ: [электронный журнал]. – Белгород, 2012. – Вып. 6. – С. 42–56.

³⁴ Володина М.Н. Язык массовой коммуникации – особый язык социального взаимодействия // Язык средств массовой информации: учеб. пособ. / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. – С. 27–47.

Если позиционировать средства массовой информации как процесс взаимодействия журналиста и массового адресата через коммуникационный канал (информационные агентства, агентства, редакции, бюро, сообщества, радиокomпании, телевизионные компании, порталы и т.д.), то тексты, циркулирующие в медиасистеме (медiateксты), образуют медиадискурс.

Дефиниция «медiateкст» находится в одной лингвистической плоскости с понятием «медиадискурс», которое обозначает «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; исходя из составляющих коммуникационной модели...»³⁵.

Стеценко М.Н. соотносит понятия текст, медiateкст и медиадискурс³⁶.

Алексеева Т.С. говорит о том, что «проблемы изучения медиапространства, медиадискурса, инструментов медиакommunikации охватывают все сферы человеческой деятельности и становятся еще более актуальным объектом изучения для науки; совокупность процессов, происходящих в сфере массовой коммуникации, свидетельствует о медиатизации современного общества, в котором ядерным активом становится не просто информация, а коммуникация»³⁷.

Медiateкст нацелен на взаимодействие с аудиторией (например, реализация журналистом задачи публичной оценки чужих концепций или задача постановки проблемы социального развития); наблюдается усиление внимания к коммуникативной стороне текста, читатель начинает восприниматься как равноправный участник диалога (интерактивный характер СМИ), тенденция диалогичности текста становится одной из основных черт любого массового текста; интонация поучения в массовом тексте заменяется на непринужденный, «живой» разговор, на передний план

³⁵Стеценко Н. М. О соотношении понятий текст – медiateкст – медиадискурс // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. – Серия: «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. – Ч. 2. – С. 372–378. – Доступно: <http://docplayer.ru/39963911-O-sootnoshenii-ponyatiy-tekst-mediatekst-mediadiskurs-stecenko-n-m.html>

³⁶Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М., 2008. – С. 203

³⁷Алексеева Т.С. PR- и медiateксты в дискурсивной парадигме // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2013. – Вып. 2. – Т. 7. – С. 107. – Доступно: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21003931>

выходит эмоциональное, психологическое напряжение, усиливается роль контекста и подтекста, что сближает медиатекст с художественным текстом³⁸.

Наблюдается изменение роли автора современного медиатекста, которая обусловлена экстралингвальными факторами (политическими, экономическими, культурными, этническими сдвигами в обществе).

В современных СМИ зафиксировано усиление лингвистической креативности автора, освобождение от языковых тоталитарных стереотипов, возможность свободной рефлексии на текущие события, ситуации, явления, процессы, способность обозначить и манифестировать языковой вкус журналиста, заключающийся в оперировании всем языковым корпусом средств и приемов, варьировании и комбинировании различных стилевых регистров, снижении официальности в общении с массовым адресатом, интимизации массового вещания, органическом сочетании информативности и языковой яркости сообщения лингвистичной «свежести» текста для повышения эффективности воздействия.

Распространение фатической речи, которая в информационных текстах и программах усиливается шутливой, иронической интонацией, языковой игрой, «разжижает информационную плотность, снимает информационное напряжение». Фатическое вещание (образованное языковой игрой, активным обращением к адресату, включением разговорных средств всех языковых уровней) является автономным, доминантной формой коммуникации с адресатом, что способствует дружеской тональности, непринужденности в информационном диалоге с реципиентом³⁹.

Ученые фиксируют процесс инфантилизации современного медиапространства, связанный с тенденцией развлекательности новейших СМИ: использование в информационной деятельности приемов, характерных

³⁸Бучинская А.А. Место жанра в современной теории журналистики // Проблемы массовой коммуникации на рубеже столетий: материалы Всерос. научно-практ. конференции (Воронеж, 13–14 ноября 2003 г.). – Воронеж, 2003. – С. 8–11.

³⁹Дускаева Л.Р., Корнилова Н.А. Фатика в медиатексте как форма реализации развлекательной функции // Стилистика медиатекста. Избранные статьи 2010–2012 г. – 2012. – С. 21–33.

для творчества детей, ориентированность не на слово, а на картинку, внешние впечатления, а не в передачу определенных смыслов, возвращение человечества к глубинным архаическим пластам.

Прослеживается тенденция деформации информации, которую транслируют современные СМИ, поскольку им присуще искривление коммуникации, визуализация информации («когда картинку реальности, которая уже кем-то снята и смонтирована, выдают за самую реальность»), информационная перенасыщенность; зафиксированы явления, открывающие перспективы изучения СМИ с позиции их манипулятивного воздействия на массового пользователя.

Современные средства массовой коммуникации демонстрируют процесс «сращивания» журналистики и психологии, а именно: телевидение и газеты применяют психологические методики организации материала (фокусированные интервью, очерк на основе глубинного тестирования, обзор с психоаналитическим анализом символики и т.п.). «...Современный журналистский текст опирается не на идеологию, а на ментальные структуры, базовые ценности и страхи массовидного человека», это обусловило изменение коммуникативного поведения аудитории: традиционный "эффект присутствия" трансформировался в "эффект участия"⁴⁰. В современных медиатекстах наблюдается ориентация на различные языковые вкусы, публицистичность: сочетание экспрессии и стандарта, семантические и стилистические контрасты, метафоричность, образность, экспрессивность, социальную оценочность массового вещания, тенденцию к массовому поглощению, ассимиляцию чужеродных элементов; поиск новых экспрессивных средств выражения.

Развитие информационных технологий спровоцировало появление интернет-коммуникации, в конце XX – начале XXI в. они демонстрируют частотную активность потребления из-за их удобства, интерактивности,

⁴⁰ Пронин Е.И. Психологические проблемы современной журналистики // Вестник Моск. ун-та. – Серия 10: «Журналистика». – 2001. – № 3. – С. 50–59.

глобальности, многомерности (сочетание вербального продукта СМИ с визуальным, аудиовизуальным, графическим), непрерывность в пространстве (в отличие от периодических изданий, телепрограмм, радиопередач, имеющих временные и пространственные ограничения).

Характеризуя процесс формирования специфической парадигмы взаимодействия телевидения и интернета, исследователь В.М. Латенкова отмечает, что «именно в нынешний период цифровизации всех телевизионных процессов создаются особые условия взаимопроникновения телевидения и интернет-технологий по многим направлениям – как в сфере создания телевизионного контента, так и по доставке его аудитории. При этом меняется не только канал доставки телевизионного зрелища, но и форма взаимоотношения потребителя с этим контентом. По сути дела формируется новая вещательная парадигма телеканалов. Появляется интернет-вещание, то есть доставка телевизионного содержания он-лайн в сети Интернет на новых коммуникационных принципах»⁴¹.

Я.Н. Засурский отмечает, что в странах Европы еще «с 2001 г. большинство средств массовой информации в Европе перешли на дуалистичное обнародование своих материалов: в традиционной форме – газетах, радио, телевидение, и в то же время все они передаются через Интернет в цифровом варианте. Цифровые издания становятся не просто спутниками традиционных источников информации, а особой интегральной частью традиционных СМИ, больше того, конвергенция позволяет изменить функциональные моменты в деятельности СМИ – в газетах часто оперативная информация содержится в интернет-изданиях, а аналитические материалы остаются в бумажных изданиях. <...> Быстрота доставки информации Интернетом несравнима с бумажными вариантами газет и журналов, и, конечно, оперативные материалы гораздо быстрее поступают через Интернет, чем по почте или через телевизионные компании. Кроме

⁴¹Латенкова, В. М. Актуальные аспекты интернетизации современного телевидения: автореф. дис. ... канд. филол. наук/В. М. Латенкова. – М., 2012. – 31 с

того, это позволяет расширить объем информации, которую получают читатели, аналитика также идет параллельно в интернет-версиях»⁴².

Интернет-коммуникация имеет определенные черты, характеризуется спецификой своего развития. Особенностью сетевой информации является исчезновение границ между реальностью и воображением, выдумкой при восприятии целостного информационного потока. Современные лингвистические исследования иллюстрируют актуализацию интернет-новостей, фиксируя скорость обратной связи сети с потребителем и выделяя отдельный тип журналиста («интернет-журналист»), информационная деятельность которого характеризуется особой грамотностью, универсальностью, большей оперативностью, ответственностью при работе с новостью.

Итак, медиaprостранство является неотъемлемой частью полноценной жизни общества. СМИ активно реагируют на любые социальные, исторические, политические сдвиги в социуме. Зафиксировано усиление диалогичности медиатекста, активизация языковой креативности автора, освобождение от языковых тоталитарных стереотипов, возможность свободно реагировать на текущие события, ситуации, явления; выделены процессы инфантилизации, демассификации, глобализации современного медиaprостранства, гламуризации, активное развитие интернет-коммуникации.

Термин «медиатекст» появился в англоязычной научной литературе в 90-е г. XX в., быстро нашел употребление в международных, академических национальных медиадискурсах. Почти одновременно с термином «медиатекст» появилось новое направление – медиалингвистика, пределы которой обеспечивают комплексный подход к изучению языка СМИ, позволяют выделить медиатекст как основную категорию анализа. Медиатекст функционирует в речи в виде медиадискурса, который

⁴²Засурский Я.Н. Концепции развития информационного общества // Вестник Моск. ун-та. – Серия 10: «Журналистика», 2008. – № 6. – С. 3–8. – Доступно: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12157549>

характеризуется категориями актуального членения, пресуппозиции, субъективной модальности, конситуации и коммуникативного акта. В своем медиадискурсном состоянии медиатекст выявляет природу диалогичности через совокупность языковых составляющих, тем или иным образом соотносимых с когнитивными процессами в сознании коммуникантов⁴³. Медиатекст представляет языковую личность автора, его мировосприятие, мировоззрение, интеллектуальный уровень и когнитивную способность; при этом отражение событий предусматривает наличие в медиатексте затекста – своеобразного фрагмента описываемых событий. Медиатексты фиксируют реальные события, погружая человека в нестабильное, изменчивое социокультурное пространство, наполняя его дополнительными информационно-культурными смыслами.

Текст массовой коммуникации (в этом заключается его парадоксальная сущность) не является массово распространенным и общеизвестным, ведь эти черты принадлежат явлению, информации, факту или событию, но не тексту. Медиатекст имеет лингвистическую плоскость существования, также может функционировать в визуальной плоскости и/или аудиальной, графической и виртуальной. Понятие «текст СМИ»⁴⁴ изучают не как лингвистическое, а как культурологическое явление.

Ю.Д. Артамонова говорит, что медиатексты имеют массового адресата, однако в них нет смысловой завершенности, они выступают звеном в цепи передачи информации; ученый отмечает, что медиатекст является своеобразным интертекстом, в котором каждый конкретный текст является лишь фразой, бесконечной пересылкой одного текста на другой⁴⁵. Одним из конституционных признаков медиатекста следует признать неразрывную

⁴³ Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию журналистского образования на Урале. Екатеринбург, 14 – 15 апреля 2011 г.– Доступно: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3477/3/journ_conf_2011.pdf#14

⁴⁴ Стеценко Н.М. О соотношении понятий текст – медиатекст – медиадискурс. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). 2011 г. №4. Часть 2. С.372–378.– Доступно: <http://docplayer.ru/39963911-O-sootnoshenii-ponyatiy-tekst-mediatekst-mediadiskurs-stecenko-n-m.html/>

⁴⁵ Артамонова Ю.Д., Кузнец В.Г. Язык средств массовой информации: учеб.пособ. / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. – С. 110.

связь с прецедентным текстом через бессознательное цитирование, «семантическое цитирования», игру с «чужим» словом»⁴⁶. Медиатекстам свойственна открытость. Открытость является одновременно и признаком, и результатом функционирования медиатекстов, она обозначает дискурсивность массового текста. Т.С. Алексеева определяет и другие признаки медиатекста: поликодовость, клишированность, интердискурсивность⁴⁷.

На сегодняшний день отсутствует унифицированная общепризнанная классификация медиатекстов. Лингвистические наблюдения структурного объема массового текста демонстрируют отсутствие стройности и однозначности в выделении видов медиатекста. Масс-медийный текст – это любой текст, созданный журналистом, который является посредником между политическим событием или общественным явлением и массовой аудиторией: телевизионное вещание, вещание радио и экранная речь, газетная статья. Считаю нецелесообразным разграничивать телевизионную и экранную речи, ведь это один и тот же вид речи – телевещание.

В современной научной литературе мы наблюдаем классификацию медиатекстов, которая расчленяет медиатекст на новости, информационную аналитику, комментарий, текст-очерк и рекламу.

М.Ю. Казак предлагает разветвленную классификацию текстов средств массовой информации в зависимости от характеристик медиатекста:

- 1) канал распространения – газетный (печатные), радио- и телетекст, интернет-текст;
- 2) институциональный тип текста – журналистский, рекламный и PR-текст;
- 3) языковой код – вербальный, невербальный, вербально-невербальный медиатекст;

⁴⁶Лисицкая Л.Г. Стилистическая характеристика языка современных медиатекстов // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – 2010. – № 66. – С. 218.

⁴⁷Алексеева Т.С. PR- и медиатексты в дискурсивной парадигме // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2013. – Вып. 2. – Т. 7. – С. 111.

4) жанровые разновидности журналистских, рекламных и PR-текстов.

В зависимости от типа адресата текста – качественный текст/массовый /бульварный (типологическая классификация), нейтральный /левоориентированный/правоориентированный(идеологическая), традиционный / бульварный (стилевая классификация). В зависимости от тематического контента медиатекста⁴⁸.

Мы разделяем мнение М.Ю. Казаком и считаем правильным дополнить классификацию исследователя такой характеристикой медиатекста, как линейность, одномерность (целостность) /нелинейность, предусматривающей разделение медиатекста на собственно текст (линейный, одномерный, плоский) и гипертекст (фрагментарное, мозаичное развертывания текста через гиперпоиск). Медиатексты, функционирующие в различных средствах массовой информации (газетные медиатексты, телетекст, радиотексты, сетевые тексты), отличаются характером представления информации, это зависит от того, какие по содержанию элементы имеет массовое сообщение – только вербальное наполнение или вербальный текст в сочетании с графическими элементами и/или видео-элементами, аудиоэлементами. Тексты имеют дискретный (периодические печатные издания) или непрерывный характер (сетевые тексты, радиовещание). Различия в языковом оформлении обусловлены различными видами восприятия визуальной и аудиальной информации (текста, картинка, видео). Качественные параметры текстов, функционирующих в массовой коммуникации, детерминированы техническими возможностями канала, который их транслирует⁴⁹. СМИ используют последовательный и фрагментарный способы подачи информации. Первый – присущ преимущественно печатным изданиям, второй – распространен на телевидении, что вызвано объективной потребностью в расчленении

⁴⁸Казак М.Ю. Специфика современномедиатекста / М. Ю. Казак // Современный дискурс-анализ: [электронный журнал]. – Белгород, 2012. – Вып. 6. – С. 30–37.

⁴⁹Казак М.Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // Современный дискурс-анализ: [электронный журнал]. – Белгород, 2011. – Вып. 3. – С. 32.

информации для разносторонности и оперативности ее предоставления. Фрагментарный способ часто мешает большинству граждан сформировать целостную картину политических явлений и событий, и дезориентирует зрителей, вызывает у них политическое равнодушие, апатию, заставляет полагаться на оценки политических комментаторов. Различные каналы восприятия информации (аудио-, видео-, аудиовизуальные) влияют на особенности подготовки журналистского текста, материала, сюжета, что является первоочередным для публициста, может быть второстепенным для телевизионщика. Ресурсы печатной публикации в обозначении подтекста отличаются от аудиовизуальных видов средств массовой коммуникации: если на телевидении – это визуальная картинка, интонация журналиста, закадровый текст, цитаты в виде не синхронного, а дублированного и озвученного на экране текста, то на газетных страницах инструментарий другой, это связано с особенностями верстки, цветного обозначения элементов текста, определенным порядком использования знаков препинания, апелляцией к известным образам и т.д.

Современная газета имеет жесткую систему внешнего оформления, определенную форматом (широкий, половинный или таблоид, «берлинер», журнальный, карманный); особенностями верстки, определенным набором шрифтов и их кеглей, удобных для чтения, четко фиксированным количеством страниц. Печатный (газетный) медиатекст состоит из заголовка, основного текста и иллюстраций. Иллюстрации имеют форму рисунка, фотографии, инфографики. Последняя разновидность иллюстрации реализуется в таблицах, диаграммах, графиках, картах, схемах устройства, графических историях. Иллюстративный материал позволяет придать информации наглядность, компрессировать ее сухость, лишить текст перегруженности цифрами, процентами и другими статистическими данными, придав им удобный и легкий для восприятия графический формат. Итак, газетный (печатный) текст не следует воспринимать лишь как письменную речь, поскольку важным его элементом является визуальная

составляющая, графическое, шрифтовое и цветное оформление, т.е. «графический дизайн»⁵⁰. Телевизионный медиатекст тоже имеет свои особенности. Он органично сочетает вербальный текст и внетекстовые элементы: видеоряд, аудиоряд, смонтированные сюжеты и снятые «вживую». Одновременное использование вербальных, визуальных и аудиальных каналов трансляции информации вызывает отклик сразу двух способов ощущения (зрение, слух), что облегчает процесс осознания и анализа информации адресатом, позволяет принять за определенный промежуток времени большой объем различных видов материала. Телетекст, в отличие от печатного, является информационно «плотным», удобным для массового пользователя.

Важными элементами телевизионного текста являются невербальные коммуникативные сигналы, звуки, шумы, а также денотативная составляющая телевизионного изображения, под которой надо понимать шрифты, цвет, фотографии. Необходимо выделить такие элементы телевизионного текста, как текст ведущего программы (студия: подводки и отводки), текст интервью, синхрон, закадровый текст, текст в кадре (стенд-ап), графический текст и репэраунд (видео интершумом). М.Н. Володина обращает внимание на то, что телевидение способно показывать на экране мгновенный образ реальности, ему свойственна непринужденность отображения действительности, оно формирует у зрителя психологическую установку на «эффект присутствия», способствует возникновению особого доверия к телепрограмме в целом.

В телепублицистике решающую роль играет уже не словесное описание, а непосредственное изображение, документальное или документально-художественное, роль слова здесь существенно меняется, нередко приобретает оттенок комментария изображаемого; в вербальной публицистике в каждом из ее жанров образ-картина играет разную роль – от

⁵⁰ Казак М. Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // Современный дискурс-анализ: [электронный журнал]. – Белгород, 2011. – Вып. 3. – С. 36.

самостоятельной – в очерке, эссе или памфлете к вспомогательной – в статье или комментарии. Радиотекст является исключительно звуковым текстом, ориентированным на восприятие слухом. Как известно, для большинства массовых пользователей звуковое восприятие информации вызывает определенные трудности (так как не подкреплено картинкой или видеорядом), является менее эффективным, чем зрительное восприятие. Его языковое оформление должно быть логично выстроенным, структурированным, избавленным от пространных синтаксических конструкций, большого количества статистических данных (цифры, проценты и т.д.), которые сложно воспринимать на слух.

Лингвисты разделяют на традиционные и «новые» средства массовой информации. В новых медиа циркулируют гипертексты. Гипертекст состоит из собственно текста, фотографий, иллюстраций, инфографики, видеоматериалов, аудиозаписей. Гипертекст означает разные ресурсы (статьи, видео, фотографии, услуги, рубрики), на которые можно перейти из статьи, эти ссылки включены в текст, они могут быть расположены на полях статьи или под ней. Отдельный текст может содержать сразу все указанные выше элементы или ограничиться только текстом. Гипертекст по сравнению с печатным вариантом является мозаичным, его восприятие и интерпретация зависят от активности пользователя Интернета⁵¹. Современное медиaprостранство характеризуется и дуалистическим характером функционирования периодических изданий: в бумажном и цифровом варианте.

Следовательно, понятие медиатекста является относительно новым для стилистики и лингвистики в целом, наблюдается пестрота в его дефинициях, отсутствие устоявшейся нормированной классификации, спорными являются вопросы жанровой системы, недостаточно проработаны его фундаментальные разновидности с позиции их специфики

⁵¹Казак М. Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // Современный дискурс-анализ: [электронный журнал]. – Белгород, 2011. – Вып. 3. – С. 37

функционирования и восприятия адресатом (газетный текст, телетекст, радиотекст, сетевой текст).

Как показывает практика, средства массовой информации играют ведущую роль в позиционировании государства, активно реагируют на общественные процессы, быстро охватывают широкие аудитории.

1.2. Становление государственности Приднестровской Молдавской Республики

История любого государства, пути его создания и развития, эволюция системы власти определяются, как известно, совокупностью разнообразных факторов внутреннего и внешнего характера.

Небольшой исторический экскурс позволит установить возникновение и становление приднестровской государственности.

Создание государства, равно как и решение принципиальных вопросов внутренней и внешней политики страны осуществляется исключительно на основе прямого волеизъявления народа (начиная с 1989 года, в Приднестровье состоялось 7 всенародных референдумов).

На общереспубликанском референдуме 17 сентября 2006 года более 97% голосовавшего населения свободно и безоговорочно поддержали государственный курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики.

Приднестровская Молдавская Республика (Приднестровье) – государство, расположенное в юго-восточной части Европы. Большая часть территории приходится на левобережье Днестра в пределах бывшей Молдавской ССР. Также в состав Приднестровья входят несколько населенных пунктов на правом берегу – это город Бендеры с прилегающими сёлами и сёла Слободзейского района: Копанка, Кицканы, Меренешты, Кременчуг.

С запада Приднестровье граничит с Республикой Молдова (общая протяженность границы - 411 км), на юго-востоке – с Украиной (405 км). Прямого выхода к морю не имеет. Общая площадь – 4 163 кв. км.

Государственное устройство – унитарное государство, в состав которого входит 7 административно-территориальных единиц, в том числе 5 районов: Каменский, Рыбницкий, Дубоссарский, Григориопольский, Слободзейский; 2 города республиканского подчинения: Тирасполь (с городом-спутником Днестровск) и Бендеры. Столица – город Тирасполь (144 тыс. человек).

Согласно данным Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики на конец 2016 года население Приднестровья составляло 470,6 тыс. человек, из которых 70,1% проживали в городской местности, 29,9% - в сельской. Плотность населения достаточно высокая – 134,7 человека на 1 квадратный километр. Большую часть составляют женщины – 257 тыс. (54,6%), мужчин 213,6 тыс. (45,3%).

Приднестровье является многонациональным государством. Наибольшей численностью обладают три этнические группы: русские – 160 тыс. человек, молдаване – 155,3 тыс. человек и украинцы 125,7 тыс. человек. Также в Приднестровье проживают и представители других национальностей – болгары, евреи, немцы, поляки, белорусы, гагаузы и др.

При этом, как свидетельствуют данные проводившегося в 2016 году социологического исследования, больше половины жителей Приднестровской Молдавской Республики предпочитают идентифицировать себя по гражданскому, а не этническому признаку⁵².

Так, ответ «я – приднестровец» выбрали 53,1% респондентов. Как русских себя идентифицировали 25,1% от общего числа опрошенных, как молдаван – 9,7%, в качестве украинцев – 5,9%.

В Приднестровье три официальных языка: молдавский, русский и украинский.

⁵²Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2019: Статистический сборник (за 2014 – 2018 гг.) / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики – Тирасполь, 2019 – 187 с.

Большинство населения исповедует христианство (Русская Православная Церковь).

Национальной валютой является приднестровский рубль.

Размер внутреннего валового продукта Приднестровья в 2019 году составил 20 млрд 951,4 млн приднестровских рублей.

Внешнеторговый оборот республики по итогам 2019 года составил 1 млрд 388,2 млн долл. США. Из них на торговлю со странами СНГ приходилось 998,4 млн долл. (71,9% от общего объема торгового оборота), с прочими – 389,8 млн долл. (28,1%).

Объем экспорта равнялся 530,4 млн долл. В том числе в страны СНГ было отправлено товаров на сумму 356,4 млн долл. (67,2%), в прочие – на 174 млн долл. (32,8%).

В товарной структуре экспорта первое место занимают поставки электроэнергии. В 2019 году на долю топливно-энергетической промышленности приходилось 35%, на продукцию легкой промышленности – 20%, по 16% – на металлургию и пищевую промышленность.

Общий объем импорта в 2019 году составил 857,8 млн долл. Почти 75% товаров завозилось в Приднестровье из стран СНГ. В товарной структуре импорта первое место приходится на ввоз горюче-смазочных материалов (ГСМ) (47,7%), затем идут продовольствие (почти 12%) и машиностроительная продукция (10%).

Промышленное производство занимает доминирующее место в экономике Приднестровской Молдавской Республики. В промышленности заняты свыше 37 тыс. человек. Основу составляют более 110 предприятий. В сфере малого бизнеса действует свыше 500 предприятий, осуществляющих производственную деятельность. Промышленные предприятия Приднестровья поддерживают торгово-экономические отношения почти с 90 странами мира, постоянно совершенствуя и расширяя структуру товарооборота.

Общий объём промышленного производства составил в 2019 году 8 млрд 573 млн рублей. Из них 41,4% приходилось на электроэнергетическую сферу, 18,2% – на чёрную металлургию, 14,1% – на лёгкую промышленность, 12,2% – на пищевую, 6% – на производство строительных материалов, 4,4% – на машиностроение и металлообработку, 2% – на химическую промышленность.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения составила в 2019 году 262,7 тыс. га, ещё 30 тыс. га и 9,3 тыс. занято землями лесного и водного фондов соответственно. В Приднестровье расположено 19 заповедников и памятников природы. Площадь охраняемых объектов природно-заповедного фонда составляет 4,9 тыс. га. Число охраняемых редких и исчезающих видов растений – 176, животных – 243.

Общая посевная площадь в 2019 году составила свыше 195 тыс. га, из которой около 63% приходилось на зерновые культуры, 32% было занято техническими культурами, 1,4% – овощами и бахчевыми, чуть более 3% – кормовыми культурами.

Численность трудоспособного населения (мужчины в возрасте 16-60 лет и женщины в возрасте 16-55 лет) в Приднестровье составляет 257,4 тыс. человек. Ещё 24,7 тыс. приходится на работающих граждан старшего возраста и подростков. Таким образом, общий объём трудовых ресурсов республики составляет 282,1 тыс. человек. Из них 136,6 тыс. приходится на экономически активное население (работающие или ищущие работу). Численность трудоспособного экономически неактивного населения – 145,6 тыс. человек. Уровень официально зарегистрированной безработицы на конец 2019 года составил 3,1%. 47,8% из общего числа занятых в экономике работают в государственном секторе (без учёта силовых структур и таможенных органов), 52,2% – в частном. В отраслевом разрезе экономики большая часть занятых приходится на промышленную отрасль – 20,8%, в сфере торговли и общественного питания трудятся 18% от общего числа занятых, образования – 16,1%, здравоохранения и социального обеспечения –

10,5%, в сельском хозяйстве заняты 6,6% работающих, в сфере транспорта и связи – 6,5%, ЖКХ – 6,4%, культуры и искусства – 3%, банковском секторе – 2,1%, доля остальных отраслей незначительна (подробная информация в Приложение 1).

На основе данных фактологического материала и аналитических исследований автор предлагает разделить комплекс причин и предпосылок возникновения Приднестровской Молдавской Республики на блоки:

1. Исторический блок причин. После 1812 года большая часть территории современной Молдовы вместе с Приднестровьем была включена в состав Российской империи. Но революционные события начала XX века изменили карту Европы, и Молдова в 1918 году стала частью Румынии. Советский Союз, который стремился вернуться к прежним границам Российской империи, создал в 1924 году в составе Украины Молдавскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (МАССР), куда вошли также приднестровские земли. Эта автономия рассматривалась советским руководством как плацдарм для дальнейшего отторжения от Румынии молдавских земель и включения их в состав СССР. Большинство населения составляли украинцы (48,49%) и молдаване (30,13%), но следствием расширения территории и национальной политики СССР до 1940 года стал значительный рост доли русского населения наряду с уменьшением количества молдаван. Собственно в 1940 году, когда Бессарабия была присоединена к СССР, стал годом создания Молдавской Советской Социалистической Республики (МССР). Часть МАССР вошла в новый состав советской республики и территория современного Приднестровья. Именно эти исторические факторы обусловили значительную разницу между менталитетом и национальным составом населения современной Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики, став основой для второго блока причин – этнонационального.

2. Этнонациональный блок причин. Несмотря на кардинальную разницу исторических путей к собственной идентичности Приднестровья и Молдовы,

достаточно логичен национальный состав населения. Как было отмечено выше, советское руководство активно способствовало заселению данных земель русскими и украинцами. Вместе с началом перестройки население Приднестровья было склонным к реакционному настроению по сохранению Советского Союза. Не последнюю роль в углублении противоречий сыграла ориентация руководства Молдовы на сближение с Румынией, признаками которой стало принятие весной 1990 года нового государственного флага, который повторял цвета румынского, и символическая акция «Мост цветов» на реке Прут, которая символизировала состояние особых языковых отношений с Румынией. Руководство Приднестровья, восприняло такие шаги как потенциальную угрозу тесным связям с советским центром. К тому же следует отметить, если исторически основная часть Молдовы была более склонна к ориентации на Запад, то Приднестровье демонстрировало четкую ориентацию на Россию. Русскоязычные жители Приднестровья до сих пор связывают современный румынский национализм с реваншистским фашизмом. В этот блок причин можно отнести и лингвистический фактор, ставший особенно заметным после принятия 1 сентября 1989 года Закона о функционировании языков на территории Молдавской ССР, в статье 1 которого отмечалось следующее: «В соответствии с Конституцией (Основным Законом) Молдавской ССР государственным языком Молдавской ССР является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. Молдавский язык как государственный применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим на территории республики функцию языка межнационального общения»⁵³. В Приднестровье этот закон рассматривался как дискриминационный.

Кушаков Н.М. говорит, что «приднестровский конфликт по своим отличительным признакам и развитию может быть идентифицирован, как

⁵³Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» № 3465 от 01.09.1989. Доступно: <http://lex.justice.md/ru/312813/>

культурно-языковой, возникший на основе требований одной из сторон разрешить и оказать содействие усилиям по сохранению русского языка и литературы (этнокультурная и этнотерриториальная автономия) в общественной жизни»⁵⁴.

Появившиеся в середине 80-х годов XX в. практически во всех союзных республиках национальные движения воспринимались как некие культурные организации, которые были озабочены исключительно «спасением» местных языков и традиций. «Однако именно они в лице своих лидеров – представителей национальных элит возглавили политический процесс «развала» единого государства»⁵⁵.

Остапенко Л.В. считает, что «перемены в языковой политике в Молдове, как и во многих других постсоветских странах, начавшиеся после распада Союза и суверенизации республик, шли вразрез с тенденцией этноязыкового развития последних десятилетий. Политика сужения сферы распространения русского языка, его функций носила искусственный характер и не имела под собой достаточно веских оснований. Одной из ее целей было «выдавливание» русских из республики, снижение их социального статуса, отстранение от сферы управления и ключевых постов. Она существенно ущемляла права той немалой части населения, которая была ориентирована на русский язык»⁵⁶.

Главные требования протестующих приднестровцев (введение русского языка как второго государственного и отказ от перевода молдавского языка на латинскую графику) вновь продемонстрировали ориентацию приднестровского народа на Россию, что может быть частично объяснено третьим блоком причин – экономическим.

⁵⁴Кушаков М.Н. Конфликтная современная история Республики Молдова и Перспективы молдово-приднестровского урегулирования // Стратегия устойчивого развития: Современный мир – Приднестровье. – Тирасполь, 2003.

⁵⁵Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 203 с. Доступно: http://nashaucheba.ru/v22132/сикевич_з.в._социология_и_психология_национальных_отношений

⁵⁶Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русский язык в современной Молдове. – www.Gramota.ru.

3. Экономический блок причин. Приднестровская партийная номенклатура демонстрировала при распаде СССР четкую ориентацию на сохранение связей с Российской Федерацией не только через национальный фактор, но с чисто прагматического беспокойства, что расторжение таких связей будет иметь негативное влияние на экономическое развитие региона. Большое количество предприятий Приднестровья находились в союзном подчинении. Следует отметить, что приднестровский регион был наиболее индустриально развитой частью аграрно-индустриальной Республики Молдова. На территории Приднестровья находятся такие промышленные центры, как Тирасполь, Рыбница, Дубоссары, Бендеры. Во времена СССР именно в Приднестровье концентрировалось около 60 процентов молдавской экономики. Индустриально регион был более развит, чем другие аграрные районы Молдовы. Большую долю ВВП Молдовы обеспечивали предприятия Восточного региона. Итак, приднестровское руководство не только было заинтересовано в сохранении плановой экономики и полного контроля над индустриальным комплексом региона, но и было уверено в способности региона обеспечивать себя самостоятельно в случае приобретения независимости. Дополнительную уверенность в собственных силах приднестровцам давала внешняя поддержка, это объясняется комплексом геополитических причин.

4. Геополитический блок причин. Н. И. Харитонова утверждает, что геополитически приднестровский регион является обособленным от Бессарабской части Молдовы рекой Днестр⁵⁷. Этот географический фактор (может быть, кстати, применен и по отношению к Украине, разделенной на Левобережную и Правобережную рекой Днепр) способен, по нашему мнению, полностью объяснить цивилизационный разрыв между двумя частями государства. Корни данного противостояния прослеживаются в разных исторических путях этих территорий. Как уже было отмечено,

⁵⁷ Харитонова Н. И. Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03 / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Москва, 2008. 35 с.

Приднестровье достаточно длительное время находилось под контролем сначала Российской империи, затем СССР, а остальные территории Молдовы с 1918 по 1940 год были частью Румынии. Поэтому неудивительно, что Приднестровье и до сих пор остается в сфере интересов Российской Федерации. Именно на поддержку Москвы рассчитывало приднестровское руководство накануне конфликта, учитывая еще и нахождение на данной территории 14-й российской армии со времен Второй мировой войны. Молдова, в свою очередь, рассчитывала на поддержку западных государств, прежде всего Румынии. В основном, такая геополитическая ориентация оставалась в течение всего конфликта и по настоящее время. Анализируя данный комплекс причин «приднестровского конфликта», можно проследить, что все они тесно связаны между собой и взаимно обусловлены. Именно историческими причинами можно объяснить экономическую независимость региона, разницу в этнонациональном составе населения и его геополитической ориентации.

Таким образом, сложный комплекс исторических, этнонациональных, экономических и геополитических причин стал основой «приднестровского конфликта», который длится уже более 30 лет. Несмотря на значительный срок противостояния, целесообразен вопрос периодизации конфликта. Началом предконфликтного этапа противостояния принято считать принятие Закона о языках 31 августа 1989 года, следствием чего стали протесты и забастовки предприятий. Данный этап не носил латентного характера, конфликтующие стороны открыто выражали свое недовольство и выдвигали требования. В течение 1990 года была переименована Молдавская ССР в Советскую Социалистическую Республику Молдова (ССРМ, а позднее в Республику Молдова) и принята Декларация о государственном суверенитете республики, а Чрезвычайный съезд депутатов Приднестровья принял решение создать Молдавскую Приднестровскую Советскую Социалистическую Республику (была переименована в Приднестровскую Молдавскую Республику 5 ноября 1991 года) в составе СССР, но с выходом

из состава Молдовы. В декабре 1990 года в Указе Президента СССР М. Горбачева указывалось на необходимость принятия всех необходимых мер по нормализации обстановки, безусловного соблюдения прав граждан любой национальности, недопущению разжигания межнациональных конфликтов. В том же Указе решение о провозглашении ПМССР утрачивало юридическую силу⁵⁸. Завершение процесса распада Советского Союза дало толчок к активизации противостояния и эскалации приднестровского конфликта. Эскалация конфликта пришлась на 19-21 июня 1992 года, когда проходили бои за город Бендеры.

Началом новой фазы считается подписание 21 июля 1992 года Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова⁵⁹, которым признавалась территориальная целостность Молдовы и право Приднестровья «самостоятельно решать свою судьбу». Противоречивость этих двух положений указывает на отсутствие конкретных решений и попытки сторон только заморозить конфликт. Тем не менее, данное соглашение помогло прекратить боевые действия и создать между противодействующими сторонами зону безопасности с общими миротворческими контингентами под руководством Объединенной контрольной комиссии. 28 апреля 1994 года состоялось подписание Президентом Республики Молдова и Президентом Приднестровской Молдавской Республики совместной декларации, которая заложила начало деятельности в направлении поиска путей мирного урегулирования конфликта. Такая деятельность ведется по сей день, но статус Приднестровской Молдавской Республики до сих пор является неопределенным.

Государства, избравшие демократический путь развития, уделяют особое внимание правовой регламентации взаимоотношений общественных,

⁵⁸Законодательство России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приднестровская_Молдавская_Республика, <https://elibrary.ru/item.asp?id=19024736>

⁵⁹Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова/Доступно: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=89>

государственных структур и средств массовой информации. Приоритетом законоотворчества в этих странах является соблюдение норм защиты прав и свобод человека, которые декларированы в различных международных документах, подписанных этими государствами и одобренными ООН, не исключение и Приднестровская Молдавская Республика.

Рассмотрим некоторые из основополагающих международных правовых актов, регулирующих подобные процессы и провозглашающие в качестве приоритета в развитии государства защиту прав и свобод человека.

В преамбуле *Всеобщей декларации прав человека*⁶⁰ отмечено, что народы Объединенных Наций, указавшие в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин, решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе. Так, статьей 19 гарантируется, что «...каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

*Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод*⁶¹ подтверждает приверженность европейских государств принципам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека. «Правительства – члены Совета Европы...подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права сделать первые шаги на пути

⁶⁰ Всеобщая декларация прав человека. Доступно: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>

⁶¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Доступно: <https://base.garant.ru/2540800/>

обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации, согласились о нижеследующем...

Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни: 2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10. Свобода выражения мнения: 1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. 2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия...»

В статье 17 *Международного пакта о гражданских и политических правах*⁶² говорится:

⁶²Международный пакт о гражданских и политических правах/ Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

«...1) никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию;

2) каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

Статьей 19 рассматриваемого документа регламентируется следующее:

«...1) каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений;

2) каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору;

3) пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

В Декларации *о средствах массовой информации правах человека*⁶³ закладываются основы правового статуса средств массовой информации и их независимости, а также нормы ответственности СМИ перед общественностью и ограничения на их вмешательство в личную жизнь человека».

⁶³Декларация о средствах массовой информации и правах человека/ Доступно: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36470.html или <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002331000/rsl01002331052/rsl01002331052.pdf>

В резолюции «*Об отношениях парламентов государств-членов Совета Европы со средствами массовой информации*»⁶⁴ оговорены различные аспекты взаимоотношений парламентов и средств массовой информации посредством осуществления мониторинга по вопросам влияния правительственных органов на деятельность СМИ; представительств парламентариев в советах телевизионных и радиокompаний.

Данный международный правовой акт является основой для национальных законодательных баз в области определения прав и обязанностей журналистов, а также доступа к получению информации.

В документе «*Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка*»⁶⁵ излагаются принципы регулирования деятельности СМИ на основе изучения и оценки их роли и влияния на различные аспекты предупреждения преступности и уголовного правосудия. Поскольку понимание общественностью уголовной политики и ее позиция являются определяющими факторами для обеспечения эффективности и справедливости правовой системы, следует поощрять позитивный вклад средств массовой информации по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия, что наряду с программами гражданского и правового образования представляет собой, важное средство обучения нормам жизни в обществе.

В *Соглашении о сотрудничестве в области информации*⁶⁶, которое подписано правительствами государств, рассматривают свободу распространения и свободу доступа граждан к информации в качестве условия и инструмента укрепления взаимного доверия, считают

⁶⁴ Резолюция 820 (1984) «Об отношениях парламентов государств-членов Совета Европы со средствами массовой информации»/ Доступно: http://www.data.minsk.by/books/ce_massmedia/ce_massmedia.pdf или

⁶⁵ Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка/ Доступно: <http://docs.cntd.ru/document/901809391>

⁶⁶ Соглашение о сотрудничестве в области информации/Доступно: <http://docs.cntd.ru/document/901737874>

необходимым расширить распространение всех форм информации в целях свободного и широкого партнерства.

Стороны рассматривают все виды информационных обменов как важнейшую форму сотрудничества: участниками обменов являются граждане, их объединения, редакции средств массовой информации, государственные и правительственные учреждения, а также их представительства на территории государств, подписавших соглашение. Стороны будут содействовать широкому освещению в их средствах массовой информации всех видов обменов между людьми, уважая независимость суверенных государств, придерживаясь принципа невмешательства во внутренние дела друг друга.

В *Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций*⁶⁷, говорится о приверженности государств «обеспечить средствам массовой информации свободу выполнять присущую им важную функцию, а также право общественности на доступ к информации.

Эти и другие подобные документы, по-разному определяя права и свободы человека, однозначно трактуют право гражданина иметь собственное мнение, свободно получать и распространять информацию. Пределы свобод каждое государство в интересах национальной безопасности устанавливает и регулирует по-своему»⁶⁸.

Нормативная правовая система обеспечивает равные условия для всех участников процесса, в данном случае, с одной стороны, государства, с другой – СМИ, т.е. взаимодействие, требует нормативного регулирования в отношении государственных, общественных и частных СМИ республики.

В силу политической, экономической и информационной ситуаций, сложившихся как в Приднестровье, так и вокруг него, отдельные положения и статьи законов носят декларативный характер.

⁶⁷Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций/ Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

⁶⁸Баконин А.Д. Право СМИ: Курс лекций. – СПб.: Роза мира, 2005. С. 53. Доступно: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002634000/rsl01002634761/rsl01002634761.pdf>

В целях определения путей функционирования системы СМИ Приднестровья разработаны нормативные правовые акты: Конституция Приднестровской Молдавской Республики⁶⁹, Законы Приднестровской Молдавской Республики⁷⁰, регламентирующие функционирование медиасистемы Приднестровской Молдавской Республики.

Развитие нормативной правовой системы в сфере информации и информатизации, влияет на другие основополагающие нормативные акты в республике.

Необходимо отметить, что свобода слова или доступ к информации, гарантируется законом и охраняется Конституцией Приднестровской Молдавской Республики, которая является фундаментальным законом в сфере информации и информатизации.

В 1992 году был создан Республиканский Комитет по телевидению, радиовещанию и печати Приднестровской Молдавской Республики.

На современном этапе обеспечивают выработку и реализацию государственной политики, нормативное правовое регулирование средств массовой информации, печати, издательской и полиграфической деятельности, рекламы и рекламной деятельности, а также производства и распространения телерадиопрограмм, в сферах электросвязи (включая распределение и использование радиочастотного спектра и ресурсов нумерации, развитие систем телевизионного (в том числе цифрового)

⁶⁹Конституция Приднестровской Молдавской Республики/ Доступно: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36582>

⁷⁰Закон Приднестровской Молдавской Республики «О печати и других средствах массовой информации»/ Доступно: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36383>, Закон Приднестровской Молдавской Республики «О средствах массовой информации»/ Доступно: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=60931>, Закон Приднестровской Молдавской Республики «О рекламе»/ Доступно: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36623>, Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об ограничении монополистической деятельности и развитии конкуренции», «О культуре», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных республиканских средствах массовой информации, а также местных представительных и исполнительных органов государственной власти в муниципальных средствах массовой информации», «О научно-технической информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Приднестровской Молдавской Республики», «О языках в Приднестровской Молдавской Республике»/ Доступно: <http://zakon-pmr.com/>

вещания и радиовещания и перспективных технологий в этих областях) и почтовой связи, обработки персональных данных и защиты прав субъектов персональных данных – Государственная служба средств массовой информации и Государственная служба связи Приднестровской Молдавской Республики.

Резюмируем, что первостепенным принципом является недопущение дискриминации, ко всем секторам общества и медийным организациям необходимо применять право на информацию.

Мы пришли к выводу, что нормативная правовая система является категорией показателей того, что средства массовой информации республики выступают как социальный институт в демократическом развитии общества, а также предоставляют доступ к информации, к офлайн- и онлайн-источникам, доступных на национальном уровне и на уровне других языков, преодолением цифрового неравенства, которое появилось с Интернетом, давшего возможность высказывать свою точку зрения в прессе и т. д.).

На современном этапе развития Приднестровской Молдавской Республики в соответствии с Указом Президента ПМР от 7 сентября 2016 года № 348 «О реализации итогов республиканского референдума, состоявшегося 17 сентября 2006 года» Приднестровская Молдавская Республика начала процесс приведения своей законодательной базы в соответствие с российским законодательством, с целью дальнейшего вхождения в состав Российской Федерации. С 2017 года Приднестровье использует флаг России как второй государственный. Немаловажным достижением в области позиционирования Приднестровья, мы считаем открытие в столице Российской Федерации с 2019 года Официального представительства Приднестровской Молдавской Республики. В столице Приднестровья функционируют официальные представительства Республики Абхазия и Республики Южная Осетия.

Основная задача развития Приднестровской Молдавской Республики заключается в разработке и внедрении программ, направленных на

достижение приоритетных целей развития республики с учетом факторов информационной конъюнктуры, в процессе принятия рациональных решений, не ограниченных интересами определенного круга влиятельных заинтересованных лиц. Решение этой задачи возможно при использовании позиционирования республики как инструмента его стратегического развития.

А это невозможно без определения международного правового статуса Приднестровской Молдавской Республики – самопровозглашенной республики, которая относится исследователями к группе де-факто государств.

Следует отметить, что «на парламентских слушаниях, состоявшихся 13 марта 2008 года в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации, глава комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Алексей Островский заявил, что Россия может поставить вопрос об изменении статуса «непризнанных республик» Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье на “отложенный статус”»⁷¹.

В контексте рассуждений о самопровозглашении Приднестровья, мы поддерживаем точку зрения, Бомешко Б.Г., «в начале последнего десятилетия XX века в Приднестровье, исторически не молдавской территории, вновь создается республика, в название которой входит слово «Молдавская». Сегодня это ее новое самоопределение, в отличие от того, что имело место в 1924 г., не инициировано партийными или иными верхами, а рождено на двух референдумах волеизъявлением народа»⁷².

Однако сегодня, как и в прошедшие годы, многонациональному приднестровскому народу отказывают в возможности быть полноправным членом мирового сообщества. Приднестровцы день ото дня испытывают на себе гнет санкций, ограничений, нарушения гарантированных

⁷¹Справка «Отложенный статус отделившейся территории». Доступно: <https://ria.ru/20080314/101341602.html>

⁷² Олейников С.В. СМИ в процессе системной трансформации информационного пространства Приднестровья: дис. ... канд. полит.наук: 10.01.10. – СПб., 2006. – 236 с.; Доступно: <http://dlib.rsl.ru/rsl01002000000/rsl01002936000/rsl01002936817/rsl01002936817.pdf>

международными конвенциями прав в области свободы передвижения, образования, личной свободы, права на труд и, прежде всего, права народа в целом на самоопределение.

1.3. Медиасистема Приднестровской Молдавской Республики как основа позиционирования государства

В целях определения медиапространства Приднестровья как основы позиционирования, мы разделяем точку зрения исследователей Деминой И.Н. и Шкондина М.В., что «медиапространство – это структурная организация медиасистемы, ее строение, способ связи компонентов медиасистемы. Оно обеспечивает информационное взаимодействие в обществе. Оно охватывает различные социальные пространства совокупностью информационных отношений, активизируя для этого соответствующий потенциал ее компонентов: потенциал информационный, редакционный, технологический, экономический, аудиторный, организационный. Оптимальное медиапространство – это организованное медиапространство, которое успешно служит реализации функций медиасистемы»⁷³.

Дзялошинский И.М. считает, что «понятием «медиапространство» имеет смысл обозначить тот сегмент информационно-коммуникационного универсума, в котором для организации обмена знаниями используют сложные технические устройства. Таким образом, основу медиапространства составляют средства производства и распространения общественно значимой информации, а также сама информация»⁷⁴. Но это лишь одна из многих концепций, и автор признает, что «какого-либо общепринятого определения

⁷³ Демина И.Н., Шкондин М.В. Медиасистема России: методологические аспекты оптимизации / И.Н.Демина, М.В. Шкондин. // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – т. 5. – № 2. – с. 187–199.

⁷⁴ Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. К вопросу о понятийном аппарате медиаисследований/ И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская // Медиаскоп. – 2014. – Выпуск № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1658>. – Дата доступа: 30.01.2020.

понятия «медиапространство» не существует, а разброс мнений по этому поводу просто поражает»⁷⁵.

Мы рассматриваем медиасистему как сложную многослойную систему, направленную на формирование культуроориентированной инновационной среды.

Информационное поле Приднестровья триязычно, что, по сути, определяет ту культурную струю, которая отражает его одновременную сопричастность и к национальному, и к глобальному контексту.

Опираясь на статистику Всемирной Ассоциации русской прессы и анализ нарративного состояния русскоязычного медиапространства, хотелось бы обратить внимание на отмеченную в ряде исследований специфику Приднестровских медиатекстов – многоязычие.

Анализ деятельности систем средств массовой информации в развитых странах говорит о том, что профессиональная, самостоятельная и плюралистическая система СМИ – существенный элемент развития государства, исповедующего демократические нормы организации жизнедеятельности.

Сегодня полиграфия, теле- и радиотехника, интернет-технологии, мобильная телефония и другие средства тиражирования, отображения, доставки и приема информации во многом зависят как от достижений науки и техники, постоянно предлагающих новые, более совершенные технологии, так и от государства, которое создает возможности для их своевременного обновления. Поэтому на данном этапе своего развития СМИ как никогда нуждаются в поддержке государства. Это означает получение более широкого признания деятельности этого социального института и его адекватного финансирования из разных источников, как государственных, так и частных.

⁷⁵Дзялошинский И.М. Медиапространство России: сущность и основные характеристики / И.М. Дзялошинский // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы. Материалы научно-практической конференции (26–27 апреля 2013 г.). – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. – 507 с.

Как видим, речь идет о взаимовыгодном взаимодействии государства и средств массовой информации, о выстраивании диалога между ними, в результате которого выигрывают все граждане, формирующие социальное общество данного государства.

Следует учесть, что, по мнению профессора М.В. Шкондина, «СМИ как общественная коммуникативная система обеспечивает не любой информационный обмен, а обмен на базе массовой информации»⁷⁶. В рамках настоящего исследования под средствами массовой информации понимается весь комплекс форм периодического распространения информации. В него входят периодические печатные издания, включающие газеты, журналы, бюллетени и т.д., радио-, теле- и видеопрограммы, кинохроникальные программы, а также новые платформы, такие как интернет, способствующие передачи аудитории информации с использованием новых технологий⁷⁷.

Очевидно, что действенность СМИ существенно увеличивается, если речь идет о системном подходе. Но при этом следует учитывать, что, как считает один из основателей теории систем В.Н. Садовский, «каждый компонент системы, в свою очередь, может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы»⁷⁸.

Черняк А.В. считает, что «система СМИ – это целое, состоящее из частей: множество газет, журналов, информационных агентств, телерадиокомпаний, социальных сетей, образующих определенную целостность в масштабах государства. Все структурные компоненты этого целого (системы) служат одному и тому же делу, работают на конечный результат – создают единое информационное пространство, воздействуют на самые широкие массы»⁷⁹.

⁷⁶Шкондин М.В. Система СМИ и ее среда. – М., 2002. – С.4.

⁷⁷Закон ПМР «О средствах массовой информации» // Официальный вестник. – 2003. – № 19–22.

⁷⁸Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С.610. Доступно: <http://cheloveknauka.com/razvitiie-funktsionirovanie-struktury-mediasistemy-i-ee-vliyanie-na-soderzhanie-pechatnyh-smi>

⁷⁹Черняк А.В. Власть и журналистика. Монография. Академия медиаиндустрии, 2015 г.

Поэтому они «участвуют в осуществлении многих социальных функций, в том числе функций общественного сознания: познавательно-отражательных, идеологических, конструирования социальной деятельности и др.»⁸⁰.

Результатом этого массово-информационного взаимодействия государства, представленного всеми слоями общества, и СМИ, по мнению М.В. Шкондина, являются:

– «познавательная деятельность индивидов, участвующих в различных видах социальной деятельности, которые обмениваются информацией по поводу этой деятельности;

– ценностно-ориентационная, идеологическая деятельность;

– организационная деятельность, формирующая отношения координации, субординация, инициативы, ответственности и другие организационные отношения, корректирующая цели деятельности, модели поведения, способы деятельности, осуществляющая учетные, контрольные и другие функции»⁸¹.

Все эти теоретические положения важно учитывать, когда речь идет о совершенствовании деятельности систем средств массовой информации в условиях стабильного состояния общества.

В рамках настоящего исследования задача усложняется еще и тем, что речь идет о формировании системы СМИ в условиях становления самой государственности. Однако теоретические работы, рассматривающие СМИ как социальные системы, способствующие развитию новой государственности, практически отсутствуют. Поэтому в данном случае целесообразным становится комплексный подход к изучению данной ситуации. Основываясь на существующих теоретических работах, проанализировать имеющийся в нашем распоряжении практический материал о формировании такой системы средств массовой информации в

⁸⁰Шкондин М.В. Системная типологическая модель СМИ. — М., 2002.

⁸¹Шкондин М.В. Система СМИ и ее среда. — М., 2002. — С.4.

Приднестровской Молдавской Республике, которая образовалась на карте Европы в конце прошлого столетия.

СМИ Приднестровья в своей деятельности с первых дней своего существования исходили из того, что «создание противоречащих конституционным принципам национальной политики стран СНГ и Приднестровской Молдавской Республики препятствий и ограничений, а также привилегий в использовании языков, иных нарушений законодательства стран СНГ и Приднестровской Молдавской Республики о языках недопустимы и влекут за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством»⁸². Это не единственный пример того, как в результате практического опыта находилось решение сложных проблем, с которыми сталкивались создаваемые в республике СМИ.

Речь идет не только о внутреннем, но и о внешнем информационном фоне. Складывались ситуации, когда СМИ республики было не просто выдержать спокойный тон и высказывать взвешенные суждения по острым внешнеполитическим вопросам, касающимся пограничных и прочих неразрешенных проблем.

В связи с этим перед республикой стоит вопрос не только о том, как способствовать функционированию системы с максимальной отдачей, но и как сохранить ее целостность. В современных условиях именно целостность системы СМИ придает ей устойчивость и позволяет выстраивать перспективу своего развития, а вместе с тем позиционировать Приднестровскую Молдавскую Республику.

Следует согласиться с М.В. Шкондиным, что поддерживать целостность системы СМИ в условиях становления современного информационного общества достаточно сложно⁸³.

⁸²Закон «О языках в Приднестровской Молдавской Республике» от 8 сентября 1992 года (СЗМР 92-3). Доступно: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36286> [Электронный ресурс] (дата обращения 25.11.2019)

⁸³Шкондин М.В. СМИ как коммуникативная и информационно-производящая система. – М., 2002. – С. 11.

Наличие жизнеспособной и успешно функционирующей информационной системы в Приднестровье можно «на выходе» считать результатом более высокого порядка. Одним из ее показателей выступает способность этой системы развиваться и, более того, трансформироваться в более крупную систему – медиасистему.

Доказательством может служить появление отделов рекламы и связей с общественностью (PR) непосредственно в самих изданиях и телерадиовещательных компаниях. По мере развития они становятся самостоятельными агентствами, специализирующимися на этих видах деятельности.

Эти процессы, происходящие в республике, похожи на те, которые наблюдаются во многих странах, имеющих современные вполне устойчивые информационные системы. Более того, параллельно развиваются новые информационно-коммуникативные системы, такие как реклама, PR, интернет-журналистика.

В Приднестровской Молдавской Республике языками средств массовой информации (телевидения и радиовещания, журналов и др.) являются молдавский, русский и украинский⁸⁴.

В начале 90-х гг. XX столетия в условиях политического, экономического, информационного противостояния внешним угрозам государственности Приднестровья со стороны Республики Молдовы подконтрольность СМИ государственным институтам характеризовалась позитивными моментами, поскольку была вполне обоснована. Спустя почти 30 лет сохранение подобной ситуации чревато появлением «монополии» на мнения и использованием информационной привилегированности в неоправданном повышении социального статуса отдельных категорий населения. На этапе становления приднестровской государственности доминирование государственных СМИ способствовало формированию у

⁸⁴Закон «О языках в Приднестровской Молдавской Республике» от 8 сентября 1992 года(СЗМР 92-3)[Электронный ресурс] .Доступно: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36286>. – (дата обращения 25.11.2019)

приднестровцев региональной идентичности, которая в силу отсутствия ярко выраженной этнической самоидентификации населения представляет собой уникальный опыт на территории постсоветских государств. Кроме того, эффективность функционирования СМИ была обусловлена четко сформулированными государственными приоритетами во внешней и внутренней политике, что предопределило укрепление идеологической устойчивости населения и уверенности в правильности выбранного им пути развития, которая на данный момент трансформировалась в позитивный идеологический стереотип.

В 2018 году на страницах газеты «Приднестровье» опубликованы результаты заседания Совещательного собрания: «...средства массовой информации он считает основным инструментом, который или сплачивает народ, или разобщает его. И единство приднестровцев всегда было нашим главным козырем, наиважнейшим достижением с тех самых пор, как в 1989 году мы оказали сопротивление агрессивному молдавскому национализму. <...> Создатели республики прямо и открыто говорили о том, какими они хотят видеть государственные СМИ. <...> Средства массовой информации должны отражать настроения общества, находить ответы на волнующие людей вопросы. С сожалением приходится констатировать, что у нас, за редким исключением, нет реагирования на выступления СМИ»⁸⁵.

Верховный Совет и Правительство Приднестровской Молдавской Республики обеспокоены кадровыми потерями в сфере масс-медиа, слабой технической оснащённостью государственных СМИ и считают, что направленность государственных СМИ должна быть одна – отстаивание государственности ПМР».

Процессы глобализации, инициированные в конце XX в. интеллектуальной элитой человечества, не только обусловили быстрое развитие информационных технологий, но и фактически подвели мировое сообщество к осознанию необходимости перехода на более высокую

⁸⁵СМИ – зеркало действительности // Приднестровье. – 2018. – 15 декабря.

информационную ступень социальной организации. Особое место в этих процессах занимает глобальная телекоммуникационная сеть интернет, в которой происходит свободный обмен информацией. Функциональные возможности интернета формируют не только новый вид массовой коммуникации, но и новую область социального взаимодействия, определяющего значительное видоизменение мышления современной личности и модернизацию социальных структур.

В феврале 2019 года газета «Приднестровье» опубликовала материал, несмотря на экономические проблемы всей республики, под заголовком «Газете жить!», где была изложена проблема «диагноз от разных "сведущих людей" приходится слышать достаточно часто... печатные СМИ своё отжили».

Интенсивное развитие социальных сетей способствует трансформации системы средств массовой информации в медиасистему, так как понятие «медиа», по мнению многих исследователей, включает в себя помимо СМИ рекламу, связи с общественностью (PR), интернет-журналистику, а сегодня и социальные сети как гражданскую журналистику.

Следует отметить, что есть разные подходы к трактовке данного термина. Но, основываясь на ряде работ (А.А.Калмыков, Л.А. Коханова, В.В. Тулупов и др.), в рамках данного исследования принято прочтение термина «медиа», а соответственно и «медиасистема», позволяющее утверждать, что для граждан Приднестровья, находящихся в определенной изоляции, открываются новые возможности, в том числе пользоваться своим правом на обмен информации, т. е. распространять информацию о своей республике и получать информацию со всего мира.

Однако следует признать, что успех этих революционных изменений в деятельности средств массовой информации и медийных составляющих: рекламе, PR, интернет-ресурсах, уже позволяет говорить о том, что он не везде равномерен. Более того, из-за неравномерности распространения новых технологий внутри республики и за ее пределами они не везде одинаково

востребованы и приносят результаты. Более того, их используют не только те, кто поддерживает Приднестровье как самостоятельное государство, но и его недруги. К сожалению, следует констатировать, что новые информационные платформы иногда используются как дестабилизирующий фактор становления государственности и укрепления устойчивости системы СМИ республики.

Специалисты отмечают, что «головокружительный рост новых технологий в некоторых регионах мира (Интернет, SMS, мобильная телефония) предоставляет возможности для демократизации, но в тоже время рождает проблемы фрагментарности и (потенциального) снижения возможностей распространять информацию о развитии широким слоям населения в условиях ограниченного числа каналов СМИ»⁸⁶.

Со всеми сложностями в той или иной степени столкнулись средства массовой информации Приднестровья буквально с первых дней своего существования. Поэтому перед ними, как и образованной, в тот момент государством, стал главный вопрос: как разработать информационную систему, которая будет содействовать реализации поставленных перед ними всеохватывающих целей?

Следует особо отметить, что государство занималось не реформированием, а созданием системы средств массовой информации республики, способствующей надлежащему управлению и развитию ее граждан. Эта задача особенно остро встала перед ним не только потому, что ему предстояло сформировать демократическое по принципам жизни государство, но и потому что его информационная система была практически разрушена в результате распада СССР и последовавшего за этим геополитическим переустройством данного региона.

⁸⁶ Показатели развития средств информации: система оценки развития средств информации: Международная программа развития коммуникации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/654/62654/files/book429.pdf> (дата обращения 25.11.2019)

В современных условиях, когда мир ускоренно изменяется, любое государство, стремящееся быть самостоятельным и независимым, в должной мере содействует укреплению имиджа посредством средств массовой информации. Это объясняется, прежде всего, наличием у СМИ потенциала, способствующего активизации народных масс, нацеленных, с одной стороны, на укрепление государственности, с другой стороны, на развитие в обществе демократических процессов, которые являются прозрачными, подотчетными ему и охватывающими все его слои.

Пресса в Приднестровье постсоветского периода играла важную роль в привлечении населения к общественно-политической жизни страны и региона, популяризации образования, национальной культуры и всех видов инноваций.

Приднестровская Молдавская Республика – это часть бывшей Молдавской Советской Социалистической Республики, расположенная на левом берегу реки Днестр (на молдавском языке – Нистру).

Большая часть названий изданий тесно связана с именем государства и территориального расположения.

До провозглашения Приднестровской Молдавской Республики в городах и районах, вошедших в состав Приднестровья, также издавались газеты и журналы.

Партийная принадлежность прессы Молдавии оставила пропагандистский отпечаток на периодических изданиях того периода, со всеми вытекающими последствиями. Можно сказать, что пресса Приднестровья продолжает и сохраняет традиции печати. Она не меняет своей позиции: она создает почву для внедрения передовых трансформаций, технологий и идей, уделяет большое внимание национальным вопросам, амбициям людей, информирует читателей о важнейших событиях и достижениях, отражает жизнь республики, идентичную реальности, сотканную из сотен тысяч публикаций.

Переходные реформы, несмотря на их либеральный характер, поставили газеты и журналы в сложное положение. СМИ, как и другие секторы экономики республики, страдают от серьезных потерь.

Проведенный анализ Единого государственного реестра СМИ Приднестровской Молдавской Республик⁸⁷ и исследования приднестровских ученых⁸⁸ дают нам право утверждать, что в настоящее время происходит увеличение количества зарегистрированных средств массовой информации: к концу 2019 года их число составило 274, из них 118 газет и 33 журнала (Приложение № 3).

С сентября 1990 до июля 1994 года функции официальной газеты двух ветвей государственной власти выполняла газета «Днестровская правда», являвшаяся одновременно печатным органом Тираспольского горсовета.

В апреле 2010 года, для создания оптимальных условий деятельности редакций государственных печатных СМИ (газет «Адевэрул Нистрян», «Приднестровье», «Гомін») и в целях обеспечения гарантированного права граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации в апреле 2010 года было сформировано государственное учреждение (ГУ) «Приднестровская газета». Учредителем ГУ выступила Приднестровская Молдавская Республика в лице Министерства информации и телекоммуникаций ПМР, в дальнейшем переименованного в Государственную службу связи, информации и СМИ ПМР.

Печатаются в Приднестровье и районные периодические издания, например: газета «Днестровская правда» (г. Тирасполь), «Новое время» (г. Бендеры), «Новости» (г. Рыбница), «Заря Приднестровья» (г. Дубоссары), «Дружба» (г. Григориополь), «Слободзейские новости» (г. Слободзея), «Днестр» (г. Каменка). Кроме того, в республике выходят в свет журналы: «Меридиан» (МВД ПМР; Тираспольский Юридический Институт им. М.И. Кутузова), «Вестник Республиканского Банка» информационно-

⁸⁷Единый государственный реестр СМИ. – Доступно: <http://gssmi.gospmr.org/gos-reestry/ediniy-gosuarstvenniy-reestr-smi>

аналитическое издание (республиканский банк), «САЗ» (Собрание Актов Законодательства, Министерство юстиции ПМР), «Вестник Тираспольского Юридического Института» (Учредитель МВД ПМР), «Экономика Приднестровья» (Учредитель Министерство экономического развития ПМР), Педагогический Вестник Приднестровья (Министерство просвещения ПМР и государственный институт развития образования), «Вестник Университета» (государственный университет им. Т.Г. Шевченко) и др.

Журналы носят производственно-практический, рекламно-информационный, научно-популярный, информационно-аналитический, научно-методический, научно-практический, литературно-художественный, информационный, официально-документальный, популярный и нормативный характер.

Государственный телевизионный сектор ПМР представлен «Первым Приднестровским» телеканалом (ТВ ПМР), частный сектор представляет телевизионный канал «Телевидение Свободного Выбора» (ТСВ).

С мая 1993 года ТВ ПМР согласно принятому закону о языках начало вещание на трех официальных языках – русском, украинском и молдавском. Сетка оригинального вещания расширилась с первоначальных 40 до 400 минут в неделю.

ТСВ за девятнадцать лет своего функционирования прошло серьезный путь от музыкально-развлекательного канала, занимающегося в основном «маклеровскими» услугами, до авторитетного средства массовой информации общественно-политической направленности. На данном этапе в информационных передачах «Телевидения свободного выбора» идет активное обсуждение актуальных проблем республики, причем по всему их спектру – от коммунальных, до внешнеполитических.

Сетевые ресурсы принято делить на собственно сетевые СМИ, онлайн-версии уже знакомых «традиционных» СМИ и социальные сети.

Из традиционных СМИ Приднестровья в сети отметим газету «Приднестровье», которая публикует материалы двух направлений: общественно-политического и познавательно-развлекательного.

Свои сетевые версии имеют не только печатные СМИ Приднестровья, но и ТВ и радио, например «Радио «Интер-FM 107.7» (<http://www.inter-fm.com>) и «Первый Приднестровский» (<https://tv.pgtrk.ru/ru>).

Отдельно отметим сайт общественно-политической газеты TiraspolTimes (<http://www.tiraspoltimes.com>) и сайт о Приднестровье Pridnestrovie.net (<http://www.pridnestrovie.net>). Данные издания выходят на английском языке.

Интернет-ресурсов, выходящих на официальных для Приднестровья молдавском и украинском языках, в Приднестровском интернет-сегменте не существует.

В разделе каталога Приднестровских Интернет-ресурсов зарегистрировано 38 ресурсов государственных организаций, здесь представлены сайты различных Министерств, Управлений, Комитетов, Верховного Совета и других государственных учреждений. Здесь же присутствует и Официальный сайт Президента ПМР (<http://president.pmr-gov.org>)

Приднестровские сетевые агентства представлены следующими ресурсами: ИА «Новости Приднестровья», ИА «Вести ПМР», ИА Независимое «Приднестровье-информ», ИА «Республика на Днестре», ИА «Приднестровье сегодня» и ИА «Родная Земля».

Медиапространство Приднестровской Молдавской Республики представлено и социальными сетями.

Социальные сети в Приднестровье достаточно мобильны в реагировании на окружающую действительность, практически неуправляемую извне, с ярко выраженной возможностью добровольного участия в их действиях и возможностью стихийного распада в случае снижения или потери интереса их членов к взаимному обмену информацией.

Социальная сеть (от англ. *Social networking service*) – платформа, онлайн сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы⁸⁹.

Развитие социальных интернет-сетей соответствует общецивилизационной тенденции – развитию сетей общения в соответствии с общественными потребностями, совершенствованием личностных и деловых контактов, общественно необходимой системы сетей, в том числе связанных с поддержкой социально-ориентированных проектов.

Следует отметить то обстоятельство, что в последние годы количество интернет-пользователей, участников общения в социальных сетях, быстро возросло, эта тенденция вызывает усиленный интерес руководства политических движений и политтехнологов. В целом же можно заметить характерную особенность современности: онлайн-социальные сети, совершенствуя горизонтальные связи, все более ощутимо влияют на систему вертикальных информационных связей, что является характерным признаком развития гражданского общества. Они совершенствуют связи между социальными группами и внутри этих групп между их членами, порождают возможности активного общественного воздействия на нарушения в сфере бизнеса и политики, снижают уровень неопределенности в бизнесе и политике, повышают качество информационного обслуживания и интенсивность информационных обменов. С помощью горизонтальных социальных сетей эффективнее представляются интересы не только социальных групп, но и целых социальных пластов – работодателей, наемных работников, потребителей и др. Создаются условия для прозрачности экономических процессов и принятия управленческих решений, повышается эффективность управления организациями и

⁸⁹Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции "Новые информационные технологии в образовании" (Технологии "1С" для эффективного обучения и подготовки кадров в целях повышения производительности труда) 29–30 января 2013 г. Часть 1.– М.: ООО "1СПублишинг", 2013. 829 с.: илл. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://1c.ru/rus/partners/training/edu/theses/tom1.pdf> (дата обращения 25.11.2019)

процессами любого уровня за счет взаимного контроля всех участников общественной жизни.

В Приднестровье наиболее используемыми считают такие социальные сети, как: «ВКонтакте», «Фэйсбук», «Вайбер», «Одноклассники», «Твиттер», «Телеграмм» и «Инстаграм».

В контексте развития технологий социальных сетей актуализируется вопрос об определении их функций, что, в свою очередь, должно способствовать представлениям о месте этих механизмов общественного информирования в общегражданском процессе.

Как и во всех других составляющих современного информационного процесса, в социальных сетях ведущими функциями являются информационная и информационно-аналитическая.

Выводы по главе 1

Мы выявили, что целью позиционирования Приднестровской Молдавской Республики является формирование социально жизнеспособного имиджа, который создаст позитивный образ государства. Предсказуемость, надежность, стабильность ожидаемых характеристик во времени, которые являются составными частями позиционирования государства, являются, в конечном счете, важной частью механизма осуществления внешних и внутренних политических, экономических решений, которые могут принести республике значительные материальные дивиденды.

Значительная роль в позиционировании и формировании образа Приднестровской Молдавской Республики принадлежит медиасистеме.

Медиапространство каждодневно обновляется и благодаря средствам массовой информации становится фиксируемым, запечатленным и упорядоченным.

В нашем исследовании мы придерживаемся позиции, что понятия «позиционирование», «образ» и «имидж» – это синонимичные термины,

унифицированные системой инструментальных отношений, характеризующихся оттенками смыслового значения.

Основа образа должна активно демонстрировать индивидуальные особенности республики, геоэкономические, интеллектуальные ресурсы, культурные особенности и территориальные возможности.

Приднестровье уделяет особое внимание правовой регламентации взаимоотношений общественных, государственных структур и средств массовой информации. Приоритетом законодательства является соблюдение норм защиты прав и свобод человека, которые декларированы в различных международных документах, подписанных этими государствами и одобренными ООН. Проведен анализ некоторых основополагающих международных правовых актов, провозглашающих в качестве приоритета в развитии государства защиту прав и свобод человека.

Установлено, что формирование образа Приднестровской Молдавской Республики и ее жителей является функцией, имманентной для приднестровских СМИ с момента их создания. Фактически создание приднестровской журналистики тесно связано с желанием приднестровцев сбалансировать негативные стереотипы восприятия, создать правильное общественное мнение о себе и республике, с которой они отождествляются.

Средства массовой информации могут рассматриваться в республике как фундамент, поддерживающий решения государственных органов, способствующий выработке демократических норм бытия. В результате своей деятельности средства массовой информации республики обрели право принимать участие в создании и функционировании политических партий, подвергать сомнению деструктивные действия, мешающие становлению государственности.

ГЛАВА 2.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Продвижение образа Приднестровской Молдавской Республики в печатных СМИ

В нашем исследовании мы подвергли контент-анализу приднестровские печатные издания «Приднестровье» и «Днестровская правда», молдавскую газету «Независимая Молдова» за период с января 2015 года по ноябрь 2019 года.

Контент-анализ материалов прессы Приднестровья, сгруппированной в четыре тематических блока: внешняя политика; внутренняя политика Приднестровья; экономика Приднестровья; культурная (духовная) жизнь республики, показал что, информация, хотя и отличается тематическим разнообразием: культура, общество, экономика, промышленность, однако политические материалы все же доминируют в общем контенте (107 из 179).

До 2015 года существовала постоянная, хотя и мягко выраженная, тенденция к сокращению материалов, посвященных внешнеполитическим вопросам. Большинство опубликованных медиатекстов касается внутренних проблем Приднестровья, но значительное количество материала также касалось перспектив развития республики, и неизбежно привело к обсуждению внешнеполитических вопросов в СМИ. Первый и второй блоки материалов в 2015 году занимали большинство печатных СМИ. Таким образом, внешнеполитический блок материалов составил 19%, а внутриполитический блок – 36%. Это свидетельствует о том, что интерес к

внешнеполитическим вопросам остается высоким, несмотря на снижение внимания общественности к молдавско-приднестровскому конфликту и сосредоточенности на внутренних вопросах.

Стабильна доля опубликованных материалов на экономическую тематику, мы объясняем это экономической блокадой со стороны Республики Молдова.

Общая тенденция увеличения объема экономического материала в приднестровских средствах массовой информации (2016 – 12%, 2017 – 18%, в 2018 – 25%) говорит о поиске путей социально-экономического развития, которые внедряются в республике.

Следует отметить, что количество материала отнесенного к четвертому блоку (духовная жизнь), снизилось с 48% до 40%, как следствие проблем формирования органов местного самоуправления, кабинета министров, правоохранительных органов и хода экономических реформ. Вместе с тем в 2019 году 52% от общего количества медиатекстов были посвящены теме культуры, в том числе духовной. Это связано с тем, что духовный компонент социокультурного сообщества Приднестровья, его культура и история закономерно выходят на первый план, помогая мобилизовать общество для преодоления экономических и политических проблем.

Подытоживая, мы можем сделать вывод, что в условиях политической неопределенности деятельность приднестровских печатных средств массовой информации практически невозможно систематизировать, так как они должны немедленно реагировать на изменения любой ситуации в республике и вокруг нее. Однако преимущество в печатных СМИ духовной стороны общества очевидно, поскольку количество материалов духовной направленности в течение многих лет составляет почти 50% всех печатных страниц местных газет. Анализ медиаконтента Приднестровья позволил подтвердить мнение о том, что такая система медиа-преференций к материалам внешнеполитической и духовной направленности позволяет

сделать вывод о том, что общество находится в стадии формирования приднестровской идентичности.

Основываясь на проведенном контент-анализе медиатекстов, приведем наиболее яркие высказывания из приднестровских печатных средств массовой информации в государстве, о формировании образа Приднестровской Молдавской Республики.

«Имидж Приднестровья – это стремление к открытости и демократии», – отметила газета «Днестровская правда»⁹⁰.

«Базовой составляющей в развитии позитивного имиджа Приднестровья является защита прав человека. Сегодня в условиях неразрешенности конфликта систематически нарушаются извне права приднестровцев путем введения экономических и политических санкций»⁹¹.

В заключение газета отметила, что «Приднестровье на всех уровнях законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти открыто для самого тесного сотрудничества с международными правозащитными организациями, готово совершенствовать любые формы взаимодействия на межпарламентском и иных уровнях по выработке концепции защиты прав и свобод человека»⁹².

«Правозащитная тематика в современном мире – одна из наиболее актуальных, – считает газета „Приднестровье“. – Для Приднестровья и других самоопределившихся государств она актуальна вдвойне. Непризнанность этих стран мировым сообществом создает почву для постоянных нарушений прав человека, начиная с права на свободу перемещения и заканчивая постоянной угрозой возобновления вооруженного конфликта»⁹³.

⁹⁰ «Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы» – в ПМР проходит Международная конференция // Днестровская правда. – 2017. – 2 февраля.

⁹¹ Там же

⁹² Там же.

⁹³ Диалог Президента и основателей республики // Приднестровье. – 2019. – 24 сентября.

Проанализировав процессы образования самоопределившегося государства, его позиционирование в медиапространстве, осветим проблемы, возникающие на пути его развития.

В результате мониторинга информации о Приднестровье, публикуемой в прессе Приднестровской Молдавской Республики, мы выявили следующие тенденции.

Издание способствует формированию положительного образа Приднестровской Молдавской Республики, публикует материалы о соблюдении демократии.

Показательным примером, формирующим положительный образ государства, является материал газеты «Днестровская правда»: «На сегодняшний день все поставленные цели и задачи выполнены. Глава представительства Ассоциации в Голландии Марк Уолш считает сотрудничество с приднестровскими коллегами успешным. По словам Марка Уолша, его многолетний опыт работы в постсоветских государствах, позволяет с уверенностью сказать, что взаимодействие с министерством здравоохранения ПМР было самым эффективным»⁹⁴.

Высокая оценка взаимодействия с Приднестровским государством в такой области, как лечение серьезных заболеваний, которые касаются населения всего мира, на порядок поднимает имидж ПМР в глазах мировой общественности.

Как известно, на образ всей страны большое влияние оказывает имидж ее политического лидера, президента.

На страницах печатных изданий формируется позитивный имидж Вадима Красносельского: рассказывается о действиях президента, цитируются его высказывания, например: «Важен не только и не столько экономический эффект от развития туристической отрасли, сколько имиджевый. Приднестровье надо популяризировать. Это необходимо для

⁹⁴ За все время работы в ПМР «Врачи без границ» убедились в том, что Приднестровье – надежный партнер //Днестровская правда. – 2017. – 5 марта.

признания республики. Мы – успешное современное государство, и это надо демонстрировать мировому сообществу», – подчеркнул Вадим Красносельский⁹⁵; «Я всегда буду действовать в интересах народа. Буду выражать его волю. Мои действия будут направлены на улучшение жизни Приднестровья в целом»⁹⁶.

Не проходят мимо обсуждения проблем Приднестровья, в конце каждого материала предлагаются пути решения. Развитие межгосударственных отношений – постоянная тема на страницах средств массовой информации Приднестровской Молдавской Республики.

Таким образом, в публикациях прорабатывается образ Приднестровья как полноценного развитого во всех областях демократического государства.

«Работа должна вестись разноплановая, считает Вадим Красносельский. Важно, к примеру, правильное восприятие названия государства. Применяемый на Западе вариант «Транснистрия» неприемлем для Приднестровья, подчеркнул Президент. «Термин "Транснистрия" в отношении Приднестровья придуман молдавской стороной.<...> ...термин "Транснистрия" – синоним слову "холокост". Это такое же оккупационное понятие, которое сквозит фашизмом и нацизмом. Применение его в качестве названия нашего государства недопустимо и оскорбительно... Приднестровье будет признано. Иностранцам надо привыкать произносить его истинное название»⁹⁷, – отметил Вадим Красносельский.

Политическая тематика на страницах «Приднестровья», как и на страницах «Днестровской правды», явно преобладает. Из проанализированных нами материалов четко прослеживается пропрезидентская позиция руководства издания. Вообще действия Президента, его высказывания по тем или иным вопросам, обращения

⁹⁵Вадим Красносельский: «Приднестровье будет признано. Иностранцам надо привыкать произносить его истинное название» // Приднестровье. – 2019. – 18 апреля.

⁹⁶Вадим Красносельский: «Я всегда буду действовать в интересах народа!» // Днестровская правда. – 2019. – 5 января.

⁹⁷Приднестровье! И никак иначе! // Приднестровье. – 2019. – 24 апреля. /<http://allpravda.info/dlya-pridnestrovyu-oskorbitelno-nazvanie-transnistriya-prezident-81971.html>

публикуются регулярно. Приведем несколько примеров наиболее типичных заголовков: «Президент принял делегацию Российской таможенной академии»; «Президент ПМР принял председателя Верховного Совета»; «Президент ПМР: Россия основной гарант и посредник». В качестве наиболее типичного стиля изложения различного рода обращений к читателям приведем следующий фрагмент: «Время показало, что мы умеем добиваться намеченного, верим в свои силы и хотим, чтобы наше Приднестровье было стабильным и процветающим государством. Государством, которым гордятся его граждане, которое знают и уважают в мире»⁹⁸.

Проприднестровскую политику изданий характеризуют оценочные маркеры: повышение эффективности органов государственной власти; обеспечение экономической стабильности; динамичность и стабильное развитие Приднестровья; социально-направленный бюджет и др.

Нельзя допускать политический радикализм, который ведет только к губительному конфликту между ветвями власти: «из 16-ти депутатов Верховного Совета и примкнувшей к ним Антюфеевой Г.М. нет ни одного защитника Приднестровской Молдавской Республики»; «эта инициатива депутатов Верховного Совета нарушает волеизъявление народа Приднестровской Молдавской Республики»; «государственный переворот»; «накал страстей и взаимные эпитеты».

Такая информация характеризует Приднестровье как неполноценное, несостоявшееся государство с разобщенностью политических структур, не способствуя созданию положительного имиджа ПМР.

Также публикуется материалы неполитического толка. Материалы такого рода будут способствовать формированию положительного образа Приднестровья, и сама республика будет ассоциироваться у мировой общественности не только со сферой политики.

⁹⁸ Мы умеем добиваться намеченного//Днестровская правда. – 2018. – 22 декабря.

Рассмотрим издание «Приднестровье», которое постоянно публикует информацию о республике.

Новостные материалы носят объективно-нейтральный характер.

Например, в поддержку Парламента: «Исполнительная власть Приднестровья подорвала имидж республики в России: парламентарий...»; «Нужно ограничить произвол исполнительной власти Приднестровья: лидер коммунистов ПМР...»; «парламентарий: Основная часть граждан ПМР поддерживают предложенные парламентом конституционные изменения»; «парламентарий: Почему никто не устраивал истерии, когда ПМР становилась президентской республикой?».

Таким образом, оценка реализуется через отбор материалов.

Как говорилось нами ранее, фигура Президента государства играет определяющую роль в создании образа Приднестровской Молдавской Республики.

Приведем примеры заголовков медиатекстов газеты «Днестровская правда»: «Послание главы государства Правительству и Верховному Совету», «Пять вопросов с подвопросами Президенту от Президента», «"5+2" или встреча президентов?», «Те, кто думают о государстве, вносят конкретные предложения. Те, кто думают о выборах, ходят на митинги» и др.

Проанализировав публикации в газете «Приднестровье» о российской Федерации, мы приводим отрывки из наиболее типичных публикаций газеты «Приднестровье». Например: «...Президент ПМР отметил стабилизирующую роль России, поблагодарил ее за успешную миротворческую операцию и за посреднические усилия, <...> для активизации переговорного процесса между Молдовой и Приднестровьем»⁹⁹. Приведенные строки подчеркивают благосклонное отношение анализируемого издания к роли России в молдово-приднестровском урегулировании.

⁹⁹ Активизация переговорного процесса // Приднестровье. – 2017. – 7 февраля.

При упоминании о России журналисты газеты «Приднестровье» используют такие речевые обороты, как: «выполняет свои обязательства», «транш российской помощи», «сохранение жизни» и т. д.

Об отношении «Приднестровья» к действиям Молдовы можно судить по одной из типичных публикаций: «Практические подходы президента Молдовы в отношении нашей страны вызывают определенное недоумение. Так, лично я в полной мере поддержал стремление Игоря Додона к диалогу. Мы провели две встречи, четко договорились решать конкретные проблемы людей, избегать ненужной политизации этих вопросов...урегулировали ситуацию в области использования молдавскими фермерами земель на территории Приднестровья, сняли проблемы в области функционирования в ПМР школ с румынским языком обучения, а также для резидентов Молдовы, находящихся на территории ПМР, уравнили размеры тарифов на коммунальные услуги в соответствии с приднестровскими, хотя ранее они были такими же, как в Молдове, то есть в несколько раз выше. К сожалению, аналогичных шагов, которые свидетельствовали бы о готовности действовать моего молдавского коллеги, мы так и не увидели. Вместо этого Игорь Николаевич поддержал планы Правительства Молдовы по усилению блокады Приднестровья путем установки совместных с Украиной таможенно-пограничных постов на приднестровско-украинской границе. Более того, Игорь Додон, также публично подтвердил, что у Парламента, Правительства и у него самого – единая позиция по Приднестровью. Как известно, Молдова усилила комплекс мер давления на республику, что, естественно, ничего общего со стремлением налаживать компромиссный диалог на взаимоуважении не имеет»¹⁰⁰.

В этом же издании при упоминании Молдовы можно встретить следующие негативные выражения: «под истеричным заголовком», «политический демарш», «кинул», «подтасовка налицо», «полностью

¹⁰⁰ Президент ПМР: Кишинев не готов вести переговоры с Приднестровьем как с равноправной стороной // Приднестровье. – 2017. – 12 октября.

игнорирует», «пиратское государство», «орудие вражеской экспансии», «очаг политической заразы», «мир более чем хрупок», «агрессия», «конфликт» и др.

«Третьи страны» в газете «Приднестровье» также представлены не в лучшем свете. В статье «ЦУ от ЦРУ» есть такие строки: «Правда, бывший глава миссии ОБСЕ в Молдове не уточняет, чья именно вина в этом, видимо забыв, что возможность урегулирования молдово-приднестровского конфликта на основе "Меморандума Козака" отменяла организация, членом которой являлся Хилл»¹⁰¹.

В публикациях, где упоминаются «третьи страны», встречаются следующие маркеры: «налагают санкции», «бойкот признанию», «отдавая должное», «вполне справедлив», «осложнили», «карманная организация США», «ограничительные меры», «ограничения», «санкционные механизмы», «квазипереговоры», «имитации и ультиматумы», «как-то внезапно выяснилось», «родился в воображении», «скандал в благородном семействе», «старшие товарищи», «старшие партнеры» и др. Как видим, приведенные речевые обороты несут в большинстве своем негативную оценку.

На страницах «Днестровской правды» можно встретить материалы, по-разному оценивающие стороны урегулирования. Среди них много нейтральных сообщений и немало критики. Положительных оценок чаще удостоиваются действия Российская Федерация; отрицательных – Республика Молдова и иногда Приднестровская Молдавская Республика. Эти моменты можно проследить в публикации под названием «Готов ли Красносельский идти на результативный диалог с Игорем Додоном?»: «...Хочу подчеркнуть, что мы готовы к результативному диалогу с любыми полномочными молдавскими чиновниками, но наше стремление, как правило, остается безответным. Я уже упоминал о целой серии шагов, которые Приднестровье сделало навстречу открытому и компромиссному

¹⁰¹ «ЦУ от ЦРУ»// Приднестровье. – 2019. – 25 октября.

взаимодействию с РМ. <...> Сейчас уже целый набор «мячей» находится на «поле» моего молдавского визави. Ждем реальных дел, поскольку движение навстречу должно быть обоюдным, в противном случае, ни о каком результативном диалоге говорить не имеет смысла»¹⁰².

В процессе анализа материалов «Днестровской правды», в которых упоминается Россия, встречаются следующие речевые обороты: «без "руки Москвы"... не о чем говорить», «обещает выделить помощь», «встревожена», «российская гуманитарная помощь», «российская сторона», «вливания», «не признала независимость», «сдать союзника Молдове», «момент... Россией упущен», «можно было» и др. Отметим, что отрицательный подтекст также имеет место, но в целом в текстах доминирует положительный и нейтральный.

В публикациях «Днестровской правды» о роли Молдовы в молдово-приднестровском урегулировании прослеживается негатив. Так, например, в статье «Кого атакует МГБ?» есть такой отрывок: «Вдумаемся: о каком урегулировании можно говорить с этими гадами, если ихняя разведка орудует в наших мирных селах и городах, как у себя дома? Чего с ними перетирать, если они здания, в которые приезжают для переговоров, планируют захватить, а собеседников своих, возможно, и вовсе замочить?!». Материалы, в которых упоминаются роль и действия Молдовы, пестрят негативными маркерами: «старается контролировать», «непонятно какой (менталитет)», «противостояние», «национал-фашисты», «с этими гадами», «происки молдавских спецслужб» и др.

Особенность «Днестровской правды» заключается в том, что она критикует не только руководство Республики Молдова, но и действия властей ПМР, при этом указывая на нынешнее состояние республики. Приведем отрывок из наиболее типичной публикации «Днестровской правды» под названием «Игра на затягивание»: «...Тирасполь будет демонстрировать стремление к независимости на фоне обвала рубля и

¹⁰²Кого атакует МГБ?//Днестровская правда. – 2018. – 12 декабря.

отсутствия денег в казне. Ситуация на внутреннем рынке катастрофическая. Без ожидаемой помощи от России кризис повергнет ПМР в шок. Уже объявлено о переносе на более поздние сроки повышения зарплаты бюджетникам, явно нуждаются в перерасчете бюджеты всех уровней. Идет повальное бегство людей из Республики. На этом фоне подобные заявления, которые прозвучали со стороны Тирасполя, по мнению ряда аналитиков, выглядят растерянными и преследуют скорее внутренние, чем внешние цели»¹⁰³.

Примером нейтральной публикации может послужить информация «Пока разговоры» «Днестровская правда»: «высший законодательный орган республики не раз отмечал необходимость восстановления контактов парламентских делегаций, в том числе и с парламентом Молдавии»¹⁰⁴.

Положительно окрашена информация о ПМР в статье «Вадим Красносельский: «Я убежден, что народ Приднестровья сделал свой выбор – это независимость Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Российской Федерации. Именно независимость – это гарантия нашей безопасности. Это подтвердило время», – подчеркнул Вадим Красносельский»¹⁰⁵.

В публикациях «Приднестровья» отмечаем следующие маркеры, относящиеся к ПМР: «серьезный успех», «привлечь Россию», «выполнены», «выбивает деньги», «демонстрирует добрую волю», «рубль падает», «очень серьезно», «ситуация критическая», «демонстрировать стремление к независимости», «обвал рубля», «катастрофическая», «ни война ни мир», «разменная монета», «попрошайничаем», «расходы» и т. д.

Таким образом, можно отметить, что «Приднестровье» более пристально следит за ситуацией в республике и за действиями ее

¹⁰³ Игра на затягивание// Днестровская правда. – 2018.– 25 августа.

¹⁰⁴ Приднестровский спикер считает необходимым восстановление контактов с парламентом Молдавии// Днестровская правда. – 2015.– 12 февраля.

¹⁰⁵ Вадим Красносельский: «Я всегда буду действовать в интересах народа!»//Днестровская правда. – 2017. – 5 января.

руководителей, стараясь в своих интересах высветить нынешнюю власть в благоприятном свете.

О «третьих странах» в приднестровской печати говорится в основном нейтрально, иногда негативно. Маркеры: «утвердила поправку», «боевой партнер», «сбавил активность», «своя свадьба», «давление Европы», «ограничительные меры», «дополнительные усилия» (для урегулирования), «могут сотрудничать», «не изменил... подход», «Киев обижен», «вмешались» и др.

В газете «Независимая Молдова» молдово-приднестровскому конфликту уделяется не так много внимания, как в приднестровских СМИ. Есть выпуски, в которых отсутствует информация по данной тематике. Нейтральных публикаций здесь немного: о ПМР говорится в основном отрицательно, о Молдове – положительно, Российская Федерация представлена в положительном или нейтральном свете, о «третьих странах» информации мало.

Пример типичной положительной тональности публикации в данном издании – статья «Дискуссии с Дмитрием Медведевым были искренни и конструктивны». Вот отрывок из нее: «...президент подчеркнул важность предоставленной российской стороной гуманитарной <...> по поводу урегулирования конфликта, что по большому счету и определило результаты молдавско-российских консультаций, состоявшихся с участием главы Тираспольской администрации»¹⁰⁶.

Также отметим речевые обороты, свидетельствующие о положительном отношении «Независимой Молдовы» к России как стороне урегулирования: «выполнение договоренностей», «новые горизонты», «консультации по восстановлению», «искренность и конструктивность» и др.

Молдова тоже представлена в положительном свете. Например, в интервью Игоря Додона под названием «Додон рассчитывает на снятие

¹⁰⁶ Проинформировал дипмиссии о результатах своего визита в Москву // Независимая Молдова. – 2018. – 12 февраля.

Тирасполем КПП для жителей правого берега Днестра», Президент РМ сказал следующее: «У нас другие сейчас вопросы – экономические, социальные, внутривитические и так далее. Но, если мы успешно решим все эти проблемы и справимся с вызовами, то в ближайшие полгода-год эта коалиция, этот внутренний и внешний консенсус могут создать реальные предпосылки для начала дискуссий, чтобы найти решение по приднестровской проблеме»¹⁰⁷.

Маркеры при упоминании Молдовы: «заслуга Додона», «Его Превосходительство» (о В. Плахотнюке), «уникальная», «воссоздаются», «возрождается», «вернулась на орбиту», «обещания выполнены», «страна движется» и др.

«Независимая Молдова» пишет: «Очередной недружественный шаг Тирасполя, видимо, призван не только посеять злобу между жителями двух берегов на бытовом уровне, но и спровоцировать официальный Кишинев на что-то подобное. Это требуется для того, чтобы, опираясь на жесткую реакцию Кишинева, получить затем пропагандистские очки для новой антимолдавской кампании»¹⁰⁸.

При упоминании ПМР в «Независимой Молдове» авторы публикаций применяют такие маркеры: «сорвал встречу», «лидер», «"озоновая" дыра Молдовы», «черная дыра», «сепаратистский режим», «неурегулированный конфликт», «режим», «отгородились железным занавесом», «всячески препятствуют», «в извращенном толковании местных комментаторов», «придворная пресса», «власти чураются», «нахально обрезали», «лживое обещание лидера», «никто не верит», «хлесткие клички», «диктатор», «непризнанная», «яростны», «левые силы Приднестровья», «хвастливые заявления», «любой ценой сорвать переговоры», «обещания официального Тирасполя», «особое коварство», «полное издевательство», «в очередной раз

¹⁰⁷ Додон рассчитывает на снятие Тирасполем КПП для жителей правого берега Днестра // Независимая Молдова. – 2019. – 16 августа.

¹⁰⁸ Приднестровские власти не способны договариваться // Независимая Молдова. – 2019. – 13 января. – Доступно: <https://regnum.ru/news/1118536.html>

попросил», «маленького Приднестровья», «наплодив проблем», «монопольная власть», «в политической изоляции».

«Третьи страны» в «Независимой Молдове» представлены в нейтральном или положительном свете.

«Независимая Молдова» избегает упоминания Приднестровья в положительном контексте. Наиболее показательной в этом отношении является публикация: «Во-первых, они еще раз наглядно продемонстрировали бесперспективность попыток и потуг по поиску путей разрешения молдово-приднестровской проблемы на основе единения Молдовы. Уже не говоря о том, что в этих условиях не может вообще идти никакой речи о вхождении Приднестровья в какой бы то ни было форме в состав унитарной Молдовы. Следует посмотреть правде в глаза и честно признать, что за 27 лет отдельного существования Молдовы и Приднестровья, части этой некогда общей советской Республики разошлись так далеко, что найти точки соприкосновения практически невозможно ни в одной области»¹⁰⁹.

Таким образом, можно констатировать, что деятельность печатных СМИ Приднестровья и Молдовы кардинальным образом отличаются исключительно по приоритетности тематики молдово-приднестровских отношений. Если СМИ Приднестровской Молдавской Республики рассматривают сообщения по данной проблеме как одни из главных информационных поводов, постоянно публикуя материалы, касающиеся развития межгосударственных отношений, то СМИ Республики Молдова в рамках своей информационной политики данную тему обсуждают довольно редко. Однако обе стороны находятся на стадии не только информационного противостояния, но и активной конфронтации, высказываясь по отношению друг к другу и к третьим странам не всегда корректно, что не только не

¹⁰⁹Что делать Приднестровью и Гагаузии, если Молдова уходит в Румынию? // Независимая Молдова. – 2019. – 30 марта. – Доступно: https://www.hugedomains.com/domain_profile.cfm?d=newslenta&e=net

способствует развитию политического диалога, но и может стать детонатором общественного спокойствия в регионе.

2.2. Электронные СМИ Приднестровья

Подвергнув анализу коммуникативную составляющую приднестровских телеканалов, следует отметить, что «Первый Приднестровский» использует невербальные средства активнее, чем «Телевидение Свободного Выбора». Они (невербальные средства) являются важной составляющей информации, представленной в контексте пресс-релиза на «Первом Приднестровском».

Однако телеканалы «ТСВ»¹¹⁰ и «Первый Приднестровский»¹¹¹ часто используют невербальную коммуникацию. Например, на «Первом Приднестровском» ведущий находится в левой половине кадра. Поскольку внимание зрителя обычно сосредоточено на красном фоне, такая композиция уменьшает информативное содержание получаемой информации. В большинстве случаев мимика, жесты и позы ведущего в определенной точке на экране для зрителя остаются незамеченными, в отличие от тех случаев, когда ведущий находится посередине кадра.

«Первый Приднестровский» часто использует изображения символов государства, например Государственный флаг, расположенный на заднем плане. Во время трансляции новостей на «Первом Приднестровском» телеканале изображение государственной символики ПМР используется в среднем более 20 раз¹¹². Также часто используется изображение государственного флага Российской Федерации и медведя – символа партии «Единая Россия».

¹¹⁰<https://tsv.md/category/novosti/>

¹¹¹<https://tv.pgtrk.ru/ru>

¹¹² Врачам и учителям вернут потери по зарплате. ТСВ – 2019 год. – 25 октября. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20191025/88819>

Текст на «ТСВ» является подводкой к репортажу, ведущие телеканала активнее используют мимику, пантомиму, ритм речи, паузы). Кинетически-оптическая подсистема (внешний вид, мимика, пантомимика) главных новостей телеканала «ТСВ» – это копия российских стандартов поведения телеведущего, в результате чего наблюдается почти полное отсутствие индивидуальности.

Как результат, ведущие «ТСВ» вряд ли указывают на свою эмоциональную причастность к передаваемой информации. Кроме того, ведущие «ТСВ» иногда используют ресурсы невербальной подсистемы связи ненадлежащим образом и неоправданно. Например, в течение всего пресс-релиза, несмотря на разнообразие передаваемой информации, тон, ритм и тембр голоса существенно не менялись, в конце трансляции ведущий меняет ритм речи и эмоциональную составляющую голоса. Сообщение новостей следующее: «И в заключении объявление (ведущий активно использует мимику, что указывает на его интерес к передаваемой информации) далее на нашем канале будет транслироваться «Дело вкуса», что вводит в заблуждение о важности этой информации в контексте общего пресс-релиза. (Например, «Наталья, ведущая программы "Дело вкуса", приготовит для вас топовое блюдо молдавской кухни – заму. Вкус и аромат заму подарит вам чувство уюта домашнего очага, семейного спокойствия и благополучия. А маленькие секреты и правила варки бульонов помогут вам готовить вкусные и полезные супы»¹¹³).

Кроме того, «ТСВ» использует «бегущую строку», которая не дублирует информацию, передаваемую докладчиками, но информирует общественность о международных событиях. Это отвлекает реципиента от новости. В результате большинство зрителей не могут оптимально воспринимать информацию о главных словах, скорость которых не позволяет читать переданный текст со средней скоростью. В отличие от «ТСВ», на «Первом Приднестровском» бегущая строка дублирует информацию, передаваемую

¹¹³Дело вкуса/Зама. Дело вкуса 12.11.2018// ТСВ. – Доступно: <https://tsv.md/zama-delo-vkusa-12-11-2018/>

ведущим, что позволяет увеличить количество зрителей, за счет глухих или позднооглохших реципиентов.

В приднестровских электронных СМИ, а также на телевизионных каналах в других странах активно используются механизмы влияния для принятия определенных решений представителями аудитории. В этом смысле зрители получают различную интерпретацию реальности, основные механизмы которой различаются в зависимости от уровня языковой системы.

Например, одно из сообщений о перевороте в Молдове гласит: «Молдова осталась без Правительства. Сегодня Молдавский Парламент отправил весь Кабинет министров в отставку. По факту, это стало точкой в истории парламентского союза партии социалистов и блока ACUM. Эксперты говорят о перевыборах и новой глубине политического кризиса в Молдове. Это никак не повлияет на наше государство»¹¹⁴. Словосочетание «наше государство» в данном контексте указано в значении «независимое государство» с точки зрения стилистической окраски.

Следующее текстовое предложение было использовано в репортаже «ТСВ»: «Умеренная плата за подписку на услуги цифрового телевидения доступна практически для всех категорий граждан»¹¹⁵. В результате применения неопределенных преобразований в рассматриваемом предложении реальность интерпретируется как означающая замену терминов. Вместо слова «доступно не всем категориям граждан» здесь используется фраза «доступно почти всем категориям граждан». Таким образом, канал «ТСВ» повышает привлекательность услуг цифрового телевидения. Общественность всегда воспринимает информацию положительно со словами: «умеренный тариф», «доступная цена».

Вернемся к методологии контент-анализа, мы проанализировали 20 информационных сообщений телевизионных каналов «Первый Приднестровский» и «ТСВ». Этот объем связан с тем, что отбор проводился

¹¹⁴ Молдова без Правительства. Что дальше? 12/11/19. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20191112/88416>

¹¹⁵ С 1 июля меняются тарифы на домашний интернет. Новости // ТСВ. – 2019. – 18 июня. – Доступно: <https://tsv.md/c-1-iyulya-menyayutsya-tarify-na-domashnij-internet/> (дата обращения 26.11.2019)

не по сквозной системе, а на основе одного дня в неделю, наиболее насыщенных новостей, согласно которым была разработана информационная политика каждого канала.

В течение нескольких лет в телевизионной сети Приднестровья не было никаких официальных пресс-релизов на государственном («Первый Приднестровский») или коммерческом («ТСВ») канале. Эта константа влияет на удержание и расширение потенциальной аудитории, что, в свою очередь, увеличивает эффект этих медиа. Однако следует подчеркнуть противоположную сторону этой статистики: репортажи на приднестровских телеканалах с качественно новой информацией публикуются один раз в день.

Рассмотрим информационную политику каждого из этих телеканалов.

За исследуемый период с 3 января 2019 года по 3 ноября 2019 года – 314 сообщений на «Первом Приднестровском» были посвящены Правительству Приднестровской Молдавской Республики. Для сравнения, на канале «ТСВ» было 32 репортажа на эту тему. 536 сообщений на «Первом Приднестровском» и 110 – на «ТСВ» о Президенте Приднестровской Молдавской Республики В.Н. Красносельском.

Только 18,5% респондентов, по данным исследования Центра социальных и политических исследований «Перспектива»¹¹⁶, по-прежнему заинтересованы в деятельности Правительства ПМР, хотя иногда эта информация представляет интерес почти для 85% аудитории, что также оправдывает частоту новостей на данную тематику телеканалов в Приднестровье. Обращаем внимание, что 43% респондентов не интересуются отчетами Правительства и Верховного Совета; 32% – не обращают внимания на информацию о Президенте ПМР и его деятельности.

Приднестровские телеканалы не транслируют сообщения, информирующие общественность о работе судебных органов. В результате граждане не понимают подчиненности судебных структур и их роли в развитии государства.

¹¹⁶ Отчет Центра социальных и политических исследований «Перспектива» за 2019 год, С.88

Переводя абсолютные значения количества сообщений и их длительности в относительные значения, мы представляем наиболее важные моменты.

На «ТСВ» 67% общего эфирного времени для трех ветвей власти в основном посвящено освещению работы Президента ПМР.

Несмотря на очень высокую долю отчетов о социальной и культурной ориентации республики (за исследуемый период канал «ТСВ» представил 74 сообщения общей длительностью 144,5 минут, посвященных социокультурной сфере, что составляет 37% от общего числа отчетов и 36% от их общего времени), «ТСВ» не охватывает полностью общественную жизнь республики. Процент социально ориентированных материалов составляет всего 17%. В этих отчетах социальные проблемы пересекаются с событиями восстановления и PR. Например, люди в футболках с надписями «Обновление» регулярно появляются в ролике субботника, а глава одного из филиалов партии отвечает на вопросы журналистов. Такое использование вербальных форм общения аналогично активному использованию государственных символов «Первым Приднестровским».

Что касается «Первого Приднестровского», то социально-культурные новости составляют в среднем 27% от количества сообщений и общего времени вещания, что также означает очень высокую частоту освещения социальных вопросов. Однако детальный анализ таких материалов приводит к выводу, что социальные проблемы здесь не отражены полностью (15%).

«ТСВ» характеризуется относительным доминированием культурных материалов над социальными (2–3%). Анализ пресс-релизов «Первого Приднестровского» свидетельствует об обратном: освещение культурных событий республики меньше, чем социальных вопросов и составляют всего 12%.

Недостаточный охват сфер общественной жизни создает у людей ложное впечатление об отсутствии в них проблем. Проблемы с образованием и здоровьем редко встречались на изучаемых телеканалах. В среднем за

месяц «ТСВ» предоставляет 11 отчетов по этим проблемам, на «Первом Приднестровском» – 10. В результате общественность начинает сомневаться в объективности СМИ.

Примечательно, что согласно данным социологического исследования Центра социально-политических исследований «Перспектива» электронные СМИ должны уделять больше внимания социальной информации (на данный момент – 20 %), о чем заявили 60% респондентов. По этому критерию «ТСВ» оптимально удовлетворяет потребности населения¹¹⁷.

Приднестровские электронные СМИ уделяют много времени сообщениям, касающимся экономических вопросов, которые так или иначе отвечают потребностям общественности. Так, на «ТСВ» в среднем охват экономической сферы составляет 9% эфирного времени, на «Первом Приднестровском» – 12%.

К сожалению, весь спектр тематических областей не может быть включен в один пресс-релиз, что в большинстве случаев приводит к стереотипному представлению отчетности, ориентированному на конкретную область интересов, которая обычно соответствует корпоративной культуре учредителей.

Следует отметить, что последний выпуск репортажей программы «КЭБ. Итоги» (телеканал «Первый Приднестровский») длится в среднем 29 минут и качественно отличается от новостной программы «Новости ТСВ». В течение дня транслируется несколько пресс-релизов, в которых информация предоставляется общественности в сжатом виде и является копией ежедневной финальной программы.

Согласно исследованию Центра социальных и политических исследований «Перспектива», только 8,3% респондентов считают политику важной темой новостей. Информация о деятельности Правительства ПМР в

¹¹⁷ Отчет Центра социальных и политических исследований «Перспектива» за 2019 год. С. 95

некоторой степени желательна (только 55,6%, из которых 9,2% – постоянно 46,5% – иногда), что объясняет соответствующее количество сообщений¹¹⁸.

Особенности канала «Первый Приднестровский» определяются его формой владения и моделью развития ПМР. Эта практика соответствует информационным потребностям общественности. Согласно результатам опроса, более 20% респондентов в основном интересуются экономическими проблемами¹¹⁹.

Репортажи о международных событиях на двух приднестровских каналах схожи: в среднем двухминутный обзор. В процентном отношении, однако, «ТСВ» уделяет 3% времени международным новостям¹²⁰, что составляет в среднем 7% от общего объема пресс-релизов.

57% аудитории считают, что средствам массовой информации в Приднестровье следует увеличить количество эфирного времени, отведенного для освещения международных событий, до 15% от общего времени вещания.

Международные новости «ТСВ»¹²¹ и «Первого Приднестровского»¹²², в основном затрагивают события в странах бывшего Советского Союза или

¹¹⁸ Отчет Центра социальных и политических исследований «Перспектива» за 2019 год. С.90.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Америке грозит новая Великая депрессия/ Новости // ТСВ. – 2018. – 10 мая. – Доступно: <https://tsv.md/amerike-grozit-novaya-velikaya-depressiya/> (дата обращения 26.11.2019) «В Америке не исключают повторения Великой депрессии. Аналитики пророчат стране самый серьезный экономический кризис за последние 80 лет. Свыше 1000 экономистов написали открытое письмо президенту Трампу, в котором предупредили, торговая политика Вашингтона ставит под угрозу экономическую безопасность страны. Трамп ввёл ввозные пошлины на импорт стали и алюминия для ряда стран, в том числе и России. Обложил высокими пошлинами китайские товары. Теперь за их ввоз в США нужно платить больше половины стоимости каждой вещи. По мнению специалистов, тарифная политика Америки усложняет глобальные экономические правила. США после новых ввозных пошлин будет сложнее продавать свою продукцию за границей. Экономисты считают, ряд стран введут ответные меры и также увеличат размер пошлин».

¹²¹ Переговоры в режиме ожидания /Новости // ТСВ. – 2019. – 6 апреля. – Доступно: <https://tsv.md/peregovory-v-rezhime-ozhidaniya/> (дата обращения 26.11.2019) «На неделе в Тирасполь приезжал посол по особым поручениям МИД России Сергей Губарев. Он российский переговорщик формата 5+2 и как правило в ходе визитов дипломат и в Тирасполе, и в Кишинёве обсуждает текущее состояние переговоров, возникающие проблемы и подвижки. В этот раз, на встрече с Вадимом Красносельским констатировали факт – несмотря на желание России и Приднестровья провести очередную встречу сторон, посредников и наблюдателей – сделать это пока невозможно. После парламентских выборов, в Молдове никак не сформируют правительство. Перспективы туманны, поэтому и переговоры застыли в режиме ожидания»

¹²² Приднестровье и Молдова: переговорный кризис/#КЭБ_Итоги/Первый . – 2019. – 10 ноября. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20191110/88340> (дата обращения 26.11.2019) «От обещаний Кишинева до выполнения - целая пропасть. Конференция в Баварии вновь открыла противоречия в дипломатии Молдовы. Кишинёв продолжает путь против всех, загоняя переговоры в тупик. В ближайшее время в Тирасполе

события, непосредственно влияющие на переговорный процесс между Молдовой и Приднестровьем. Телевизионные каналы в Приднестровье, как правило, не реагируют вовремя на крупные международные события.

Освещение переговорного процесса по урегулированию молдово-приднестровского конфликта является одним из наиболее важных репортажей на «Первом Приднестровском», который не столь характерен для времени вещания и количества передач (74 минуты (13%), 28 сообщений). Отчеты о процессе переговоров в большинстве случаев публикуются в начале репортажа. «ТСВ» не отличается по этой динамике в зависимости от степени переговорного процесса: за исследуемый период было опубликовано 15 сообщений в общей сложности на 29 минут, что соответствует приблизительно 7% от общего количества эфирного времени.

Согласно исследованию Центра социальных и политических исследований «Перспектива», только 13% респондентов заявили, что не интересуются событиями переговорного процесса¹²³.

Сложившаяся ситуация в основных электронных СМИ Приднестровья обусловлена отношениями между Молдовой и Приднестровьем, включая переговорный процесс, а также различной редакционной политикой. Если на «Первом Приднестровском» переговорный процесс связан с деятельностью исполнительных ведомств, социальными вопросами, одной из основных информационных проблем, то для «ТСВ» – это одна из наименее необходимых тем. Сообщения об урегулировании молдово-приднестровского конфликта в коммерческих СМИ практически не освещаются.

В электронных СМИ Приднестровья есть несколько сообщений, которые информируют зрителей о жизни партий в государстве. Например, 10 сообщений (5%) общей продолжительностью 17,5 минут (4,3%) по этой теме

должен пройти диалог политических представителей. Возможна и еще одна встреча на площадке «5+2». При условии, что Кишинев все-таки свернет с дороги, которая, кроме как в тупик, никуда не приведет».

¹²³ Отчет Центра социальных и политических исследований «Перспектива» за 2019 год. С. 98

появились на «ТСВ»¹²⁴ в течение периода исследования; на «Первом Приднестровском»¹²⁵ – 8 сообщений (3,6%) общей продолжительностью 14 минут (2,4%)¹²⁶.

В процессе освещения партийных вопросов на изучаемых телеканалах Приднестровья наблюдается общая тенденция, которая сводится к отсутствию публичной информации о деятельности всех существующих партийных организаций. Это связано главным образом с приоритетами в отношении конкретных частей, освещение которых соответствует основным принципам редакционной политики этих телеканалов.

Результаты социологического исследования, проведенного Центром социально-политических исследований «Перспектива», показали, что примерно 70% респондентов¹²⁷ не только не заинтересованы в партийной деятельности, но и не доверяют им. Наблюдается низкий общественный интерес к партийной жизни в республике: поэтому 34% респондентов считают необходимым уменьшить объем этой информации, выделяя данной информации, максимум 2% от общего времени передачи. Исходя из этого, канал «ТСВ» излишне превышает желаемый лимит, что может не только раздражать публику, но и подвергать сомнению объективность и беспристрастность этих электронных средств массовой информации.

Два изученных канала практически не освещают следующие проблемы:

- военную;
- коррупцию работников;
- сельские и др.

¹²⁴Партия «Обновление» собирает библиотеку произведений приднестровских авторов/ Новости/ТСВ. – 2018. – 17 мая. – Доступно: <https://tsv.md/partiya-obnovlenie-sobiraet-biblioteku-proizvedenij-pridnestrovskix-avtorov/> (дата обращения 26.11.2019) «С миру по книжке». Акция под таким названием прошла сегодня в Тираспольском офисе партии Обновление. Приднестровские писатели и поэты подарили читателям свои книги со стихами и прозой. Из них соберут библиотеку, в которой будут издания только местных авторов».

¹²⁵Митинг оппозиции в Тирасполе/События // Первый Приднестровский. – 2017. – 13 ноября. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20171113/63432> (дата обращения 26.11.2019)«Митинг в столице. В минувшие выходные в центре Тирасполя собрались несколько сотен граждан. Организатором мероприятия выступила приднестровская коммунистическая партия».

¹²⁶ Отчет Центра социальных и политических исследований «Перспектива» за 2019 год. С. 95

¹²⁷ Отчет Центра социальных и политических исследований «Перспектива» за 2019 год. С. 102.

Охват этих проблемных зон может оказать негативное влияние на имидж руководителей, и такая позиция активно поддерживается изучаемыми электронными СМИ.

Таким образом, основные электронные средства в результате молчаливого столкновения информации не играют консолидирующей роли в обществе. Данная ситуация в будущем может привести к расслоению общества на борющиеся части и ослабить Приднестровье.

Данные Центра социальных и политических исследований «Перспектива» позволяет нам утверждать, что электронные СМИ в Приднестровье не отвечают всем информационным потребностям общественности. Тематическое разнообразие пресс-релизов создается в результате редакционной политики отдельных каналов, а не интересов зрителей. Отчеты, информирующие общественность о деятельности наиболее часто вещающих исполнительных и законодательных органов, соответствуют информационным потребностям только 14% населения. Большинство жителей Приднестровья обеспокоены социальными и экономическими проблемами Приднестровья (40% и 38%).

Таким образом, отношение к приднестровским СМИ: более 30% респондентов выразили недоверие, хотя абсолютно доверяют только 9,2% респондентов. Более 10% участников опроса не смотрят приднестровские телеканалы.

В определенной степени путь к развитию и укреплению Приднестровской Молдавской Республики получает информационную поддержку только через канал «Первый Приднестровский». Целью информирования населения об общественной и политической жизни на «ТСВ» является, прежде всего, популяризация законодателей с акцентом на отдельные личности и партию.

Изменение текущей ситуации невозможно без пересмотра редакционной политики СМИ. Телеканалы ПМР должны проводить социологические опросы, чтобы определить предпочтения в информировании

общественности, что поможет им повысить рейтинг телеканала в целом и отдельных телевизионных программ.

Следует отметить, что вопреки прогнозам многих социологов, политологов, журналистов, культурологов и экспертов других отраслей науки, сделанным в начале XX в., телевидение продолжает удачно конкурировать с инновационными интернет-коммуникациями в условиях современного медиaprостранства. По мнению исследователей, это объясняется рядом объективных и субъективных факторов, среди которых важнейшими являются использование новых жанров в соответствии со спецификой тележурналистики и эффекта виртуальной «соборности»¹²⁸. Различные беседы, дискуссии и видеосюжеты создают весомый эффект личного присутствия и даже личного участия в демонстрируемых на экране событиях, значительно усиливает заинтересованность зрителя, способствует выработке его политических, социальных, культурных предпочтений и взглядов, а в итоге – формированию соответствующего сознания. В то же время телевизионная коммуникация формирует общность зрителей, создавая эффект совместного действия населения ради общих интересов благодаря использованию таких телевизионных жанров, как интервью, документальный фильм, пресс-конференция, выступление.

Наименьшие трансформации произошли с информационными жанрами, которые непосредственно соотносятся с документальностью как главным свойством журналистики. Степень их трансформации ограничивается адаптацией к способу презентации и восприятия информации в этом виде медиа.

¹²⁸ Абрамов В. Г. Телевидение в российском медиaprостранстве: история, особенности и перспективы развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – № 3. – С. 129–135.

2.3. Формирование образа Приднестровской Молдавской Республики средствами интернет технологий

Долгие напряженные отношения Приднестровья с Молдовой привели к постоянной заинтересованности СМИ событиями и фактами внутри региона. Среди многообразия интернет-ресурсов мы старались отобрать для исследования те, которые постоянно публикуют информацию о Приднестровской Молдавской Республике и являются авторитетными источниками информации о Приднестровье для СМИ других государств.

Мы подвергли анализу контент интернет-ресурсов информационных агентств «Регнум», «Новый регион», «Ava.md», «Новости – Молдова», «Главред», «УкрИнформ».

В качестве показательного примера проследим историю одного материала.

На страницах «Регнум» в приднестровском обзоре СМИ публикуется статья ИА «Новости Приднестровья», далее появляется материал-отклик на румынскую информацию официального молдавского издания «Независимая Молдова» – «Молдавская официальная пресса возмущена тем, что румынские предприятия "делают бизнес" с приднестровскими сепаратистами»¹²⁹ – уже из обзора молдавской прессы.

И, наконец, «Регнум» публикует сам материал «Приднестровские пули из румынского металлолома»¹³⁰ в обзоре СМИ Румынии, вызвавший резонанс на обоих берегах Днестра.

Подобная позиция затрудняет определение отношения издания в целом к Приднестровью. На первый взгляд, напрашивается вывод, что ИА «Регнум» старается соблюсти объективность, публикуя на страницах своего ресурса мнения трех сторон. В то же время в этом можно усмотреть некий

¹²⁹ «Молдавские политики - поголовно импотенты»: Молдавия за неделю//Регнум. – Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/1140244.html> (18.11.2019 года)

¹³⁰ «Президент Венгрии не уважает конституцию Румынии»: обзор СМИ Румынии//Регнум. – Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/1140330.html> (18.11.2019 года)

субъективизм, поскольку развитие данного информационного повода велось как бы с приднестровской стороны, т. е. очередность подачи материала может быть расценена как желание привлечь аудиторию на одну из сторон (в данном случае – приднестровскую), а затем предоставить первоисточник или полярное мнение.

Говоря о речевой агрессии, уместно обратиться к тексту, в котором речевая агрессия ярко выражена (просматривается почти в каждом предложении, строке): «ничейной страны», «убежище криминальных авторитетов», «свобода выражения проходит через желудок», «Шериф участвует в программе по "успокоению" и "усыплению" бдительности народа», «шерифовский клан», «приднестровцы скрывают производство оружия», «сепаратистское Приднестровье» и т. п.

Принимая во внимание жесткость публикации и ее агрессивность по отношению к ПМР, а также лояльное отношение ИА «Регнум» к республике, указанная последовательность размещения материалов на сайте является наиболее оправданной. В течение нескольких дней массовая аудитория в России находилась под воздействием заявления ИА «Новости Приднестровья» и за это время смогла сформировать устойчивое позитивное отношение к приднестровской стороне, причем комментарий молдавского издания также был критичен по отношению к публикации румынской газеты. Подобный прием в значительной степени снизил негативный эффект интолерантного отношения к Приднестровью.

Однако в подборке видна лояльность ресурса, приведем примеры: «проблема Приднестровья»; «непризнанные власти Приднестровья»; «приднестровское противостояние»¹³¹.

На страницах сайта активно обсуждается экономический кризис в ПМР: «Экономическую ситуацию в Приднестровье убил газовый кризис»¹³²;

¹³¹ Мнение заместителя председателя Госдумы России, первый зампред ЦК КПРФ Иван Мельников. – Доступно: <http://www.regnum.ru/news/analitics/1143365.html> (19.09.2019)

¹³² «Молдавия ежедневно готовится к войне»: Приднестровье за неделю. – Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/1157949.html> (19.09.2019)

«Положение в ряде промышленных отраслей Приднестровья – катастрофическое»¹³³.

О Приднестровье опубликована следующая информация: «Приднестровье – изначально богатая республика с хорошим производством. Там достаточно много денег, но население их не видит. И такое положение вещей сохраняется во многом благодаря независимому статусу ПМР. Пока у власти в Молдавии и Приднестровье находятся нынешние элиты, компромисса достичь не удастся»¹³⁴.

В целом сетевое издание оценено нами как объективное и нейтральное.

Информационное агентство «Новый Регион» на первый взгляд можно назвать новостным изданием, которое стремится к беспристрастности подачи информации. Однако политика редакции не всегда позволяет сохранить воздействующую функцию СМИ в нейтральной плоскости. Рассмотрим методы воздействия на аудиторию «Нового Региона».

Новостная информация публикуется короткими, емкими материалами, практически всегда нейтральными по своему содержанию. Тем не менее, даже в коротких новостных сообщениях мы выявили изобилие средств выражения оценки: публикация ярких цитат, с вопросами, повторами и т. п., вводные слова; разнообразные оценочные служебные части речи, наречия, качественные прилагательные, метафоры, ярлыки, сравнения и даже прямая оценка.

По сравнению с аналитическими изданиями они не так часто встречаются, но, как выяснилось, имеют место быть даже на страницах новостного СМИ.

Приведем примеры экспрессивных речевых структур: «вопиющий случай»; «отчаялся найти правду в суде и властных органах Приднестровья»; «экстраординарное событие»; «у власти правды нет, суды делятся годами»;

133 «Россия не имеет права сдать Приднестровье»: Приднестровье за неделю. – Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/1142840.html> (19.09.2019)

134 Интервью Регнума с заместителем директора Центра украинистики и белорусистики Богданом Безпалько. – Доступно: <http://www.regnum.ru/news/analitics/1142788.html> (18.09.2019)

«злободневной задачей»; «положительная динамика»; «стабилизация ситуации»; «хлеб состоит наполовину из муки и наполовину из любви»; «сплоченный, дружный, профессиональный коллектив»; «Приднестровье – это не шкаф, чтобы его сдавали в аренду»; «шумная кампания в защиту самовластия президента» и т. п.

Изредка на страницах издания печатаются мнения экспертов, интервью с различными политическими и общественными деятелями СМИ.

Аналитичность «Нового Региона» во многом проявляется и через развитую систему обратной связи. Обширные комментарии – отклики на информацию, публикуемую ресурсом, иногда намного интереснее, нежели сама новость. Таким образом, даже традиционные новостные информационные агентства активно используют средства создания оценки с целью формирования общественного мнения.

По поводу имиджа республики, персоны Президента и внутривластного кризиса можем констатировать, что агентство стремится публиковать больше информации о Верховном Совете. Об этом свидетельствуют заголовки следующих материалов: «Коммунисты Приднестровья призвали парламентариев пересмотреть Конституцию, чтобы "сделать власть истинно народной"»; «В Верховном Совете ПМР считают, что некоторые представители исполнительной власти проявляют неуважение к закону»; «Верховный Совет принял антикризисную программу, представленную президентом»; «спикер дал комментарий по поводу дискуссий вокруг проекта поправок в Конституцию ПМР»¹³⁵.

Значительные объемы информации посвящены культурной и общественной сферам, причем подобным публикациям присуща позитивная окраска: «приднестровские предприятия легкой промышленности получают государственную поддержку»; «юные дубоссарские музыканты стали лучшими в Приднестровье»; «Тираспольский хлебокомбинат за 5 лет увеличил объем выпускаемой продукции в 5 раз»; «приднестровские

¹³⁵Доступно:[http://www.nr.ru/\(18.09.2019\)](http://www.nr.ru/(18.09.2019))

школьники проведут акцию для ветеранов»; «приднестровские легкоатлеты стали победителями Балканских игр»¹³⁶.

Проведенный анализ использования языковых средств позволяет сделать вывод о том, что в целом ресурс придерживается толерантной позиции по отношению к Приднестровью, поскольку в его контенте преобладают позитивные материалы (50%).

Интересен тот факт, что нынешние политические события, т.е. противостояние исполнительной и законодательной ветвей власти, происходящие в якобы непризнанной республике, нашли широкий резонанс во многих государствах: в Украине, Молдове, России, на Западе.

Материалы ресурса Ava.md практически все политической направленности, информации из Приднестровья посвящена отдельная рубрика на сайте, в которой публикуются новости и аналитика. В целом отношение к Приднестровью сетевого издания Ava.md можно охарактеризовать как положительное.

Рассмотрим примеры с проявлением оценочности в текстах, характеризующие отношение Ava.md к республике и отвлечению ограниченных ресурсов от решения реальных проблем организации нормальной повседневной жизни граждан; ощущается дефицит демократии (политических и экономических свобод)¹³⁷ и др.

Имидж лидера (Президента ПМР В.Н. Красносельского) представлен следующим материалом: «...Красносельский не стал влезать в исторические дебри, в которых едва ли хорошо ориентировался, а стал подробно говорить об истории региона только начиная с 1924 г. Напомним читателям, что же решил скрыть от британских и других иностранных слушателей лидер левобережных сепаратистов...», «Ряд российских и тираспольских СМИ опубликовал информацию о "визите" лидера приднестровских сепаратистов В. Красносельского в Лондон, где он был "принят" в МИД

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Доступно: <http://ava.md/02-pridnestrove/01961-izmeneniya-mezhdunarodnogo-konteksta-mozhet-izmenit-i-nashi-predstavleniya-o-pridnestrovskom-konflikte-.html> (20.11.2019)

Великобритании»¹³⁸, «не иначе как лидер в ходе встречи с тираспольским лидером Вадимом Красносельским во вторник...»¹³⁹. Материалы также затрагивают и семью Президента, например: «Светлана Сергеевна Красносельская, жена президента самопровозглашенной приднестровской республики Вадима Красносельского, получила румынское гражданство»¹⁴⁰.

Материалы на экономическую тематику представлены также негативно, например: «Приднестровье на грани краха "самопальной" валюты»¹⁴¹, «развития преступного клана», отражающие и критикующие власть, экономику и политику в ПМР.

В ходе контент-анализа ресурса мы выяснили, что ресурс формирует отрицательный образ Приднестровской Молдавской Республики.

«По результатам исследования "Приднестровская проблема: взгляд из Украины", проведенного группой стратегических исследований и исследований безопасности и Институтом демократии им. Пылыпа Орлика, украинские СМИ либо игнорируют проблему "замороженного" конфликта и проблемы в отношениях Украины с Молдавией, или ретранслируют сообщения на эту тему российских масс-медиа»¹⁴².

Информация о Приднестровской Молдавской Республике нами была обнаружена на сайте ИА «УкрИнформ». Материалы о ПМР носят информационный характер. Оценка событий практически не присутствует. Другие сайты также не отличаются изобилием информации о ПМР, но она носит аналитический характер. В период с 3 января 2019 года по 3 ноября 2019 года на сайте «Главред» было опубликовано всего 60 материалов о ПМР, большинство из которых новостные¹⁴³.

¹³⁸ Доктор истории Р. Шевченко разоблачает ложь, озвученную В. Красносельским в Оксфорде. 19 июня 2017. – Доступно: <https://ava.md/2017/06/19/doktor-istorii-r-shevchenko-razoblachaet/> (20.11.2019)

¹³⁹ Игорь Додон в Бендерах: Миротворцы способствуют созданию благоприятной атмосферы на выборах 24 февраля. – Доступно: <https://ava.md/2018/12/26/igor-dodon-v-benderah-mirotvorcy-sposobstvuyut/> (20.11.2019)

¹⁴⁰ Жена лидера Вадима Красносельского получила румынское гражданство. 14 июня 2017. – Доступно: <https://ava.md/2017/06/14/zhenapridentstva-krivosel'skogo-lidera-vadima/> (20.11.2019)

¹⁴¹ Доступно: <https://ava.md/> (22.11.2019)

¹⁴² Экспертное исследование: украинцев в Молдавии дискриминируют. – Доступно: <https://www.ukrinform.ru/> (19.10.2019)

¹⁴³ Что нам делать с Молдовой? – Доступно: <http://glavred.info/archive/2019/05/05/185349-1.html> (20.11.2019)

Выделим наиболее значимые для нас моменты о Приднестровье с украинского ресурса: «...в Приднестровской Молдавской Республике фактически начинает формироваться политическая нация, чтобы мы не говорили... японцы уже это признают <...> по сути, Приднестровская Республика существует как полноценное государство... Приднестровская Молдавская Республика – это полноценное государство со своими деньгами, армией, самосознанием, идентификацией и прочим...», «Мы вынуждены вводить ограничительные меры в отношении внешнеэкономической деятельности приднестровских экономических агентов... Молдавская сторона пытается подтолкнуть Киев к введению запрета на въезд определенных лиц руководства на территорию Украины...»¹⁴⁴.

Резюмируем: аналитики видят Приднестровскую Молдавскую Республику государством с оформившейся политической нацией. Говоря о политических связях с Приднестровьем, переживают о приднестровском населении, считая необходимым выстраивать новые отношения с Приднестровской Молдавской Республикой.

Все материалы, просмотренные нами, имеют политический характер, информации другого формата о ПМР на сайте мы не обнаружили.

Интернет-ресурс «Фразы» публикует информацию о ПМР, например¹⁴⁵: «вывески "Шерифа" – на стадионе, заправках, редких супермаркетах – пожалуй, единственный привет "из капитализма"; «Приднестровье – квазигосударственное образование на территории «Шерифа» – говорят пессимисты».

Такого рода мнения являются типичными для зарубежных СМИ о Приднестровье и влияют на его образ.

Подвергнем контент-анализу 4 сетевых материала Международного агентства деловых новостей о Приднестровье, опубликованных на сайте. Статьи ресурса посвящены проблемам региона: экономической и

¹⁴⁴ Доступно: <http://glavred.info/archive/2019/05/05/185349-1.html> (20.11.2019)

¹⁴⁵ Доступно: <http://frazua.com/>, https://www.zhitomir.info/news_38628.html

транспортной блокаде, взаимоотношениям Приднестровья с Молдовой и Украиной. Необходимо отметить, что экономические проблемы Приднестровья, убытки, которые государство несет в связи с блокадой, на страницах сайтов обсуждаются с официальными лицами республики. Приведем отдельные фрагменты, в которых присутствуют типичные для данного ресурса лексические фигуры и приемы: «Переговорный процесс с Приднестровскими руководителями застопорился... Во внешней политике России был совершен явно бездарный пассаж – попытка втиснуть гордый народ, добившийся независимости и защиты славянского духа через кровь и многочисленные жертвы, в прокрустово ложе Молдовы... С появлением на политической сцене президента Республики Молдова, <...> Восемь лет мировое сообщество убеждает двух карликовых лидеров умерить гонор и восемь лет они продолжают "ваньку валять"»¹⁴⁶.

«Решение Украины по изменению режима таможенных оформлений грузов из Приднестровья в интересах одной Молдовы. Экономика и элементарный расчет при таком решении вообще не просматриваются, – это чисто политическое решение, направленное на усугубление ситуации, без того тяжелого положения населения в Приднестровье... В расчет не берется даже то обстоятельство, что в нашем регионе проживает более 200 тысяч граждан Украины. Выходит, бей своих, чтобы чужие боялись!»¹⁴⁷.

В материалах о Приднестровье просматривается толерантное отношение украинских журналистов к приднестровскому народу, во многом осуждается политика молдавского руководства, обсуждаются вопросы урегулирования молдово-приднестровского конфликта. В то же время авторы материалов достаточно критично настроены по отношению к лидерам обоих государств. В целом позиция данного издания по отношению к Приднестровью может быть оценена как положительная. Языковые средства выражения оценки

¹⁴⁶ Памяти соцпартии в Молдове. – Доступно: <http://www.madn.com.ua/index.php?newsid=1240814918> (19.10.2019)

¹⁴⁷ Интервью с начальником Приднестровской железной дороги С.В. Марцинко. – Доступно: <http://www.madn.com.ua/index.php?newsid=1234427724> (20.11.2019)

присутствуют, выражены в основном прецедентными текстами, вопросами, коммуникациями, метафорами, вводными выражениями.

Рассмотрим публикации ИА «Новости – Молдова». При упоминании Молдовы издание использует такие негативные слова и выражения, как «водрузили», «идеи румынизации», «они говорили», «сомнение в искренности», «впитывая, как губка», «яростная борьба», «в радужных красках», «единая и неделимая» Молдова», «сгоревших в войне», «развязанная», «националистические руководители прорумынской Молдовы», «националистическое движение», «никаких положительных перемен», «сменяющиеся президенты», «новые вожди Молдовы», «силой оружия», «целенаправленное уничтожение», «вызывает недоумение», «откровенно пропагандистский характер», «нежелание молдавской стороны», «намеренное», «политика игнорирования», «дестабилизация», «возможные провокации», «можно подумать», «реальность другая», «неужели политики устали», «сдались и признали», «предпочитают обходить», «потеряли интерес», «решения... не предвидится», «победило равнодушие, неумение решать государственные проблемы и полная самодеятельность», «срыв встречи», «прямой отказ», «подтверждает неготовность», «вызывают удивление», «якобы послужили основанием», «абсолютно надуманная», «отказались», «демонстрируя лояльность Западу», «демарш Кишинева», «неискренность молдавского руководства», «встреча сорвана» «вопиющий факт», «печальные итоги», «президент-коммунист», «безвольный наблюдатель», «вооруженная агрессия», «убивал», «национал-фашисты» и др.

Есть и относительно нейтральные публикации о Молдове, но их немного. Примером может послужить материал «Национальной армии принадлежит важная роль в обеспечении и укреплении государственности»: «В этой связи глава государства отметил необходимость воспитания военных в духе миротворцев, <...> ...Ориентирование Национальной армии в области поддержания мира является в то же время и хорошим катализатором в

решении конфликта. Это еще раз подтверждает необходимость решения конфликта лишь мирным путем, – заключил президент»¹⁴⁸.

О Приднестровье пишут положительно и нейтрально. Так, в статье «Владимир Ястребчак: Приднестровье подтвердило принцип равноправия в переговорном процессе с Молдовой» мы находим такие строки: «Как отметил министр, "приднестровская сторона всегда говорила о готовности работать в формате «5+2», но работать тогда, когда для этого будут созданы необходимые условия". В итоговом документе этот призыв приднестровской стороны был зафиксирован»¹⁴⁹. Маркеры о ПМР следующие: «очевидные преимущества», «знаменательный факт», «увеличился», «подтверждает готовность», «мирный, равноправный, конструктивный, политический диалог», «рассчитывает», «готовность Тирасполя», «заинтересовано в активизации», «занимаемся серьезной работой», «на благо народа», «всегда говорила о готовности» и т. д.

«Третьи страны» освещаются в основном негативно. Так, например, в публикации «Они хотят быть услышанными!» есть отрывок: «Поэтому политика "двойных стандартов", которую ведет НАТО, мало кого оставляет равнодушным в Европе. Многие недовольны, что воинские контингенты их стран участвуют в операциях НАТО, которые зачастую имеют откровенно проамериканские цели... Остается загадкой, почему граждане "самой демократичной страны" не видят происходящего вокруг? Складывается впечатление, что население США находится в "информационном вакууме" и не может адекватно оценить ситуацию»¹⁵⁰.

Также при упоминании «третьих стран» авторы материалов используют следующие, в основном негативные, маркеры: «евроатлантические структуры», «кампания по уничтожению славян и белой расы», «по-

¹⁴⁸ Национальной армии принадлежит важная роль в обеспечении и укреплении государственности. – Доступно: <https://noi.md/ru/themes/prezident> (20.11.2019)

¹⁴⁹ Приднестровье подтвердило Евросоюзу готовность работать в формате урегулирования 5+2. – Доступно: <https://noi.md/ru/novosti/politika/pridnestrovje-podtverdilo-evrosoyuzu-gotovnostj-rabotatj-v-formate-uregulirovaniya-52> (20.11.2019)

¹⁵⁰ «Они хотят быть услышанными!». – Доступно: <https://noi.md/ru/evrazija/7818-evropejicy-protiv.html> (20.11.2019)

тенциальное бактериологическое оружие», «смешал смертельный вирус», «не хотят видеть и учитывать», «масса накопившихся проблем», «может похвастать», «североатлантические юбиляры», «бомбовые удары», «развязанная США операция», «аукнулась», «непрекращающиеся "миротворческие" миссии», «подкинуло... "подарки"», «головная боль», «финансовое бремя», «растущие потери», «отсутствие перспектив стабилизации», «анекдотичная ситуация», «недостатки», «военная машина», «надежда на лучшее», «не смогли внятно прокомментировать», «пропагандистский гарнир» и др.

Типичная публикация о России – «Встреча Президента России с руководством Молдавии и Приднестровья завершилась подписанием совместного заявления... В заявлении отмечается удовлетворение тем, что в течение многих лет удается поддерживать мир на Днестре, и подчеркивается стремление достичь урегулирования конфликта исключительно мирными политическими средствами»¹⁵¹.

В отношении «третьих стран» показательна публикация «Иностранные военные эксперты начинают плановую инспекцию воинских частей Молдовы»: «Во вторник, 31 марта, иностранные военные эксперты начинают плановую инспекцию воинских частей Молдовы... В соответствии с Венским документом каждое государство – член Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе имеет право на проведение проверок, не осуществляет ли другое входящее в ОБСЕ государство военной деятельности, о которой оно должно известить заблаговременно, не располагает ли оно незаявленными воинскими силами...»¹⁵².

Об отношении страны-гаранта России к самим СМИ Молдовы и Приднестровья можно судить по строкам из публикации «Посольство

¹⁵¹Додон: Надеюсь, что в следующем году Путин совершит официальный визит в Молдову. – Доступно: [https://noi.md/ru/politika/dodon-nadeyusi-chto-v-sleduyushhem-godu-putin-sovershit-oficialinyj-vizit-v-moldovu/http://www.km.ru/news/mirotvorcheskaya_missiya_v_pridn\(22.11.2019\)](https://noi.md/ru/politika/dodon-nadeyusi-chto-v-sleduyushhem-godu-putin-sovershit-oficialinyj-vizit-v-moldovu/http://www.km.ru/news/mirotvorcheskaya_missiya_v_pridn(22.11.2019))

¹⁵²Иностранные военные эксперты начинают плановую инспекцию воинских частей Молдовы. – Доступно: [https://noi.md/ru/news/inostrannye-voennye-eksperty-nachinayut-planovuyu-inspekciyu-voinskix-chastej-moldovy\(22.11.2019\)](https://noi.md/ru/news/inostrannye-voennye-eksperty-nachinayut-planovuyu-inspekciyu-voinskix-chastej-moldovy(22.11.2019))

Российской Федерации в Республике Молдова выражает недоумение»: «...пресс-служба посольства России обращает внимание на то, что и на этот раз мы имеем дело с домысливанием со стороны представителей СМИ отдельных фраз, вырванных из контекста, и последующим их расширенным толкованием и даже закавычиванием в соответствии с "внутренними убеждениями" самих журналистов, чем, к сожалению, нередко грешат некоторые СМИ по обе стороны Днестра»¹⁵³.

В итоге можно сказать, что анализируемые издания, периодически публикуя негативные материалы о РМ и «третьих странах», так же как и пресса обоих берегов Днестра, не способствует нормализации отношений Приднестровья и Молдовы. Приднестровская проблематика не является профильной для информационного агентства «Новости – Молдова», являющегося представительством РИА «Новости» в РМ. Материалов, касающихся этой темы, немного. «Новости – Молдова» пишет о молдово-приднестровских отношениях только в том случае, если происходят какие-то серьезные изменения в развитии ситуации. Аналитические материалы практически отсутствуют, в основном подается новостная информация. Следовательно, в публикациях о сторонах урегулирования говорится в целом нейтрально. Из всех изученных нами СМИ ИА «Новости – Молдова», на наш взгляд, является наиболее объективным в вопросе освещения молдово-приднестровского конфликта, так как предоставляет читателю «чистую» информацию, практически не используя негативных оценочных слов.

В завершении анализа рассмотрим сайт ИноСМИ, который публикует переведенные материалы западных средств массовой информации.

Следует отметить тот факт, что новости в зарубежных электронных СМИ, как правило, публикуются на двух-трех языках, что значительно расширяет круг аудитории. В то же время это значительно облегчило исследование сетевых СМИ с точки зрения полилингвального подхода, не

¹⁵³Посольство Российской Федерации в РМ выражает недоумение. – Доступно: <https://noi.md/ru/novosti/politika/posolstvo-rossijskoj-federacii-v-rm-virazhaet-nedoumenie> (22.11.2019)

прибегая к самостоятельному переводу иноязычных текстов. Еще один плюс исследуемых нами собственно сетевых СМИ – они снабжены интерактивными частями, будь то опросы мнений, голосования, анкетные данные, присутствует возможность публиковать комментарии.

Скудность, ограниченность возможностей английского языка по сравнению с русским, а также издержки перевода не могут нам предоставить возможность в комплексе оценить усилия зарубежной прессы в вопросах воздействующей функции СМИ. Тем не менее, при использовании довольно ограниченного арсенала языковых средств и приемов доминирующим по-прежнему остается способ навешивания ярлыков, благодаря чему о Приднестровье устойчиво сохраняется мнение, что оно мятежное и сепаратистское.

Далее приведем пример с сайта «Инофорум»: «Россия не собирается терять своё влияние на судьбу бедного на ресурсы маленького Приднестровья»¹⁵⁴. «...С тех пор ни одна страна в мире не признала независимость этой узкой полоски земли на левом берегу реки Днестр, протянувшейся вдоль украинской границы. Тем не менее, это непризнанное государство имеет свою собственную денежную единицу, свои органы власти и свой флаг». «Семейные дела – обычная практика в этом мафиозном государстве, живущем за счёт всех видов незаконной торговли: сигаретами, спиртными напитками, курятиной, может быть и оружием, и, что наиболее серьёзно, людьми... Прозрачные границы Приднестровья позволяют проводить любые комбинации».

«...Из Кремля приходят средства на оплату чиновникам и пенсионерам. Та же Москва поставляет нефть и газ по низким ценам, чтобы обеспечить социальное спокойствие... Отколовшись от Молдавии, это государство-призрак остаётся под пятой России».

¹⁵⁴ Приднестровье мечтает о независимости под покровительством Москвы («LeMonde», Франция). – Доступно: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/zapadnaya_evropa/pridnestrove_mechtaet_o_nezavisimosti_pod_pokrovitelstvom_moskvy/ (22.11.2019)

«...демократия и плюрализм в Приднестровье являются понятиями относительными. Средства массовой информации находятся под каблуком правительства, и молдаване Приднестровья, составляющие – ни много, ни мало – треть его населения, считают себя жертвами остракизма»¹⁵⁵.

Подобными высказываниями о Приднестровье достаточно редко, но бросаются ведущие СМИ Запада¹⁵⁶. Таким образом, можем сделать вывод, что навешивание ярлыков, избытие одних и тех, же определенных маркеров приводит к негативному образу республики и создает стереотип, например, государство сепаратистов.

Необходимо также отметить, что создание альтернативных (коммерческих) СМИ экономически невыгодно, так как в условиях ограниченной аудитории практически не остается ее свободных сегментов.

Сложившуюся ситуацию отличают определенные противоречия: низкая степень доверия к государственным СМИ может негативно сказаться на отношении и к независимым СМИ, поскольку информационная политика последних в большинстве случаев граничит с антигосударственной идеологией.

В условиях современного общества предпочтительнее соблюдать принципы построения медиатекстов.

Выводы по главе 2

Анализируя медиaprостранство, мы пришли к выводу, что медиасистема Приднестровья в новом тысячелетии остается одной из главных и авторитетной у населения, а также основным инструментом формирования и закрепления в массовом сознании необходимой информации. В то же время, несмотря на стремительное развитие электронных СМИ важной

¹⁵⁵ Кто я? Кажется, я приднестровец («Liberation», Франция). – Доступно: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/zapadnaya_evropa/kto_ya_kazhetsya_ya_pridnestrovec/ (19.09.2019)

¹⁵⁶ Испания «ABC»; Франция «Liberation' LeMonde», «LeFigaro»; Великобритания «TheIndependent», «TheFinancialTimes»; США «RadioFreeEurope/RadioLiberty», «TheWallStreetJournal»; Германия «Handelsblatt», «DerTagesspiegel» и др.

составляющей медиапространства является пресса, которая не потеряла своего значения.

Анализ развития сетевых СМИ ПМР показал, что серьезные ресурсы, существующие с 2015 по 2019 г. не претерпели особых изменений, как в дизайне сайтов, так и в функциональных возможностях. У сетевых СМИ по-прежнему дизайн, весьма затрудняющий работу с информацией. До сих пор существует цензура на комментарии и слишком субъективный подход в изложении событий, фактов.

Справедливости ради необходимо отметить, что в публикациях ощущается давление на аудиторию. В результате чего складывается впечатление об односторонности власти в Приднестровье, отсутствии плюрализма.

Крупными событиями в области сетевой журналистики (в плане интеграции региона в мировое пространство) стало появление в ПМР официальных представительств двух крупных российских агентств: «Регнума» и «Нового Региона». В каталоге сетевых ресурсов зарегистрированы сайт пресс-центра Межведомственного координационного совета при Президенте ПМР и два издания на английском языке: общественно-политическая газета «TiraspolTimes» и независимый обзор конфликта «Pridnestrovie.Info».

Активно осваивают сетевое пространство сегодня такие предприятия, государственные учреждения и организации ПМР, как Рыбницкий молочный комбинат, швейная фабрика «ЗАО "Одема"», ЗАО «ТИРОТЕКС», ЗАО «Тираспольский хлебокомбинат», компания «Мегаполисстрой», и т. п.

Итак, сдвиг исторически-культурного, политического, социального плана обусловил ряд изменений в медиасистеме Приднестровья, что требует переориентации подходов к изучению понятия медиатекста и особенностей языка средств массовой информации, привлечения научного наследия из других областей (психологии, социологии, культурологии) для обработки указанных вопросов.

Выявлены параметры, которые способствуют оптимизации восприятия образа республики, ассимиляции и принятию целевой группой в информационной среде: адаптивность, фокус на фундаментальных императивах, стереотипная идентичность, медиа.

Формирование ментального образа Приднестровской Молдавской Республики происходит с учетом как представлений приднестровцев о своей стране, так и стереотипов гостей республики, возникших на основе сведений, полученных из сети Интернет.

Создание системных механизмов обеспечения максимальной доступности информации о деятельности органов государственной власти Приднестровской Молдавской Республики, в том числе по обеспечению прав человека обусловят существенные сдвиги в самоидентификации Приднестровской Молдавской Республики в качестве стабильного, внутренне монолитного, независимого государства, приверженного принципам демократии и защиты прав человека, стремящегося к широкому международному признанию.

ГЛАВА 3.

МЕДИАТЕКСТЫ В КОНТЕКСТЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Лингвокультурная модель контента СМИ Приднестровской Молдавской Республики

При изучении лингвокультурного сообщества Приднестровской Молдавской Республики следует учитывать сложность восприятия информации билингом, так как сверх навыков своего лингвосоциального опыта реципиенту необходимо овладеть и навыком кодирования на неродном языке, что приводит к двойственности сознания: в одном сознании происходит процесс обмена разными кодами, картинами мира, национальными логиками.

В условиях формирования глобальной культуры данная триада претерпевает заметные изменения, модифицирующие ее структуру. Языковая, речевая и коммуникативная культура всегда тесно взаимодействовала с информационной культурой, которая интегрирует аудиальный, визуальный, аудиовизуальный, кинетический, логический, технологический, коммуникационный виды семиотической деятельности человека. Согласно точке зрения Э. Гидденса¹⁵⁷, в условиях глобализации усиливается процесс интенсификации социальных отношений. Основой глобальной культуры является синтез языковой, речевой, культурной, коммуникативной компетенций первичной и вторичной би- и полилингвальной языковой личности.

¹⁵⁷Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.

Попытаемся на конкретных фактах приднестровских медиатекстов показать, как в условиях полиэтничного и многоязычного сообщества реализуется локальная лингвокультурная модель, сохраняющая идеи взаимопонимания, братства и уважения между народами.

В качестве объекта изучения мы обратились к прессе Приднестровья. Цель анализа – выявить лингвокультурную информацию, отражающую приоритетные семантические доминанты ментальности приднестровца, вербализованной в его коммуникативном пространстве как би- и полилингвальной языковой личности.

Контент-анализ показал, что тексты приднестровских авторов (писателей и поэтов) содержат такие семантические доминанты, как: *родина, нравственность, природа, война, память, Приднестровье, любовь* и др. Изучение названий рубрик (подрубрик) и содержания представленных медиатекстов привело к разработке фрейма «Литературная страница» (на основе рубрики «Литературная гостиная» газеты «Приднестровье»¹⁵⁸), позволяющего объединить исследуемый материал.

Известно, что теория фреймов была сформулирована М.Л. Минским¹⁵⁹ и впервые воплощена в практику компьютерного программирования в 70-е годы XX в. Автор этой теории видел во фрейме структуру данных для представления стереотипной ситуации, с которой ассоциирована информация разных видов. В современных лингвистических исследованиях данный термин до сих пор не получил однозначного описания. В переводе с английского языка *frame* означает «рамка», «каркас», поэтому лингвисты закрепили понимание фрейма как структурной ячейки, фиксирующей знания о мире в типизированном сценарном виде.

¹⁵⁸ Литературная страница. Доступно: <http://pridnestrovie-daily.net/archives/45433>

¹⁵⁹ Минский М.Л. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. – М.: Энергия, 1979. – 125 с.

Сообразуясь с задачами исследования, мы попытались разработать фрейм «Литературная страница»¹⁶⁰, который включает в себя основные моменты ряда близких ситуаций, характерных для одного класса объектов. Иными словами, данный фрейм представляет упорядоченную структуру ряда номинаций-сценариев, отражающих вектор литературы Приднестровья, направленный на формирование в сознании носителей языков образа Приднестровья.

Фрейм и сценарий, являясь двумя связанными друг с другом когнитивными категориями, имеют разную природу: фрейм – постоянен, сценарий – изменчив. Однако обе эти сущности взаимообусловлены, так как «фрейм как концептуальная структура предполагает возможность его преобразования в сценарий при переходе в динамичное состояние, когда его терминальные узлы и слоты функционируют в действии»¹⁶¹. Таким функционированием в действии мы считаем номинации, употребленные в контексте, при этом они семантически и функционально обогащены национально-культурной и индивидуально-авторской картинками мира.

Попытаемся в рамках реализации теоретически описанной выше лингвокультурной модели представить фрейм «Литературная страница» в форме пирамиды. Фрейм-пирамида структурируется четырьмя аспектно-концептуальными моделями (треугольниками), объединенными узлом интегративного характера с названием «Любовь». По четырем углам пирамиды находятся терминальные узлы фрейма: «христианство, православие», «нравственность», «Родина, Россия», «Родина, Приднестровье». Эти терминальные узлы фрейма представляют собой *инвариантные* параметры объекта «Литературная страница». В каждой аспектно-концептуальной модели (треугольнике) фрейма располагаются *слоты*, представляющие собой *вариантную* реализацию ментального образа

¹⁶⁰ Волосухина Н.В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике. Доступно: <https://docplayer.ru/28656797-N-v-volosuhina-k-voprosu-o-traktovke-ponyatiy-koncept-i-freym-v-sovremennoy-lingvistike-koncepty-scenarii-skripty-freymy-shemy-geshtalty.html>

¹⁶¹ Там же

«Литературная страница». На верхнем уровне каждой из четырех аспектно-концептуальных моделей фиксируются устойчивые, стереотипные, постоянные признаки фрейма, а на нижних, глубинных – признаки, подвергающиеся изменению, динамичные.

Рассмотрим подробнее каждую из аспектно-концептуальных моделей фрейма.

I модель: на верхнем уровне находятся устойчивые признаки, вербализуемые в лексеме *народ*; на нижнем, глубинном уровне – признаки, вербализованные в лексемах *русские, молдаване, украинцы, белорусы, болгары, поляки, армяне, гагаузы, евреи, немцы, татары* и др.

II модель: на верхнем уровне находятся устойчивые признаки, вербализуемые в лексеме *язык*; на нижнем, глубинном уровне – признаки, вербализованные в лексемах *русский, молдавский, украинский, белорусский, болгарский, польский, армянский, гагаузский, еврейский, немецкий, татарский* и др.

III модель: на верхнем уровне находятся устойчивые признаки, вербализуемые в номинациях *память, война*; на нижнем, глубинном уровне – признаки, вербализованные в лексемах и словосочетаниях *историческая память, Великая Отечественная война, война 1992 года, фронт, военная песня, смерть, жизнь, кровь, солдат, блокада* и др.

IV модель: на верхнем уровне находятся устойчивые признаки, вербализуемые в номинациях *материальное и духовное культурное наследие*; на нижнем, глубинном уровне – признаки, вербализованные в лексемах *ландшафт, река, земля, плодородная, дерево, береза, виноград, аист, памятник, набережная, мост, Пушкин, Днестр, Бендеры, стихотворение* и др.

Каждая из граней фрейма-пирамиды, представляющая собой слот-треугольник, содержит множество ячеек, наполненных информацией национально-культурного, прагматического, коннотативного и иного содержания, а также отражающих индивидуально-авторскую картину мира

писателя и поэта, которая дает семантическое приращение инвариантным терминальным узлам фрейма и позволяет его модифицировать. Ведь фрейм включает в себя как устойчивые, конвенциональные признаки, находящиеся в его верхних уровнях, что позволяет легко их «узнать» его любому члену социума, так и вариативные, подвергающиеся изменению, приспособливающие фрейм к определенной ситуации, способствующие «размытию» ментального образа, а потому находящихся в нижних, глубинных уровнях фрейма.

Анализ литературного материала в прессе показывает, что язык-конструкт, язык, функционально рассматриваемый в национально-культурном пространстве, является вербальным отражением ментального образа-фрейма «Литературная страница»; он видоизменяет «соотношение сил»: постоянные, стабильные признаки фрейма могут уходить из верхних уровней в глубинные, а вариативные – из глубинных уровней подниматься на верхние уровни фрейма. Иными словами, наблюдается движение внутри иерархической структуры фрейма, поскольку он представляет собой динамическую модель с активными зонами. В системе языка это отражается в сгруппированных по единому понятийному основанию лексических единицах, претерпевающих различные функционально-семантические изменения в условиях контекста. Соединив номинации терминальных узлов фрейма с номинациями слотов фрейма, мы получаем следующую траекторию, где с заглавных букв написаны номинации узлов, а со строчных букв – номинации слотов: Христианство, Православие ↔ *народ* ↔ Нравственность ↔ *язык* ↔ Родина, Россия ↔ *память, война* ↔ Родина, Приднестровье ↔ *материальное и духовное культурное наследие*. Эти составляющие фрейма – мыслительные операциональные структуры, возникающие в сознании носителя языка, воспринимающего фрейм.

Представленная фреймовая конструкция «Литературная страница» объединяется на вершине четырехугольной пирамиды интегрированным узлом «Любовь». Данный ментальный образ, семантически реализующий

смысл «чувство глубокой привязанности, преданности кому-л., чему-л., основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу или спасению, сохранению кого-л., чего-л.»¹⁶², отмечен в толковых словарях русского языка, характеризуется многомерностью, объемностью и глубиной представления. Это отношение к родной земле, к родителям, к детям и внукам, к любимому человеку... Во всех приднестровских текстах этот фрейм либо вербализуется лексемами *любовь*, *любимый*, *влюбленность*, либо представлен ассоциативно. Любовь пронизывает физические и духовные силы каждого человека, поэтому интегрированный вершинный узел «Любовь» дает импульсы для существования всех других узлов, слотов и ячеек.

Как видим, разработанный фрейм «Литературная страница» структурирует знания о типизированной, тематически единой ситуации под названием «Приднестровье» с целью получения информации и представления этого вида знания в сознании носителей русского языка. Фреймовая организация ментального образа «Литература Приднестровья» отражает взаимодействие семантического пространства русского языка и мыслительного пространства личности полиэтнического общества. Представленный фрейм мы рассматриваем как часть глобального фрейма «Приднестровье», отражающего соответствующую область знания современного мира.

Лингвокультуремы нашли своё отражение в приднестровских медиатекстах. В круг исследуемых лингвокультурем отобраны лишь те, которые выступают номинациями локального культурного пространства Приднестровья и наполнены этнокультурным содержанием.

Лингвокультуремы украинского народа в медиатекстах встречаются не часто, например «вареники» – за последние 3 года только 7 раз, а молдавского «мамалыга» – 8 раз.

¹⁶²Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный, 2000 года

Адриан Гончар, главный технолог мясокомбината: «У нас линия по производству пельменей и вареников итальянского производства... В ближайшее время будет еще капуста, картошка с грибами и другие варианты, которыми мы будем удивлять нашего потребителя»¹⁶³.

Неля Кошелева, прихожанка: «Рождество для нас – самый светлый праздник. Мы очень к нему готовились. Мы с детьми всей семьей лепили вареники, готовили кутью, ходили к родителям в гости и после этого зашли в церковь встретить этот праздник».¹⁶⁴

Вспоминает Мария Юрашко, участница Великой Отечественной войны: «Когда пришли немцы, а вслед за ними румыны, жизнь резко изменилась. Помогала партизанам. Вспоминать о том времени тяжело и сегодня, время не смогло залечить раны. Замерзали они, гибли. И вот я все 4 года помогала им, все носила, и румыны меня поймали и по рукам ударили меня. По рукам били сильно. Я в ведерочках маленьких носила капусту. Мама в ведерочко наложит капусту, мамалыгу, кусок сала, и я им несую туда»¹⁶⁵.

Лингвокультуремы, отражающие русскую культуру, превалируют в медиатекстах Приднестровья и отражают русскую ментальность.

Обратимся к анализу номинации, к примеру, *гроздь рябины*: «Рябина являет собой символ единства (России и Приднестровья), так как ягоды растут на одной ветке, где нет главной или второстепенной ягоды», – так характеризуют рябину авторы толковых словарей»¹⁶⁶. «О смысловой наполненности символа виноград свидетельствует и историческая память. Известно, что в недавние времена на гербе (в его основании) бывшей советской республики – Молдавской ССР – были изображены кукуруза и виноград, символизирующие одну из отраслей хозяйства этой республики, а

¹⁶³ Местные производители как гарантия продовольственной безопасности государства // Первый Приднестровский . 05.06.2018 года. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20160605/44699>

¹⁶⁴ В храмах республики отметили Рождество Христово//Приднестровье. – 08.01.2019 года

¹⁶⁵ Представители «Электромаша» поздравили ветеранов Великой Отечественной войны//Приднестровье. – 30.04.2018 года

¹⁶⁶ https://elibrary.ru/download/elibrary_39283114_70957314.pdf

в более широком контексте – являющиеся эмблемой плодородия, изобилия, жизненной силы и благоденствия. Кроме того, в гербе современного Тирасполя также отмечена виноградная гроздь: золотое изображение грозди винограда – на левой нижней части герба на зелёном фоне как символ специализации города. Употребленное в поэтическом произведении словосочетание виноградная кисть, на наш взгляд, может быть отнесено к своеобразному этническому показателю молдавской (приднестровской) культуры»¹⁶⁷.

«Словосочетание *русская печь*, использованное в медиатекстах, отражает не только один из элементов русского быта, но и символ русской культуры – очаг, тепло, единение людей»¹⁶⁸. Например: «Колотухой называли ряженку – кисломолочный продукт, который готовился в русской печи... Парное молоко наливали в глечики – глиняные кувшины, заправляли сметаной и отправляли в не очень горячую печь... Там горожане загодя выстраивались в очередь, чтобы купить божественную ершовскую колотуху. Так и прижилось прозвище!»¹⁶⁹.

«Блокада» для бывшего советского человека ассоциируется с понятиями «Великая Отечественная война», «Ленинград». Автор Анна Жук рассказывает: «Мне всегда казалось, что герои так далеки и недостижимы, а они вот, среди нас. Однажды, накануне празднования Великой Победы, я встретила с хорошим приятелем, и он рассказал мне невероятную, но при этом жизненную историю своего прадедушки.

Андрей Иванович Савкин родился в далеком 1925 году в Ленинграде. <...> 8 сентября 1941 года, началась блокада Ленинграда. Поистине страшные события творились в городе. В 16 лет Андрей Иванович оставил отчий дом и ушел в партизанский отряд. Желание защищать родную землю,

¹⁶⁷Полежаева С.С. Этнически значимые языковые единицы художественного текста и их роль в образовательном пространстве полилингвистического сообщества //Вестник университета. серия: гуманитарные науки. – 2019. – С. 7–16. – Доступно: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39283114&>

¹⁶⁸ Там же

¹⁶⁹Юрий Трифионов. Ершово – то ли пригород, то ли село, это место, где сердцу тепло! // Культура. – 05.03.2018 года.

Отечество не покидало его ни на секунду. <...> Спустя год Андрей Иванович получил свое первое оружие и, наученный лишь жизнью, воевал на фронте наравне с остальными солдатами. Ему выпала нелегкая доля. На протяжении долгого времени он не видел своих близких, чистого неба над головой и не спал безмятежным сном. Его, как и других солдат, преследовали война, голод, страх. К восемнадцатилетию он стал опытным военным служащим радиовойск...».

Медиатекст формирует принадлежность к великой русской державе.

Знание семантики и коннотации таких «русских» лингвокультурем не представляет трудности для жителей Приднестровья.

Уникальность Приднестровской Молдавской Республики определяется толерантным характером взаимоотношений этнокультурных групп, которые именуют себя «народ», и русским языком, для которых он является родным и/или официальным.

Безусловно, в большей мере в приднестровской журналистике прослеживается «отпечаток» русской культуры, так как исторически этот край неразрывно связан с Россией. В особенности это касается заголовков типа «Мы – России сыны», как нельзя лучше отражающие связь наших народов: *«Мы – сыны Приднестровья! А значит – России сыны!»*.

В большинстве медиатекстов есть прямая номинация «русскости». Она отражается преимущественно на лексическом уровне языка в таких словах и словосочетаниях, как: Россия, русский, русская земля, Отчизна. Вместе с тем русская культура проецируется и через номинацию ассоциативного ряда: *Пушкин, Толстой, тургеневская девушка, чеховский язык; Зимний дворец, Третьяковская галерея, Гагарин* и др.

Отдельным «способом» отражения русской культуры в медиатекстах приднестровских авторов является литературная реминисценция как сознательное или невольное напоминание в тексте о другом художественном произведении, известном факте культурной жизни.

Так, в тексте В. Яштылова «Родительский дом» прослеживается внутренняя связь со стихотворением С. Есенина «Отговорила роща золотая...»:

«Росы сверкают в соцветьях сирени» (В. Яштылов) (ср.: «Не жаль души сиреневую цвет» (С. Есенин);

«Видел я в небеполёт журавлей» (В. Яштылов) (ср.: «И журавли, печально пролетая, ...» (С. Есенин);

«Больше не вспыхнет погасший костёр» (В. Яштылов) (ср.: «В саду горит костёр рябины красной» (С. Есенин).

Таким образом, представленный анализ публикаций, свидетельствует об эффективном функционировании лингвокультурной модели в Приднестровье, обеспечивающей толерантное межкультурное взаимодействие официальных языков. Более того, народ в своем ментальном лексиконе, оберегая свое культурно-языковое многоцветие, отчетливо манифестирует единые духовно-нравственные ценности России, которые бережно сохраняет.

Самарцев О. Р. пишет: «Язык непосредственно связан с той культурно-исторической средой, в которой он употребляется, с индивидуальными, личностными и одновременно социальными характеристиками участников общения, несет на себе отпечаток традиций, воплощает преемственность исторического опыта, закономерно эволюционирует вместе с обществом и культурой».¹⁷⁰

В контексте интерпретации сущности лингвокультурной модели теоретически важным представляется методологическое разграничение понятий «этническая культура» и «культура этноса». Первое выражает единство языковой и культурной самобытности этноса; второе помимо этнической самобытности языка и культуры включает в себя и язык всемирного общения, репрезентирующий общие лингвокультурные области, формирующийся в коммуникациях различных этносов. При этом

¹⁷⁰ Самарцев О. Р. Творческая деятельность журналиста. – М., 2007. С. 259.

подразумевается, что региональная (локальная) идентичность является формой сохранения культурно-символического кода единства личности и этноса и представляет собой аксиологическую систему лингвокультурного события и межбытия в рамках социального эмерджента. В культуре этноса этнический и общий язык всемирного общения могут сосуществовать, так как представляют разные культурные зоны. В итоге можно говорить о том, что язык всемирного общения комплементарно относится к этнокультурной идентичности, выполняя лишь коммуникативную функцию. Однако, как показывает материал исследования, коммуникативная функция в чистом виде – идеал. На самом деле лингвокультурная глобализация неосуществима без концептуальной корреляции глобальных и локальных процессов, без органичного взаимодействия языковых и культурных компонентов в ментальном пространстве личности.

К базисному слою формирования сознания народа мы относим первичные по своей природе условия его формирования: территориальные, исторические, мифотворческие и религиозные. На их основе зарождаются политические и экономические отношения, культурные константы, вершину которых представляет национальный язык, который, в свою очередь, в дальнейшем определяет коммуникативный стиль общения между этносами, формирует представление о мире и своем месте в нем каждой отдельной народности, структурируя тип ментальности и определяя своеобразие коннотативного поля. Язык как метонимический индикатор смысла обуславливает способ восприятия и понимания мира там, где сложились устойчивые этнокультурные имена, ключевые слова, культуремы как средства интерпретации культуры с приоритетным планом национально-культурного компонента.

Для более детальной лингвокультурной идентификации народа и его этнического состава должны быть выбраны более дифференциальные признаки, первое место среди которых, конечно, должно отводиться вербальному языку. Такой дифференциации способствует, как нам

представляется, механизм метонимического кадрирования, сегментации, определяющий выбор антропологических характеристик, отражающих согласно функционально-прагматическому подходу в семиологии функцию конкретного элемента материальной или духовной культуры в мире человека и согласно системно-аксиологическому подходу его место в системе культурных ценностей.

3.2. Лингвистические приемы СМИ и их эмоциональное и рациональное воздействие при формировании образа Приднестровской Молдавской Республики

В современных условиях для каждого медиа основной целью является не просто написать или снять сюжет о каком-то событии, явлении, человеке, важнейшим становится выстроить свой медиадискурс так, чтобы информация дошла до реципиента и заинтересовала его. В публицистических СМИ этому способствует слово, которое играет одну из главных ролей, потому что оно является средством формулировки авторской индивидуальности и позиции – определяющей составляющей этой группы жанров. Поэтому с трансформацией аналитических итоговых новостей в информационно-публицистические проекты тексты ведущих и репортеров стали изобиловать фигурами и тропами, добавляющими авторской мысли точность, яркость, выразительность. Уход от присущего ранее фактологического и нейтрального способа изложения информации позволяет усилить эстетические и эмоциональные воздействия на реципиента: производительная коммуникация основана именно на эмпатии. Все это соответствует главным характеристикам инфотейнмента, который выполняет развлекательную и гедоническую функции. К тому же яркие лингвистические приемы не только доставляют удовольствие реципиенту, а также привлекают его игрой слов, к которой прибегают авторы.

Как и в других видах творческой деятельности, малая форма в журналистике доставляет некоторые трудности, поскольку автору надо всего лишь несколькими словами или фразами высказать свое мнение емко и ярко. Поэтому при написании анонсов и создании названий к материалам работники СМИ прибегают именно к использованию тропов, стилистических фигур и приемов.

Название сюжета – это чаще всего 1–3 слова, изредка – целое предложение. Поэтому при создании этих элементов журналистам приходится обращаться к прецедентным текстам. Это словосочетания и фразы, имеющие надличностный характер, т. е. хорошо известны широкому окружению, в частности предшественникам и современникам, и, наконец, такие, к которым неоднократно обращаются. К таким видам знаковых сегментов можно отнести фразеологизмы, поговорки, пословицы, лозунги различных эпох, известные анекдоты, шутки, названия литературных произведений, песенных композиций, телепрограмм, бренды, киноцитаты и др.

Медиа чаще всего используют их в первоначальном виде, а в измененном – чтобы актуализировать информацию. Например, переработка известного фразеологизма «стоять у руля» – название «Год у руля»¹⁷¹ (о годовщине правления Вадима Красносельского; ироническая трансформация словосочетания «быстрые деньги» – «Быстрые долги»¹⁷² (о новых кредиторских конторах); сочетание устойчивых выражений «трупный запах» и «трубный зов» – «трубный запах контрабанды: кто покрывает нелегальный бизнес?»).

Но иногда журналисты, не меняя содержания, вводят известные фразы или устойчивые выражения в такой контекст, в котором они приобретают совершенно новый смысл. Так, в названии материала «Новости о противостоянии в Египте» использована аллюзия на библейский текст –

¹⁷¹ Первый Приднестровский «Новости» 12.12.2017 года

¹⁷² ТСВ «Отражение» 24.11.2018 года

«Кара египетская». А в аналитической публикации о создании коалиции названием стало словосочетание «Выгодная партия», ирония подчеркивается первыми закадровым словом о «политической свадьбе»¹⁷³.

В создании названий журналисты прибегают и к арсеналу тропов, и к языковым приемам (метафоры – «Еда из болота», «Валютный голод»¹⁷⁴, умышленные рифмовки – «Операция "Мобилизация"»¹⁷⁵, аллюзия – «Выборы: сами мы не местные»).

Следующая архитектурная форма – анонс. Он выполняет ряд функций, первая из которых – предупреждение зрителя о чем-нибудь, что заложено в самом значении слова (от франц. *annonce* – публичное оповещение). Аксиологический элемент, неприемлемый для информационных программ, для аналитических становится одним из ключевых: зритель узнает мнение ведущего и журналиста, но чтобы сформировать собственную точку зрения, ему придется посмотреть сам материал.

Поскольку анонс призван интриговать, частотной формой подачи информации становятся вопросительные предложения. Например, так звучит «промо» к сюжету о прыжке валютного курса: «Почему ПРБ довел ситуацию с долларом до паники? Чем занималось правительство? Какого курса ждать на следующей неделе?»¹⁷⁶. А так построен анонс «Политического взгляда»: «Первые приметы наступающих выборов местной власти заметны в районах. И в столице. Рекламные щиты с лозунгами, авторы которых выйдут в свет ближе к осени. Нарастает оживление в партийных штабах. Вот только до сих пор неясно: по каким правилам будут избирать власть на местах? И каковы будут ее полномочия и возможности? Получат ли жители городов и сел настоящее самоуправление?»¹⁷⁷. Эти новости построены на одном из средств

¹⁷³ ТСВ «Отражение» 20.09.2015 года

¹⁷⁴ ТСВ «Новости» 19.04.2016 года

¹⁷⁵ Первый Приднестровский «КЭБ» 31.10.2019 года

¹⁷⁶ ТСВ «Отражение» 11.02.2017 года.

¹⁷⁷ Первый Приднестровский «Новости» 15.06.2016 года.

выразительности – дубитации, которая помогает автору обозначить проблему, а также способствует диалогизации речи.

Еще один прием, построенный на вопросах, – объективация, но в этом случае автор сразу дает и ответы, иногда достаточно абстрактные, чтобы заинтересовать реципиента. Например, такие предложения содержит «промо» «День»: «Наша страна привыкла к политическим скандалам. Казалось, чем уже удивишь? Есть чем»¹⁷⁸. К вопросительным формам прибегают все итоговые программы, но особенно это характерно для «Политического взгляда», в котором достаточно традиционные по содержанию новости подаются именно в виде диалога-интриги со зрителем.

Кроме этого, под влиянием последних инфотейнментовых тенденций новости все больше развлекают зрителей, поэтому проекты периодически меняют формат этих коротких «промо» для сюжетов, чтобы зрителю не успело надоест однообразие в подаче. Если перейти от малых архитектурных форм к закадровому тексту в целом, можно констатировать многообразие применяемых стилистических фигур, тропов и приемов. Частотным является использование зевгмы, поскольку это средство за счет сочетания грамматически или семантически разнородных, несовместимых слов создает юмористический эффект. Например, в сюжете о том, что власти отказались от урегулирования цен, журналист отмечает, что «рост цен – это не только удар по карманам населения, но и по здоровью»¹⁷⁹.

Подобная игра слов в сюжете «Приднестровье Онлайн»: «Курс доллара в очередной раз заставил население хвататься то за кошелек... то за валидол»¹⁸⁰. Еще один пример использования зевгмы в сюжете «Приднестровье Онлайн»: «К европейским стандартам очень далеко. Переть нам не километрами, а годами: мы остались где-то в прошлом веке»¹⁸¹. А в материале о пожаре в Рыбницком районе журналист отмечает: «Версия от

¹⁷⁸ Первый Приднестровский «День» 25.08.2016 года.

¹⁷⁹ Первый Приднестровский «Новости» 15.07.2018 года.

¹⁸⁰ Первый Приднестровский «КЭБ» 10.08.2019 года.

¹⁸¹ Там же.

эксперта не с погонями: на базе только тем и занимались, что разводили бензин в цистернах, а людей на деньги»¹⁸².

В темпоритмику телевизионного вещания хорошо вписывается прием парцелляции. Для синтаксического оформления экранного текста характерны короткие предложения, а отделения точкой части слов высказывания привлекает внимание зрителя и добавляет новое звучание фразе. Конечно, узнать об использовании приема можно на уровне анонсов, которые излагаются в письменном виде на сайте, или отслеживая интонацию ведущего / журналиста: «...решил выяснить, кто такие сегодняшние коммунисты. Даже Ленина читал»¹⁸³. Еще один пример использования парцелляции из выпуска «Столица»: «Экономить даже на еде. Забыть совсем о мясе. Не позволить себе никакой обновки. По причине тотального подорожания в государстве все больше приднестровцев попадают под риск оказаться за чертой бедности»¹⁸⁴.

Достаточно часто применяемым приемом являются различные повторы, которые подчеркивают мнение автора, служат усилением сказанного или просто становятся украшением текста. Например, в сюжете о том, что кандидаты подкупают избирателей подарками: «Внезапной добротой надо пользоваться, поэтому попросили поменять окна в подъезде. И поменяли»¹⁸⁵ (при повторе ощутима «стебная» интонация, с помощью которой подчеркивается ироническое отношение автора). О найденных секретные документы в Бендерах: «...выловленных в водах бендерского моря, открыло двери в параллельный мир – мир, где жили избранные, мир необычного богатства»¹⁸⁶. Для усиления сказанного подходит повтор, например синхрон о размере коммунальных платежей: «Могу отдавать кредит. Могу и за тарифы платить, если не есть. Если не есть, то можно платить».

¹⁸² ТСВ «Новости» 16.09.2019 года.

¹⁸³ Первый Приднестровский «События» 06.06.2018 года.

¹⁸⁴ Первый Приднестровский «Столица» 10.07.2018 года.

¹⁸⁵ Первый Приднестровский «День» 05.11.2018 года.

¹⁸⁶ Первый Приднестровский «Столица» 05.12.2016 года.

Стилистические ошибки также могут становиться своеобразными приемами. Поэтому те же функции, что и повторы, выполняют умышленные тавтологии, которые выделяются интонационно. В сюжете об убийстве бывшего мэра: «По третьему подозреваемому подозрения пока не подтверждены»¹⁸⁷. А так звучит текст ведущего перед прямым включением: «Идеальный корреспондент с идеального участка №1. (Вопрос к корреспонденту, которая вышла на связь) Екатерина, а действительно все так идеально?». Также как прием может использоваться нарочитая инверсия: «Приднестровская Фемида – лукавая, пьяная, продажная»¹⁸⁸.

Последний пример относится и к следующему приему – сегментации: автор выносит важный, ключевой, по его мнению, компонент высказывания в начало фразы, превращая его в самостоятельное именительное предложение. Таким образом, составлены часто используемые малые архитектурные формы: «Греческая трагедия: государство штурмуют с моря»¹⁸⁹, «помидоры не обойдетесь: угрозы Кремля в адрес Анкары»¹⁹⁰.

Распространены и те приемы, которые служат разрушению барьеров между автором и аудиторией, это различные уточнения и парантеза. Эти приемы используют и тогда, когда автор хочет сделать какие-то припущения: «В Министерстве иностранных дел ситуацию не заметили... или сделали такой вид»¹⁹¹.

Также распространенным приемом информационно-публицистического сегмента становится противопоставление, которое объединяет фигуры контраста и парадокса, первые составляют столкновения противоположностей, вторые – их единство. Экспрессивная и семантическая общность этих приемов проявляется в том, что в обычном, знакомом вдруг обнаруживаются противоречия, новые грани явлений, иногда откровенный абсурд изображаемого. Телетекст часто строится на антонимах: «теория –

¹⁸⁷ Первый Приднестровский «КЭБ» 23.05.2019 года.

¹⁸⁸ ТСВ «Отражение» 28.06.2018 года.

¹⁸⁹ Первый Приднестровский «День» 20.09.2017 года.

¹⁹⁰ ТСВ «Отражение» 16.06.2016 года.

¹⁹¹ Первый Приднестровский «Столица» 25.10.2018 года.

практика», «власть – народ», «вчера – сегодня – завтра». Например, сюжет начинается с предложений: «Бывшие и нынешние, популярные и не очень»¹⁹². Обычное противопоставление положено в основу подводки: «Две новости для чиновничьей братии. Хорошая – госслужащим подняли зарплату на 25%. Ну, а плохая – на эти деньги все равно не прожить»¹⁹³.

Но есть и более сложные приемы. Так организована подводка к сюжету «Отражения»: «Что ни говорите, а приднестровская политика таки стабильная. В своей нестабильности»¹⁹⁴. Оксюморонность высказывания подчеркивается парцелляцией. Парадоксальной является фраза – переработка стандартного предупреждения, с нее начинается материал «Столица»: «Осторожно – супермаркет!»¹⁹⁵, потому что это место не ассоциируется с тем, что несет опасность. Интригующим становится предложение, построенное на противопоставлении: «А на этой неделе воевали еще и в мирном Григориополе»¹⁹⁶. Пример акротезы с привлечением известного выражения: «"Автомобиль не роскошь", – говорили классики. На сегодня – роскошь»¹⁹⁷.

Контекстуальные противопоставления не построены на обычных антонимах, но вполне выполняют свою функцию столкновения, подчеркивания противоречий, усиления авторской мысли. Например, в сюжете о средней стоимости свадьбы в одной фразе определяется суть праздника в современных реалиях: «Молодожены счастливы, родители еще не выдохлись»¹⁹⁸. Изменение в статусе депутата передается следующим образом: «Это сейчас Геннадий Кузьмичев проводит свои дни в следственном изоляторе, а в бытность министром внутренних дел он

¹⁹² Первый Приднестровский «Столица» 25.10.2015 года.

¹⁹³ Первый Приднестровский «КЭБ» 05.07.2018 года.

¹⁹⁴ ТСВ «Отражение» 20.11.2016 года.

¹⁹⁵ Первый Приднестровский «Столица» 25.10.2018 года.

¹⁹⁶ Первый Приднестровский «КЭБ» 07.07.2019 года.

¹⁹⁷ Первый Приднестровский «День» 10.07.2019 года.

¹⁹⁸ Первый Приднестровский «Доброе утро, Приднестровье!» 10.10.2019 года.

хвастался немаленьким домом и транспортными средствами, стоимости которых в разы превышают зарплату мэра провинциального городка»¹⁹⁹.

В информационно-публицистических проектах приднестровских средств массовой информации используется много видов тропов. Характерным для языка СМИ является обращение к метонимии. Например, это касается отождествления названия страны с ее населением или властью: «Молдова разозлилась не на шутку, на Украину тем, что отказалась от мяса этой страны»²⁰⁰. Все еженедельники вместо номена «доллары» часто употребляют сленговый вариант «зеленые». Достаточно широко распространены контекстуальные метонимии: «В новой милиции каждый пятый с маникюром и даже при выполнении упражнений следит за прической»²⁰¹.

Частым является употребление эпитетов: «позеленевший Хоржан», «блокадная неделя» – о препятствии работы в парламенте, «группа депутатов-перебежчиков», «темную сторону мобилизации», «милиция работает красиво, нарядно и как-то по-киношному», «латаный-перелатанный кодекс советских времен»²⁰².

СМИ продуцируют эпитеты, которые становятся эмблемой и переходят с одного канала на другой, со страницы газеты на радио, в интернет-издание и т.п. Например, «черный вторник» и «кровавый понедельник» – о конкретных днях событий Майдана, «пиратская команда Шевчука». Нацеленность на сенсационность приводит к частому употреблению таких эпитетов, как «эпатажный», «скандальный», «одиозный», «громкий», «уникальный», «самый обсуждаемый», «противоречивый», «впечатляющий», «удивительный» и др.

Распространенным является использование сравнений. Сердечные болезни журналист называет «необъявленной войной», Минские переговоры – «марафоном».

¹⁹⁹ ТСВ «Новости» 30.07.2018 года.

²⁰⁰ ТСВ «Новости» 13.02.2017 года.

²⁰¹ Первый Приднестровский «Столица» 29.10.2018 года.

²⁰² ТСВ «Отражение» 19.11.2019 года.

Удачное сравнение может существенно сократить объем текста. Так, в сюжете «Столица» автор отмечает, что «отношение власти к теплоэлектростанции вообще, как к бедному родственнику»²⁰³. Поэтому зритель сразу понимает ситуацию с финансированием к энергопоставщикам.

Стремление к сенсационности проявляется в обращении журналистов к такому тропу, как гипербола. «Армагедоном»²⁰⁴ назван град в Григориопольском районе и снегопады по территории Приднестровья, «апокалипсисом» – мусорная проблема, «недостижимой» – стоимость продуктов²⁰⁵. Журналисты часто прибегают к гиперболизации, чтобы подчеркнуть важность информации, например с помощью фразы «всех волнует этот вопрос», «это касается каждого» и др. Так, «Столица» анонсирует клип редакции как то, что «не оставит равнодушным ни одного». Нередко такой троп связан с количественными характеристиками и числительными. Например, в сюжете о стремлении населения к перевыборам звучит такое предложение: «Люстрации ждать и не стоит, зато мы услышим тонны бессмысленной политической рекламы»²⁰⁶.

Все информационно-публицистические программы освещают достаточно стандартный набор тем, и чтобы разнообразить свои закадровые тексты, работники СМИ прибегают к перифразам. Часто журналисты придумывают прозвища для известных политиков – «леди Н» (Нина Штански), «фрау» (Ангела Меркель) и др.

Перифраз – это клише, вроде: «черное золото» – нефть, «Фемида» – судебная система, «город на Днестре (Тирас)» – Тирасполь. Нередко такие замены рождают производные. Например, «жрецы» – так называет журналист судей в сюжете «Типичное Приднестровье»: «Шикарные дома, дорогие машины, ценные часы и миллионные состояния. Пока Фемида не видит, ее жрецы купаются в изобилии и пытаются убежать от люстрации»²⁰⁷.

²⁰³ ТСВ «Новости» 07.06.2017 года.

²⁰⁴ ТСВ «Новости» 20.07.2017 года.

²⁰⁵ ТСВ «Новости» 19.10.2017 года.

²⁰⁶ Первый Приднестровский «Столица» 25.10.2018 года.

²⁰⁷ Первый Приднестровский «Новости» 28.09.2016 года.

Некоторые варианты перифразов, привычных понятий или слов более новые, но со временем также становятся шаблонными. Например, уже подержанным стало название международных фондов, которые дают кредиты Приднестровью – «доноры». Популярна замена слов «депутаты», «чиновники» понятием «государственные мужи». Конечно, перифразы могут быть и ситуативными. Так, в сюжете о том, что Приднестровской Молдавской Республике может угрожать тотальная засуха, автор отмечает, что «игры в независимость могут закончиться для территории коллапсом, и она превратится в "Остров невезения"».

Широко употребляемым тропом в текстах информационно-публицистических проектов является олицетворение. Часто «оживляются» денежные понятия. Например, «доллар пошел на черный рынок и установил там свои рекорды». Политические реалии также нередко подаются через олицетворение: «Скандал – бессменный спутник публичной политики»²⁰⁸.

Через яркость, неожиданность и комический эффект частотным является использование каламбура. Например, в студии журналист говорит о вероятности большого потопа на Земле: «Наконец главные лидеры поняли: мы все в одной лодке. Причем в лодке мы можем оказаться в прямом смысле». На двусмысленности следующего слова также часто играют журналисты: «Они послали экономических партнеров прямо... в стокгольмский арбитраж»²⁰⁹. В этом случае, как и в предыдущих, каламбур часто подчеркивается паузой в озвучивания второй части тропа. Одним из самых распространенных средств является метафора.

Некоторые из них можно назвать уже привычными для эфирного вещания: «царями горы чиновники пока себя почувствовать не могут», «До гонки осталось больше недели». Но инфотейнмент, который предусматривает включение творческой энергии автора текста, больше тяготеет к созданию новых контекстуальных контрастных приемов, т.е.

²⁰⁸ Первый Приднестровский «Новости» 15.10.2019 года.

²⁰⁹ ТСВ «Новости» 24.09.2018 года.

диафоры. Примеры текстов «День»: «запутанное детективное кружево» – о процессе интеграции, «бюджет–Титаник», «власть к харакири, к которому ее призывают, явно еще не готова» – о намерении распустить Совет.

Также для текстов информационно-публицистических проектов характерно использование развернутых метафор, т. е. таких, которые последовательно раскрываются в течение определенного фрагмента или всего текста. Например, процесс договоренностей политиков журналист называет «переговорной машиной», отмечает, что она «наконец сдвинулось с места», а затем продолжает: «Однако ее двигатель дымит, ходовая часть скрипит, а колеса упорно тормозят».

В сюжете о платежке за холодные батареи журналист называет их «фантастикой», поддерживаемой на уровне всего текста повторами этого слова и его производными.

Традиционно метафора долгое время считалась только языковой конструкцией, но американские лингвисты Джордж Лакофф и Марк Джонсон выдвинули новаторскую теорию, что это изначально понятийная конструкция, потому что «наша повседневная понятийная система (без физической реальности) с точки зрения того, как мы мыслим и действуем, метафорическая по своей природе». Через универсальность и стабильность этих образов они вполне поддаются анализу и систематизации: это может быть развитие растения или человека, некоторые формы деятельности, как самая простая, двигательная, так и более сложная. Например, мистические метафоры – «сказочное царство» о Дубоссарах или «параллельная реальность самопровозглашенных республик», учебные – «Экзамен пересдали», компьютерные – «перезагрузка власти»²¹⁰.

Важно, что хотя от многократного употребления образ, положенный в основу метафоры, со временем затирается, но связанная с ним отрицательная или положительная оценка сохраняется. Можно констатировать, что для описания политических, экономических или социальных явлений и

²¹⁰ ТСВ «Новости» 12.05.2018 года.

тенденций журналисты подбирают именно те приемы, которые по своей сути вызывают далеко не положительные эмоции. Например, образ природных катаклизмов: «бушевали парламентские штормы».

Распространенными являются «медицинские» метафоры, которые несут в себе образ болезненного состояния: «валютная лихорадка», «эпидемия запретов», «экономика снова получила "кислородную подушку"», «Совет парализовало».

Еще один широко применяемый вид метафоры – «военная»: «привычная для государственных мужей война за кресла», «в парламенте – новый призыв»). Подобные метафоры «драка» или «поединок»: «это известие послало в очередной нокаут рубль», «нокаут фармакологической мафии».

Подтверждая концепцию Ги Дебора об «обществе спектакля», телевидение использует метафоры, связанные с различными представлениями, драматическим искусством и созданными людьми реальностями, что подчеркивает продуманность, наигранность, этажность описываемых явлений. Встречаются общие для многих сфер выражения, такие как «центр Киева стал большой арт-площадкой», «остросюжетное действие в суде», «политическое действо в Верховном Совете», «псевдоконкурс и фарс главных государственных предприятий», «картинка получилась яркой». Нередко используется слово «игра» как определяющая черта почти всех видов человеческой деятельности, в частности концепции инфотейнмента «успешная для Приднестровья игра с газом», «Руководитель правительства начал свою игру сразу Козырной Картой»²¹¹. Применяемым является образ «моды»: «политический бомонд», «главный тренд избирательной кампании», «неделя высокой политики в столице европейской моды», «бум мелкого кредитования», «юмористический бум в Интернете».

Активно используются термины шоу-бизнеса для создания метафор: «хит парламентских заседаний/российской думы/интернет-просмотров», «главная приднестровская звезда», «Шевчук не пришел на заседание, сказав,

²¹¹ ТСВ «Новости» 03.04.2019 года

что не собирается участвовать в очередном шоу», «правда, премьером Петр Петрович не побыл всего несколько часов, но шоу должно продолжаться».

Распространены театральные метафоры: «политический спектакль», «партийное закулисье», цирковые: «все превратилось в очередную «клоунаду», кинематографические: «сценарии развития событий», «ощущение съемок голливудского фильма», «куда там киношным спецэффектам», «саммит "Европа-Азия" превратился в эпопею с Украиной и Россией в главных ролях». Конечно, частотное использование таких видов метафор способствует поддержанию общей шоунизации как самих медиа, так и сфер жизни, которые они освещают.

Особое место в стилистике итоговых проектов занимает ирония. Комический тон насмешки имеет разные оттенки, силу и характер: от сокрушительного зла до добродушного, насмешливого. Сам прием формально может иметь вид любого другого тропа, стилистической фигуры, столкновения фактов. Например, в сюжете о Минских договоренностях иронический контекст реализуется с помощью сравнения: «Вначале мировые лидеры должны были сделать, так сказать, семейное фото»²¹². Личное не смешивают с публичным, особенно в политической сфере, поэтому это является предметом иронии журналистов.

Чтобы объяснить странное поведение депутатов, автор репортажа отмечает: «У них у всех проблемы на работе. А если проблемы на работе, страдают или домашние, или сослуживцы»²¹³.

В другом материале этой же программы комичность ситуации определяется из-за употребления местоимения «Они несут гречку прямо в квартиры избирателей, бесплатно ремонтируют подъезды, возят детей на море». В том же сюжете ирония достигается с помощью детализации, которая выделена парцелляцией: «Такой пакет весит где-то пять

²¹² Первый Приднестровский «Новости» 29.08.2017 года.

²¹³ Первый Приднестровский «Новости» 25.03.2016 года.

килограммов – в нем продуктов примерно на 650 рублей: мука, масло, крупы»²¹⁴.

Традиционной является ситуация, когда употребляемое слово на самом деле имеет противоположное значение: «"теплый" прием главы КГБ», «"бедные" депутаты: какое жилье и за сколько снимают государственные мужи»²¹⁵.

Иронический эффект может достигаться просто из-за сообщения смешного факта: «Разработчики учебника считают "12:2 = 5"». В сюжете о работе новой милиции рассказывается о ролике, «который всколыхнул Интернет» – на экране четыре правоохранителя бегали по одному за бездомным: «Потом сотрудники милиции сказали, что думали, что там нож, а оказалось... ложка»²¹⁶, здесь ирония подчеркивается паузой. Таким же образом реализован троп в сюжете о перестановках в Правительстве: «Это было уже пятым заявлением об увольнении. Но потом... все резко передумали»²¹⁷.

Столкновение двух фактов можно продемонстрировать на примере материала о зарплате чиновника: «Его заработная плата составляла семь тысяч рублей, которых, может, и хватило на заправку его трех автомобилей»²¹⁸. Также журналист может указывать какую-то интересную или противоречивую тенденцию, понятную только сведущему в политической жизни реципиенту. Так, в сюжете о том, сколько будет стоить свадьба, автор сравнивает тираспольские празднования с рыбницкими, вскользь замечая: «Получилось в тренде: у нас сейчас любят все рыбницкое»²¹⁹.

Авторские предположения мыслей, эмоций и реакций других людей также является активно применяемым способом создания комического

²¹⁴ Первый Приднестровский «Новости» 15.10.2015 года.

²¹⁵ Первый Приднестровский «Новости» 16.03.2018 года.

²¹⁶ ТСВ «Новости» 12.05.2018 года.

²¹⁷ ТСВ «Новости» 13.02.2018 года.

²¹⁸ Первый Приднестровский «КЭБ» 29.08.2017 года.

²¹⁹ Первый Приднестровский «Новости» 15.10.2015 года.

эффекта. Например, в сюжете «Столицы»: «И чего только не сделаешь ради денег России... На этой неделе Верховный Совет и Кабмин пошли на беспрецедентные меры»²²⁰. Так же обыграна эта тема в материале: «Больше чем полгода ждут в Кабмине транш от России. И даже как потратить эти средства уже распланировали». В другом сюжете этой же программы: «Не успела Гиржул загадать желание, как оно сбылось». Всю картину описывает журналист в материале: «Глядя на беззаботные лица избранников народа, журналисты полагают, что у них на уме. Курорты – Мальдивы, яхты, шопинг? Нет, уже не модно! Все заняты выборами»²²¹, это обыгрывается и через визуализацию.

Ирония может рождаться на стыке нескольких композиционных элементов.

Вообще комические эффекты могут достигаться не только с помощью приемов, а просто из-за рассказа смешных сплетен, историй, баек, анекдотов и тому подобного, так, в сюжете корреспондент говорит: «Уже лет 8–10 ходит не то байка, не то анекдот. Оперативники в одном из офисов ставят "прослушки". Бизнесмены об этом догадываются, но жучки убирать не стали, ведь оперативники придут снова. Впоследствии решили поменять столы и шкафы, и сама компания тщательно устанавливает старые жучки на новую мебель».

Характеристикой речи приднестровских информационно-публицистических проектов является определенный эклектизм, который проявляется в сочетании различных книжных стилей с разговорно-бытовым. Такой стилевой контраст используется с целью воздействия на реципиента через оценку и ироническое комментирование.

Например: «почем отмазывают от армии», «Хоржан еще не знает, что в пятницу ему подложат свинью соратники по партии».

²²⁰ Первый Приднестровский «Столица» 28.03.2016 года.

²²¹ ТСВ «Новости» 03.04.2019 года.

Ярко выраженная оценка слов Председателя Правительства в закадровом тексте сюжета: «На заседании Татьяна Туранская перевела стрелки на девальвацию»²²². Употребление таких слов можно объяснить стремлением журналистов быть ближе к аудитории, но это приводит к игнорированию роли СМИ как носителя культуры, в частности культуры речи. Прием на уровне лексики становится созданием журналистами неологизмов. Например, очень часто авторы «Политического взгляда» добавляют к любым словам префиксоид «vір»: «vір-выборы» (о голосовании самих политиков), «vір-заключенные» (о чиновниках, отбывающих тюремные сроки).

Но чаще журналисты не создают нового и обращаются к уже упоминавшимся прецедентным текстам. Их проще использовать – аппликация, т. е. вставка без изменений общеизвестных выражений в текст. Например, в сюжете «Столицы» журналист отмечает, что «весь сыр-бор начался из-за изменений в законе о ...».

Одним из любимых приемов журналистов остается контаминация известных выражений, фразеологизмов, словосочетаний. Например, в анонсе о подделке лекарств ведущий говорит: «Спасение больных – дело самих больных»²²³. Существенно расширяет устойчивое выражение корреспондент «Столицы»: «Кому-то достается бублик, а кому-то – пресловутая дырка». Удачно переработанная пословица в материале об отоплении: «Чем дальше от Тирасполя, тем больше дров» – о запасах на зиму²²⁴.

Аллюзия на известную рекламу реализована в сюжете «День»: «"Или переименовывайте сами свои улицы, или мы идем к вам", – говорит власть»²²⁵. Известная цитата трансформирована в сюжете о Рыбнице: «То,

²²² ТСВ «Новости» 04.06.2015 года.

²²³ ТСВ «Новости» 03.04.2019 года.

²²⁴ Первый Приднестровский «Столица» 16.03.2018 года.

²²⁵ Первый Приднестровский «Новости» 26.08.2019 года.

что нажито, а может награблено, непосильным президентским трудом, вывозили целые грузовики неделю»²²⁶.

Психологи установили, что упорядоченные, связанные между собой зрительная и звуковая информация воспринимаются человеком в значительно больших количествах за единицу времени, чем по отдельности. Это достигается и тем, что словесный ряд влияет в основном на сознание, основные же компоненты видеоряда – на подсознание и чувства, делая возможным усиление эффекта лингвистических приемов в несколько раз.

Языковые приемы вызывают у читателя или слушателя зрительные представления. Чтобы эти представления совпадали с изображением на экране и усиливалось влияние лингвостилистических фигур, нужна визуализация или создание телевизионного дискурса.

Телережиссер должен сначала понять смысл, и наполнить его новой силой.

Используют и одновременную визуализацию, заканчивающуюся олицетворением: «Государственная граница здесь гордо охраняет вот этот одинокий столб»²²⁷ с резким приближением на один столб.

На этапе монтажа необходимо, не дублируя, сделать литературные знаки красноречивыми и раскрыть их смысл, переводя в знаки телевизионные.

Но очень часто в информационно-публицистических проектах лингвистические приемы используются без надлежащей визуализации.

3.3. Резонансное пространство медиатекстов Приднестровья

Воздействие медиатекстов на аудиторию является предметом комплексного исследования ученых. Исследование текстуальной части печатных, а в последнее время и сетевых СМИ в большинстве своем сводится к выявлению тематических, жанровых, стилистических

²²⁶ ТСВ «Отражение» 03.04.2017 года.

²²⁷ Первый Приднестровский «Новости» 28.04.2018 года.

особенностей. Попытаемся проанализировать резонансное пространство текстов социальных сетей, формируемое их семантической составляющей, которое в значительной степени влияет на отношение аудитории к отдельному событию и определяет политическую культуру общества и стереотипность суждений в нем и о нем.

Все социальные сети условно разделяют на три категории:

- 1) для личного общения;
- 2) специализированные;
- 3) деловые.

Социальные сети на общую тематику, например «Facebook» (более 69000000 пользователей), «Вконтакте.ру» (11000000 пользователей) и «Одноклассники» (более 14000000 пользователей), направлены на поддержку уже существующих контактов и поиск новых знакомых.

Специализированные социальные сети собирают аудиторию по интересам.

Среди тематических социальных сетей приднестровцы посещают «ВКонтакте», «Фэйсбук», «Вайбер», «Одноклассники», «Инстаграм», «Телеграмм» и «Твиттер».

Важный аспект успешной социализации личности – ее самовыражение в профессиональной деятельности. С этой точки зрения электронные социальные сети дают возможность не только наладить профессиональную коммуникацию, но и создать условия для профессионального роста, культурного самосовершенствования, улучшить результаты общественно полезной, в том числе и экономической деятельности. В целом, можно говорить о том, что все достижения электронных информационных технологий в условиях развития информационного общества очень оперативно берутся на вооружение экономическими структурами. Это касается и социальных сетей. С развитием технологий информационных обменов они все больше способствуют удовлетворению рыночного интереса и связанных с ним взаимоотношений.

На сегодня электронные социальные сети создают дополнительные возможности для реализации производственных и бизнес-интересов граждан. Обмен информацией и коммуникация в электронных соцсетях позволяет найти работу, наладить общение с коллегами, создать сообщество для обсуждения и решения определенных вопросов, касающихся различных аспектов профессиональной деятельности.

Социальная сеть выполняет коммуникативные функции между группами пользователей, а также обеспечивает их всеми возможными средствами для взаимодействия друг с другом – видео, чатами, изображениями, музыкой, блогами и др.

Усматриваем необходимым при разработке вопроса развития системы средств массовой информации, языка СМИ в частности, определить подходы к пониманию сущности социальных сетей.

Процесс медиатизации предусматривает развитие медиасферы и трансформацию традиционных культурных и социальных форм, предоставление этим общественным институтам зрелищности, интерактивности, аудиовизуальной направленности.

В социальных сетях фиксируется усиление лингвистической креативности автора, освобождение от языковых тоталитарных стереотипов, возможность свободной рефлексии на текущие события, ситуации, явления, процессы, способности обозначить и манифестировать языковой вкус пользователя, который заключается в оперировании всем языковым корпусом средств и приемов, варьирования и комбинирования различных стилевых регистров, снижения официальности в общении с массовым адресатом, интимизации массового вещания, органического сочетания информативности и языковой яркости сообщения, лингвистической «свежести» текста.

Интернет-коммуникация имеет определенные черты, характеризуется спецификой своего развития. Особенностью сетевой информации является исчезновение границ между реальностью и воображением, выдумкой при

восприятию целостного информационного потока. Информационную функцию еще называют эвристической (познавательной), она связана с тем, что медиатекст несет новое знание, ведь он строится на определенных фактах действительности, является продуктом освоения реальности, познания мира. Следовательно, изменение образа автора и адресата в медиатексте, развитие и трансформация языка массовой коммуникации, увеличение коммуникационных каналов трансляции информации на массовую аудиторию (развитие и активное пользование сетью интернет) вызвали эволюцию развития функционального аппарата языка современных СМИ.

Баланс позитива и негатива в таких противоречивых процессах современным исследователям трудно удается определить, как в связи с их значительной динамикой, многовариантностью, так и ввиду затрудненности исследования, недостаточностью методологии и инструментария. Что же касается отдельного человека, то формирование такого баланса в значительной мере зависит от степени его личностной зрелости, системы ценностей, направленности на реализацию определенных интересов, устойчивости убеждений. Хотя в целом понятно, что возможности человека в противостоянии интенсивным информационным воздействиям, общественным и культурным стереотипам достаточно ограничены.

Интернет, доступный большинству приднестровцев, преимущественно в русскоязычной версии. В пользу социальных сетей срабатывает и резкое сокращение сети книжной торговли, критическое снижение уровня пополнения фондов массовых библиотек, недостаток возможности покупать и, соответственно, читать книги из-за их дороговизны. Определенным фактором является также ощутимая «усталость» граждан от телевидения, содержательное наполнение которого сильно отстает от потребностей современного человека.

Однако преувеличивать конкурентные возможности социальных сетей по сравнению с телевидением и печатными СМИ в Приднестровье тоже не следует. До настоящего времени, по опубликованным в Приднестровье

данным, показатели охвата молодежи интернетом в нашей республике остаются довольно низкими – 47,8%, в отличие от 75,4% – в Российской Федерации²²⁸, или даже 90% – в странах Балтии. Однако, возможно, эти сведения уже не отражают полностью новейших реалий жизни. Влияние Интернета, его социальных сетей на человека и общество в Приднестровье будет усиливаться, как в положительном, так и негативном плане. Речь идет и о реализации неизвестных ранее возможностей интеллектуального и духовного развития, и о содействии хаотическому формированию многочисленных временных атомарных виртуальных структур со слабыми социальными связями, продуцированию крайне нежелательных стереотипов социальной «аутизации» – самоизоляции личности в призрачном виртуальном пространстве, что несет реальную угрозу психической деятельности личности.

Обратим внимание, что с учетом указанных противоречивых явлений и тенденций, занимаемого положения и потенциальных возросли возможности социальных сетей, их отдельных узких виртуальных групп и широких сетевых сообществ, форумов для удовлетворения гуманитарных потребностей общества в их широком понимании: интересов граждан в досуге, в независимом и многовариантном, часто – альтернативном по своему характеру и содержанию информировании людей о важных событиях, в формировании взглядов и убеждений как отдельной личности, так и общественного мнения в целом. Уже сейчас они играют заметную роль в свободном неформализованном обмене внутри многочисленных и более узких сообществ по интересам.

Следует отметить, что по данным исследования Центра социальных и политических исследований «Перспектива»²²⁹, социальные сети используют: «ВКонтакте» – 86% респондентов, «Фэйсбук» – 72%, «Вайбер» – 46 %,

²²⁸ По данным Всероссийского омнибуса GfK, к началу 2019 года аудитория Интернет-пользователей в России среди населения 16+ составила 90 миллионов человек (+3 миллиона человек к прошлому году) и достигла отметки 75,4% взрослого населения страны. – Доступно: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/>

²²⁹ Отчет Центра социальных и политических исследований «Перспектива» за 2018 год. С. 108.

«Одноклассники» – 44%, «Твиттер» – 6% и «Телеграмм» – 4% от зарегистрированных пользователей, активность зависит от возраста пользователя.

Рейтинги тематических групп, которые сформировались в социальных сетях, в частности таких крупных, как «ВКонтакте», «Фэйсбук», в которых ежемесячно обращаются десятки миллионов пользователей, в том числе и наши соотечественники, невероятно высоки. Безусловно, в этих рейтингах, которые периодически публикуются на экспертных сайтах при поддержке данных от компаний Alexa, Google, Yandex и других авторитетных источников, первые места занимают те группы, которые объединены очень разнообразным контентом развлекательного содержания, предназначенным, как теперь принято говорить, «для организации досуга» и, соответственно, имеют десятки, а иногда и сотни различных тем обсуждения.

Например, известная российская социальная сеть «ВКонтакте», достаточно популярная и среди приднестровцев, занимает первое – второе место в ПМР по посещениям. Однако, уже начиная со второго десятка, в рейтинге занимают места тематические группы, хотя численность участников в них значительно меньше. Безусловно, со временем изменения в рейтингах происходят, но указанные нами общие тенденции в целом сохраняются.

Фэйсбук также является популярной и престижной платформой, еще и потому, что открывает перед индивидом широкие возможности для «продвижения самого себя», реализации амбициозных планов личности. Недаром на Фэйсбуке присутствуют сейчас те, чья деятельность является публичной, требует целенаправленной борьбы за популярность – известные во всем мире политики, художники, звезды шоу-бизнеса. Отчасти это определяет и тематику общения, в которой заметное место занимает обмен важными новостями культуры, науки, общественной жизни, оценками и оригинальными суждениями по многим актуальным проблемам. В приднестровском Фэйсбук преобладает общественно-политическая

проблематика. Первые места по рейтингу посещений в настоящее время принадлежат страницам «Приднестровье – моя Родина!»²³⁰ и «Приднестровье Онлайн»²³¹.

Больше всего информации о ПМР в количественном отношении нами было обнаружено в группе социальной сети «Фэйсбук». Материалы данной группы о ПМР носят информационный характер.

Выделим наиболее значимые для нас моменты о Приднестровье.

В социальных сетях наблюдается следующая тенденция: коммуниканты могут прикреплять к своим сообщениям изображения, которые не отражают основного содержания. Например: «Жена лидера Вадима Красносельского получила румынское гражданство»²³². Автор добавляет к своему сообщению изображение Президента ПМР, который «плачет», с целью передать эмоциональное состояние обманутого супруга. Невербальный код дает понять, что основной целевой аудиторией этого сообщения является Президент, а далее комментарий: «если в Румынии найдется свой "Додон" и сделает такой же финт, как с Бэсеску, то будет очень даже забавно.

Хохма будет если этому буряту – "президенту" тоже гражданство предоставили...». Основной коммуникативной целью приведенного примера является инициирование имплицитно диалога, поскольку автор просит воспользоваться функцией Like (лайк), чтобы выразить невербальное согласие с содержанием сообщения.

Стоит также обратить внимание на то, что тенденция к визуализации любой опубликованной информации в интернет-пространстве побуждает пользователей прикреплять к сообщениям изображения, иногда не отражающие сути вербальной части.

²³⁰Общественная группа «Приднестровье – моя Родина!». – Доступно: <https://www.facebook.com/groups/319944324871395/> (22.11.2019)

²³¹Закрытая группа «Приднестровье Онлайн». – Доступно: <https://www.facebook.com/groups/Pridnestrovie.OnLine/> (22.11.2019)

²³²Доступно: https://ava.md/2017/06/14/zhenapridnestrovskogo-lidera-vadima/?utm_source=facebook&utm_medium=avamd&utm_campaign=feed&fbclid=IwAR36pGxWq_KIcB-r1WRuC_QqOJK1ntD8T4YXFxL8DBPtdKB3vilDRmSAOqE (22.11.2019)

Итак, в коммуникативном пространстве социальных сетей наблюдается стремительная тенденция к визуализации информации. Пользователи размещают на своих страницах не только креолизованные тексты, но и крепят изображения в стандартных текстовых сообщениях.

Для выражения оценки часто используются метафора и ирония. Ироническая окраска может создаваться посредством нескольких речевых фигур.

По мнению ученых Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева, О.В. Платоновой²³³, возможны и иные способы выражения авторского отношения к освещаемым событиям. Посредством использования тропов, обеспечивается усиление выразительности речи.

Приведем типичные речевые приемы для публикаций СМИ Приднестровья и Молдовы.

Наиболее распространенным средством выражения своего негативного или позитивного отношения к излагаемым в материалах событиям является прием «ярлыка».

В текстах средств массовой информации, касающихся молдово-приднестровской проблематики, довольно часто встречаются следующие маркеры: «сепаратистский регион»; «непризнанная республика»; «Тираспольский режим» и др.

В качестве показательного примера приведем фрагмент одной публикации, посвященной Президенту ПМР В.Н. Красносельскому. Начиная с заголовка, весь текст пронизан сарказмом и в издевательском тоне описывает деятельность главы республики. Так автор статьи недвусмысленно намекает, что президент излагает недостоверную информацию «Лидер Тирасполя Вадим Красносельский соврал о том, что Российская Федерация выделила приднестровскому региону 40 миллионов долларов». Далее по тексту автор акцентирует внимание читателей не

²³³Л.К.Граудина,Е.Н.Ширяев. Культура русской речи: учебник для вузов / отв. ред.Л.К.Граудина,Е.Н.Ширяев. - М.: НОРМА, 2008. - Доступно: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/index.php

только на лживости президента, но и констатирует «интеллект был совершенно понятен после его короткой, но всё объясняющей встрече с Шевчуком. Сказать "честь имею" и свалить с дебатов даже их не начав (при том, что именно он на них настаивал!) – это из серии "вызывайте скорую"»²³⁴.

Подобные негативные контексты придаются публикациям, освещающим молдово-приднестровские взаимоотношения при помощи цитирования, которое также может быть отнесено к приемам косвенной оценки.

Данный речевой прием позволяет создавать контексты самодискредитации фигурантов описываемой ситуации. Так, в материале, посвященном интервью Президента ПМР, используется фрагмент интервью и ответ на вопрос журналиста в качестве цитаты с целью извращенного толкования смысла слов главы государства: «...если бы не российские миротворцы, то население Приднестровья точно бы уничтожили. Его бы уничтожили приднестровские власти. Уничтожили бы своей жадностью и желанием украсть последнее...»²³⁵.

В материалах присутствует оценочность.

Приведем фрагмент из политического комментария «ЦУ от ЦРУ», в котором дается оценка позиции представителя Евросоюза по вопросу молдово-приднестровского урегулирования: «О какой оценке поведения может идти речь, если все оценки уже даны, в том числе общественным международным трибуналом, признавшим геноцид народа со стороны Молдовы? Каких оценок еще нужно, кроме тех, которые зафиксированы в многочисленных кино- и фотодокументах и наглядно показывают, что народ Приднестровья вынужден был защищаться от разгула молдавского национал-фашизма?». В самих вопросах автор статьи формулирует

²³⁴ Режим доступа: https://deschide.md/ru/russian_news/politic_ru/16445/ (17.09.2018)

²³⁵ Режим доступа: https://www.facebook.com/helena.lugowska?__tn__=%2CdIC-R-R&eid=ARBhm4aTZss4b3C3vwz9vRv5ZZ6ZlmlddGIX8Gakw1tCT_VUvXqdei_zI0RVY7qIqMUBDViJsbRCV-HV&hc_ref=ART6SUqklnVB9CU921ZHZRbjKvR0D1f7vhdYqP8oFQStdz-_fBF9Gw0IQIKzm7aAWHI (19.09.2019)

развернутые ответы и дает возможность читателю, заручившись этими предложенными доказательствами, укрепить свою позицию и стать на сторону журналиста.

В материале, посвященном обсуждению конституционных реформ в республике, активно используют различного рода вопросы, в том числе и объективизацию. Цитируя Президента ПМР, речь которого изобилует вопросительными конструкциями, автор сообщения приводит синхрон без редакции: «...смотрите, Королев им не нравится. И что? А мне может Тулгара не нравится»²³⁶.

Риторические вопросы характерны для материалов СМИ, в которых авторы пытаются посеять сомнение аудитории в том или ином вопросе, не претендуя на ответ. В качестве примера, приведем фрагмент одной из статей, повествующей о ходе конституционных реформ в Приднестровье: «Не понимаю, депутаты умнее министров?». В данном случае, спрашивая, автор не стремится получить ответ. Скорее всего, он призывает задуматься аудиторию и тем самым посеять сомнения в отношении депутатского корпуса.

Примером использования парантезы может служить материал, описывающий беспорядки в Кишиневе после парламентских выборов: «Толпы скандирующих студентов, полицейские, священники, депутаты, эксперты и общественные деятели в конце концов оказываются статистами и актерами второго плана в разыгрываемом спектакле "Молдавский Вербатим"». Автор сообщения с помощью парантезы не только расширил знания читателей о новом направлении в театральном искусстве, но и показал всю наигранность и марионеточность кишиневских беспорядков.

Речевые приемы дубитации и объективизации, активно используется авторами сообщений о Приднестровье «Кто я? Кажется, я

²³⁶ Режим доступа: https://www.facebook.com/helena.lugowska?__tn__=%2CdIC-R-R&eid=ARBhm4aTZss4b3C3vwz9vRv5ZZ6ZlmlDdGIX8Gakw1tCT_VUvXqdei_zI0RVY7qIqMUBDViJsbRCV-HV&hc_ref=ART6SUqklnVB9CU921ZHZRbjKvR0D1f7vhdYqP8oFQStdz-_fBF9Gw0IQIKzm7aAWHI (19.09.2019)

приднестровец»²³⁷. Автор статьи в первом абзаце использует данный прием, показывая двусмысленность своих рассуждений: «Лучший способ без проблем въехать в Приднестровье – это поиграть в игру: послушно пересечь границу, взяв заранее подготовленную визу, поприветствовать таможенников, сделать акцент на таких словах, как "страна", "государство" или "республика" ...».

Подобными приемами авторы публикаций пытаются передать основной смысл статьи и точку зрения того или иного общественного или государственного деятеля.

В приднестровской периодике и СМИ Молдовы достаточно часто встречается данный речевой прием в контексте высказываний о том или ином политическом деятеле. К примеру, в отношении Президента ПМР можно встретить такие речевые конструкции: «генерал», «зарвавшееся и алчное "детище"» и др. В отношении президента РМ Додона: «...репутация теряется только один раз», «отравленное яблоко». В лице Влада Плахотнюка: «теперь катится к Додону», «следуя по стопам своего идола – Путина, Додон посетил Святую гору Афон... Сейчас Додон очень занят – он насаживает на крючок червя и мечтает о новой фотографии с Владимиром Владимировичем (если первая не была фальшивой). Но "Царь" занят с "Султаном", поэтому остается вариант с рыбалкой!»²³⁸.

В публикациях, касающиеся молдово-приднестровской тематики, данный прием используется в изобилии при упоминании участников переговорного процесса: вместо конкретных лиц в тексте встречаются конструкции типа: «Кишинев-Тирасполь», «только когда Москва сама стала задумываться о направлении своей экономической политики»; «из Кремля приходят средства на оплату чиновникам и пенсионерам. Та же Москва

²³⁷ Режим доступа: <https://www.facebook.com/helena.lugowska?> Кто я? Кажется, я приднестровец («Liberation», Франция). – Доступно: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/zapadnaya_evropa/kto_ya_kazhetsya_ya_pridnestrovec/ (19.09.2019)

²³⁸ Режим доступа: <https://point.md/ru/novosti/politika/kiselev--34-moldaviia-poka-dlia-poroshenko--variant-34-37> (20.10.2019)

поставляет нефть и газ по низким ценам, чтобы обеспечить социальное спокойствие»²³⁹ и др.

Ввиду консервативности приднестровских СМИ окказионализмы в них встречаются крайне редко. Однако среди населения активно используются такие тропы, как «обнагленцы», «помидория», «Гардирополь», «приднестрофики» и др.

Виртуальное пространство социальных сетей уместно относить к новому типу медиакommunikации, ведь в современном мире медиа не ограничивается традиционными средствами массовой информации, они охватывают любые информационные носители, поддерживающие социальные сети, объединяя людей в пространстве и времени.

Медиа всегда будут новыми, несмотря на то, что они созданы в прошлом, поскольку новым является поколение читателей или зрителей. Они несут с собой новые ценности, которые влияют на них и трансформируют ответ медиaprостранства. Основными характеристиками дискурса виртуального пространства является его интертекстуальность, интерактивность, психологическая комфортность, деперсонализация и коллективное авторство и формирование виртуальной идентичности.

Социальная сеть – коммуникативная среда, содержание которой наполняется самими пользователями. Особенности этого жанра являются: неофициальный характер общения, возможность асинхронного и синхронного общения, отсутствие тематической регламентации, гипертекстовость, использование фото-, аудио- и видеоматериалов. Основной целью социальных сетей является создание сообществ людей, у которых общие интересы. Коммуникативной целью написания сообщений в социальных сетях является обмен мнениями в режиме «здесь и сейчас», обсуждение любой проблемы, привлечение новых коммуникантов, оперативность получения новой информации, общение с известными

²³⁹ Режим доступа: <https://point.md/ru/novosti/politika/kiselev--34-moldaviia-poka-dlia-poroshenko--variant-34-37> (20.10.2019)

людьми. К особенностям общения в этом пространстве необходимо отнести не только персонализированность, но и коллективное авторство и деперсонализацию пользователей. С одной стороны, пользователи социальных сетей (в соответствии с политикой сайтов) вынуждены указывать свои настоящие фамилии и имена, но с другой стороны, коммуниканты могут обойти эти правила, зарегистрировав страницу под псевдонимом, или открыть публичные страницы. Особенность последних – завуалированное авторство, т. е. пользователь или группа пользователей публикуют новости, не отмечая своего имени. Адресаты, которые подписываются на такую страницу (англ. *Public*), получают новости от коллективного автора. Создатели новых медиа уверяют, что каждый может присоединиться к авторству, но на самом деле количественное соотношение авторов к читателям обнаруживает значительное преобладание последних. Содержательное наполнение сайтов социальных сетей также отличается от информационных сайтов. Сегодня происходит аксиологическое смещение: в мире, переполненном возможностями и доступом к информационным ресурсам, главной ценностью является не информация, а внимание человека.

Современные медиа, особенно интернет ресурсы социальных сетей, ориентируются на свою аудиторию, пытаются воспроизвести их вкусы. Новейшие технологии, безусловно, влияют на развитие коммуникации. В интернет-среде прослеживается влияние телевидения, которое проявляется в экономии речевых средств за счет визуализации. Таким образом, в медиапространстве социальных сетей наблюдается значительное количество сообщений, содержащих креолизованные тексты. В социальных сетях коммуниканты размещают подобные публикации, отражающие актуальные проблемы.

Основной коммуникативной целью большинства сообщений с креолизованными текстами является создание комического эффекта.

Также надо заметить, что авторство новостей в пространстве социальных сетей теряется. Во-первых, во время загрузки изображений на

стену публичной страницы автор такого текста не указывается. Во-вторых, один и тот же новость может быть размещена не только в разных группах или стенах пользователей, но и даже на разных сайтах.

В связи с тем, что создание креолизованных текстов требует наличия специфических навыков и умений, не все пользователи могут участвовать в этом процессе. В социальных сетях появляются сообщения, состоящие из двух неоднородных частей (текста и изображения, реже видео- и аудиозаписи), но они составляют единое целое только в пределах сообщения.

Мы выяснили, что критикуя действия и той и другой стороны молдово-приднестровского конфликта, они выглядят в большей степени объективно. Обобщающие результаты проведенного нами контент-анализа социальных сетей показали, что пользователи используют следующие маркеры: стереотипы (режим, дыра, сепаратизм, прозападная, румынизированная, агрессия, насильственный захват власти, национал-фашисты; «озоновая» дыра Молдовы, черная дыра, сепаратистский режим, сепаратистский регион и пр.), ярлыки (диктатор, железный занавес, политический демарш, пиратское государство, орудие вражеской экспансии, очаг политической заразы, пороховая бочка, конфликт, правящие круги, приднестровская проблема, сфера appetitov, большая игра, разменная монета, тираспольские лидеры, непризнанная ПМР, лидер, приднестровская сторона и пр.), аллегории (боится как черт ладана, левые силы, удар в спину, заколдованный круги пр.), умышленный повтор провокационной информации (вербовка врага, замыслы врага; дыра, режим, непризнанная, сепаратистский), качественные характеристики (грязный, извращенный, истеричный, никчемный, непонятно какой, критический, катастрофический, повальное бегство, растерянный, любопытный нюанс, ослабленный, аморфный, мутный; теневой, грязный, хлесткий, хвастливые заявления, недружественный шаг, монопольный и пр.), сарказм, иронию (придворный, свита, окрик из западного «обкома», демонстрировать стремление к независимости, собратья по ремеслу, двух героев известных, выходец,

реалити-шоу, зрелище, глава Приднестровья, наплотив проблем и пр.), провокационные выражения (подтасовка налицо, втиснуть информацию, ущербность, демонстрирует добрую волю; сорвал встречу, нахально обрезали, жест «доброй воли», полное издевательство, спровоцировать, под различными предложениями и др.), нелитературные средства («кинул», с этими гадами, ихняя разведка, «перетирать», «замочить» и др.), положительные высказывания и выражения (успешная, российские нацпроекты, российская сторона, честный посредник, выполняет обязательства, гуманитарная помощь, транш российской помощи, стабилизирующая роль, помощь, верная договоренностям, сохранение жизни, «рука Москвы»; новые горизонты; искренность и конструктивность дискуссий и др.), негативные высказывания и выражения (не признала независимость, сдать союзника и др.).

Представленный анализ контента СМИ Приднестровья, свидетельствует об эффективном функционировании лингвокультурной модели в Приднестровье, обеспечивающей толерантное межкультурное взаимодействие официальных языков. Более того, приднестровский народ в своем ментальном лексиконе, оберегая при этом своё культурно-языковое многоцветие, отчетливо манифестирует единые духовно-нравственные ценности России, которые бережно сохраняет.

СМИ используют, навешивание ярлыков, изобилие одних и тех же определенных маркеров ведет к созданию конкретного стереотипа, использование высокохудожественных оборотов, метафоричность речи – характерные признаки изданий.

Проведенное исследование позволило проанализировать отношение сетевых СМИ к проблеме приднестровской государственности, но и обобщенные представления местных СМИ о приднестровском регионе, событиях, происходящих в нем, о народе, его населяющем и мнение по данным вопросам зарубежных СМИ.

Выводы по главе 3

Выявлено, что лингвистический компонент играет важную роль в позиционировании государства без определенного политического статуса в медиапространстве.

Тропика современного медиатекста имеет сложную структурную и семантическую структуру. Тропы демонстрируют грамматическую пестроту (существительные, прилагательные, глагольные и единицы наречий); по структурным принципам выделены простые единицы, сложные и развернутые, имеющих форму распространенного словосочетания или предложения; по семантическим особенностям дифференцированы тропы (эпитеты, метафоры, антифразис т.д.) и переходные тропы, семантически оформляющиеся подобно другим тропам (аллюзионная антономасия, метафорические эпитеты), способные структурно быть одновременно и стилистической фигурой (графические эпитеты, графические метафоры и т.д.).

Корпус стилистических фигур современных медиатекстов представлен простыми и распространенными конструкциями, неоднородными по морфологическому выражению (звуковые (фонетические), морфемные, лексические, синтаксические анафоры и эпифоры) и структуре (графические единицы, оформленные факультативными лапками, буквенные модификации, небуквенных модификации, модификации положения единиц в плоскости листа и т.д.).

Приемы контекстного анализа и интерпретации сделали возможным выявление функциональных особенностей корпуса экспрессивных средств в медиалингвистике, обусловленных структурными и семантическими характеристиками стилистических единиц.

Во время исследования функционального аппарата стилистических средств были использованы не только лингвистические, в частности стилистические источники (монографии, словари, справочники,

энциклопедии), но и психологические для полного и исчерпывающего описания языка средств массовой информации.

Использование количественно-статистического метода позволило выяснить частотность употребления групп и подгрупп стилистических средств, частоту реализации экспрессивной функции тропа, стилистической фигуры в медиатексте, а именно: экспрессивный диапазон активных функций определенного средства варьируется в зависимости от его структурных и семантических особенностей, от макро- и микроконтекста, одни функции имеют факультативный характер, другие – реализуются с высокой частотностью.

В числе системообразующих элементов государственной политики в области позиционирования следует зафиксировать возникновение де-факто общности «народ», состоящей из множества наций и народностей, с закреплением на государственном уровне функционирования трех официальных языков.

Заключение

Средства массовой информации в межгосударственных отношениях играют немаловажную роль, однако однозначно оценить ее конструктивность достаточно сложно.

На основании теоретико-методологических подходов, нами установлено, что позиционирование Приднестровской Молдавской Республики является функцией, имманентной для приднестровских СМИ с момента их создания. Фактически создание приднестровской журналистики тесно связано с желанием приднестровцев сбалансировать негативные стереотипы восприятия, создать правильное общественное мнение о себе и республике, с которой они отождествляются.

Фрагментарность материалов по приднестровской тематике в СМИ Молдовы компенсируется ее жесткостью; приднестровская журналистика более корректна, но и в ней можно встретить достаточно много провокационных материалов, а их глубокая идеологическая составляющая создает эффект однобокости подачи материалов. В данном контексте СМИ обоих берегов Днестра не способствуют нормализации отношений Приднестровья и Молдовы и играют, скорее, деструктивную роль в процессе урегулирования молдово-приднестровского конфликта.

Речь идет не только о внутреннем, но и о внешнем информационном фоне. Складывались ситуации, когда СМИ республики было не очень просто выдерживать спокойный тон и высказывать взвешенные суждения по острым внешнеполитическим вопросам, касающимся пограничных и прочих неразрешенных проблем.

В связи с этим перед республикой стоит вопрос не только о том, как способствовать функционированию системы с максимальной отдачей, но и как сохранить ее целостность. В современных условиях именно целостность системы СМИ придает ей устойчивость и позволяет выстраивать перспективу своего развития. Проанализировав законодательную деятельность государства, способствующую нормативной регламентации взаимоотношений общественных,

государственных структур и средств массовой информации, мы пришли к выводу, что в силу неординарной политической, экономической и информационной ситуаций, сложившихся как в Приднестровье, так и вокруг него, отдельные положения и статьи законов носят декларативный характер.

Следует особо отметить, что государство занималось не реформированием, а созданием системы средств массовой информации республики, способствующей надлежащему управлению и развитию ее граждан. Эта задача особенно остро встала перед страной не только потому, что ей предстояло сформировать демократическое по принципам жизни государство, но и потому что ее информационная система была практически разрушена в результате краха СССР и последовавшего за этим геополитического переустройства исследуемого региона.

В современных условиях, когда мир стремительно изменяется, любое государство, стремящееся быть самостоятельным и независимым, в должной мере содействует укреплению своего имиджа с помощью средств массовой информации. Это объясняется, прежде всего, наличием у СМИ потенциала, способствующего активизации народных масс, нацеленных, с одной стороны, на укрепление государственности. С другой стороны, на развитие в обществе демократических процессов, которые являются прозрачными, подотчетными ему и охватывающими все его слои.

Проблема четкого определения модели функционирования системы СМИ Приднестровья затрудняется не только политической спецификой самого государства, но и особенностями его развития. За время существования новой приднестровской государственности система СМИ республики эволюционировала, пройдя практически все теоретические модели функционирования – от авторитарной до модели развития.

Информационное пространство Приднестровья, являясь результатом свободного объединения многообразных этнокультурных групп посредством крепких духовно-смысловых связей, стремится стать частью соборной российской культуры. В этом смысле очевидно стремление руководства с помощью системы СМИ культивировать центристские пророссийские настроения в обществе. Стратегическую задачу государства по интеграции в общероссийское

информационное пространство можно определить как гармоничное вхождение в общую информационно-коммуникативную систему российского общества на правах равноправного субъекта федерации. В этих условиях медиасистема республики не должна выступать в качестве раздражающего элемента общественного настроения.

Мы выявили, что целью позиционирования Приднестровской Молдавской Республики является создание социально жизнеспособного имиджа, который создаст позитивный образ государства. Предсказуемость, надежность, стабильность ожидаемых характеристик во времени, которые являются составными частями позиционирования государства, являются, в конечном счете, важной частью механизма осуществления внешних и внутренних политических, экономических решений, которые могут принести значительные материальные дивиденды.

Мы проанализировали процессы образования самоопределившегося государства, его позиционирование в медиапространстве и осветили проблемы, возникающие на пути его развития.

В результате мониторинга информации, публикуемой в прессе Приднестровской Молдавской Республики, о Приднестровье мы выявили следующие тенденции.

Издание «Приднестровье» способствует формированию положительного образа Приднестровской Молдавской Республики, публикует материалы о соблюдении демократии.

Создание альтернативных (коммерческих СМИ) экономически невыгодно, так как в условиях ограниченной аудитории практически не остается ее свободных сегментов.

Сложившуюся ситуацию отличают определенные противоречия: низкая степень доверия к государственным СМИ может негативно сказаться на отношении и к независимым СМИ, поскольку информационная политика последних в большинстве случаев граничит с антигосударственной идеологией.

Модель государственного развития ПМР, которая подразумевает дальнейшее становление и укрепление президентской власти, диктует свои условия для функционирования СМИ. В контексте данной модели государственного

формирования телеканалы должны всецело поддерживать курс, выбранный государством. Учитывая этот фактор в процессе описания функционирования системы СМИ Приднестровья мы воспользовались постулатами теории «развития», которая выступает в поддержку средствами массовой коммуникации существующей политической власти в развитии экономической и социокультурной сфер общества.

Опираясь на результаты проведенного контент-анализа, можно констатировать, что практика информационного вещания, в которой модель государственного развития республики играет практически последнюю роль, является не только необдуманной, но и недопустимой, поскольку это чревато как минимум потерей республиканской идентичности, а как максимум – потерей идеи еще не обретенного статуса.

Проведенный контент-анализ СМИ Приднестровья позволяет говорить о противоречивости редакционной политики компонентов медиасистемы Приднестровья.

В связи со сложившейся ситуацией можно также судить об ангажированности репортажей и передаваемой ведущими приднестровскими телеканалами информации политического характера.

Приднестровское телевидение в процессе конкурирования и информационного противостояния может лишиться части аудитории и ее доверия, поскольку результаты исследования доказывают, что их электронные версии не удовлетворяют информационным запросам телезрителей. Это связано, прежде всего, с чрезмерным освещением политической сферы в ущерб информирования аудитории о социальных, экономических и культурных проблемах.

Электронные СМИ Приднестровской Молдавской Республики являются уникальным институтом социальной жизни, одновременно отражающим и моделирующим социальную действительность.

Таким образом, мы подтвердили гипотезу, что медиатексты формируют позитивный образ республики у населения Приднестровья и влияют на позиционирование государства в медиaprостранстве.

Отмечаем, что благодаря средствам массовой информации, возможно, сформировать позитивный образ Приднестровской Молдавской Республики.

Перспективными на этом фоне выглядят Интернет-издания. Для аудитории Приднестровье по-прежнему представляет собой исключительно проблему политически неурегулированного молдово-приднестровского конфликта.

Распространение информации социально-экономической и культурной направленности даст возможность изменить бытующие стереотипы в отношении Приднестровья.

Обобщающие результаты проведенного нами контент-анализа социальных сетей показали, что пользователи применяют следующие маркеры: стереотипы, ярлыки, аллегории, умышленный повтор провокационной информации, качественные характеристики, сарказм, иронию, провокационные выражения, нелитературные средства, положительные и негативные высказывания и выражения.

Безусловно, в большей мере в приднестровской журналистике прослеживается «отпечаток» русской культуры, так как исторически этот край неразрывно связан с Россией. Для более детальной лингвокультурной идентификации народа и его этнического состава должны быть выбраны более дифференциальные признаки, первое место среди которых, конечно, должно отводиться вербальному языку. Такой дифференциации способствует, как нам представляется, механизм метонимического кадрирования, сегментации, определяющий выбор антропологических характеристик, отражающих, согласно функционально-прагматическому подходу в семиологии, функцию конкретного элемента материальной или духовной культуры в мире человека и, согласно системно-аксиологическому подходу, его место в системе культурных ценностей.

Всестороннее развитие сектора сетевой журналистики в ПМР позволит активизировать сотрудничество со СМИ и продвигать приднестровскую позицию на информационных рынках.

Негативные черты в медиатекстах о Приднестровской Молдавской Республике создают проблемы при формировании позитивного образа государства, и ограничивает позиционирование ПМР на международной арене, которое напрямую

связано с повышением конкурентоспособности страны, что говорит о необходимости реализации комплексной государственной политики в области международного позиционирования.

Данные элементы государственной политики в области международного позиционирования Приднестровской Молдавской Республики должны быть закреплены в государственных программах на кратко- и среднесрочную перспективу.

Учитывая роль СМИ в процессе формирования общественного мнения о других социальных институтах, организациях, общественных деятелях и прочего, разработка возможных стратегий по повышению уровня доверия к масс-медиа, стабилизация уровня доверия к институту массовой коммуникации могли бы способствовать повышению уровня доверия к социальной системе в целом и формированию позитивного образа Приднестровской Молдавской Республики.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы и правовые акты

1. Венская декларация и программа действий (Вена, 25 июня 1993 г.) (извлечение) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml.
2. Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948 г. Резолюция 217А(III) Генеральной Ассамблеи ООН) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. ГОСТ 7.0-99 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения.
4. ГОСТ Р 51275-99 Защита информации. Объект информатизации. Факторы, воздействующие на информацию.
5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // Текст декларации опубликован в Сборнике «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии». – NY., – 1970. – С. 151–155.
6. Декларация о средствах массовой информации и правах человека/ Доступно: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36470.html
7. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций/ Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
8. Закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» № 3465 от 01.09.1989. Доступно: <http://lex.justice.md/ru/312813/>
9. Закон ПМР «О печати и других средствах массовой информации» / Днестровская правда. – 1993. – 10 июля.
10. Закон ПМР «Об информации, информатизации и защите информации» // Официальный вестник. – 2003. – № 22–29.

11. Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об ограничении монополистической деятельности и развитии конкуренции» // <http://www.vspmr.org>.

12. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // <http://www.vspmr.org>.

13. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О культуре» // <http://www.vspmr.org>.

14. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О научно-технической информации» // <http://www.vspmr.org>.

15. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О печати и других средствах массовой информации»/ Доступно: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36383>

16. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных республиканских средствах массовой информации, а также местных представительных и исполнительных органов государственной власти в муниципальных средствах массовой информации» // <http://www.vspmr.org>.

17. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О рекламе» // Официальный вестник. – 1999. – № 34–38. Доступно: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36623>

18. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О свободе совести и религиозных организациях» // Собрание законодательных актов ПМР. – 1995. – № 4.

19. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О средствах массовой информации» (в текущей редакции на 10.01.2017 г.) // <http://www.vspmr.org>.

20. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О языках в Приднестровской Молдавской Республике»/ Доступно: <http://zakon-pmr.com/>

21. Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления» // <http://www.vspmr.org>.

22. Закон Приднестровской Молдавской Республики «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Приднестровской Молдавской Республики» // <http://www.vspmr.org>.

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Доступно: <https://base.garant.ru/2540800/>

24. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: краткий постатейный комментарий // Бюллетень экономической и правовой информации: Сб. норм.докум. по отрасли права. – Тирасполь, 2000. – 142 с.

25. Международный пакт о гражданских и политических правах/ Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

26. Об агрессии. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. /// <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/oonagres.htm> (дата обращения 23.10.2017)

27. Резолюция 820 (1984) «Об отношениях парламентов государств-членов Совета Европы со средствами массовой информации»/ Доступно: http://www.data.minsk.by/books/ce_massmedia/ce_massmedia.pdf

28. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2734 (XXV) «Декларация об укреплении международной безопасности» от 16 декабря 1970 г. // Текст резолюции опубликован в сборнике «Действующее международное право». Т. 2.

29. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка/<http://docs.cntd.ru/document/901809391>

30. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова/Доступно: <http://www.peacekeeper.ru/ru/?module=pages&action=view&id=89>

31. Соглашение о сотрудничестве в области информации/Доступно: <http://docs.cntd.ru/document/901737874>

32. Справка «Отложенный статус отделяющейся территории». Доступно: <https://ria.ru/20080314/101341602.html>

33. Устав Сообщества «За демократию и права народов» от 4 ноября 2007 года

34. Единый государственный реестр СМИ. – Доступно: <http://gssmi.gospmr.org/gos-reestry/ediniy-gosuarstvenniy-reestr-smi>

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Варламова И. В. Формирование современного образа республики средствами массовой информации Чувашии: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 /Варламова Ирина Владимировна; [Место защиты: Акад. медиаиндустрии]. – М., 2015. – 190 с.

2. Гаврилюк Н.П. Традиционная календарная обрядность населения левобережного Поднестровья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Гаврилюк Наталия Павловна. – СПб., 2015. – 208 с.

3. Олейников С.В. СМИ в процессе системной трансформации информационного пространства Приднестровья: дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. – СПб., 2006. – 236 с.

4. Погорелая Е. А. Языковая ситуация и языковая политика (русский язык в Приднестровье): дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003. – 444 с.

5. Распопова С.Л. Средства массовой информации постсоветского полиэтничного общества: генезис, структура, типология. На примере СМИ Приднестровья: на примере СМИ Приднестровья: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2007. – 215 с.

6. Соломатин А.Н. Коммуникативные стратегии формирования международного имиджа России: на примере телеканала RT-RussiaToday :дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Соломатин Алексей Николаевич; [Место защиты: Акад. медиаиндустрии]. - Москва, 2014. – 159 с.

7. Таранова Ю. В. Формирование имиджа региона в условиях информационного общества: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2010. – 262 с.

8. Харитоновна Н. И. Приднестровский конфликт и проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве в конце XX – начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009. – 268 с.

9. Худякова А.В. Формирование положительного образа сельской территории Крайнего Севера региональной печатью (на примере районов Архангельской области): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Худякова Анастасия Викторовна; [Место защиты: Акад. медиаиндустрии]. - Москва, 2016. – 182 с.

Книги и монографии

1. Аакер Д.А. Создание сильных брендов: пер. с англ. – Москва: Издательский Дом Гребенникова, 2003. – 440 с.

2. Акопов А.И. Периодические издания: учебно-методическое пособие. – Ростовн/Д., 1999;

3. Амблер Т. Практический маркетинг: пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 400 с.

4. Артамонова Ю.Д., Кузнец В.Г. Язык средств массовой информации: учеб.пособ. / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. – С. 110.

5. Баконин А.Д. Право СМИ: Курс лекций. – СПб.: Роза мира, 2005.

6. Бакулев Г. П. Конвергенция медиа и журналистика. – М., 2002;

7. Варганова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. – М., 2003;

8. Викентьев И.Л. Приемы рекламы и publicrelations: 215 примеров, 130 практических задач и 15 практических приложений. – СПб.: ТРИЗ-ШАНС, 1995. – 228 с.

9. Володина М.Н. Язык массовой коммуникации – особый язык социального взаимодействия // Язык средств массовой информации: учеб.пособ. / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык средств массовой информации : учеб.пособ. / под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект, Альма Матер, 2008.

10. Ворошилов В.В. Журналистика:учебник – Спб.: 2002;

11. Галкин С.И. Техника и технология СМИ: Художественное конструирование газеты и журнала: Учебное пособие/ С.И. Галкин. — М.: Аспект Пресс, 2005.

12. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: пер. с англ. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.
13. Голядкин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения. – М., 2004.
14. Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра. – М., 2004;
15. Гуревич С.М. Экономика отечественных СМИ. – М., 2004;
16. Джек Траут, Эл Райс. Позиционирование. Битва за узнаваемость / пер. с англ. С. Жильцова. – СПб.: Питер, 2004. – 256 с.
17. Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет. – М.: Московское бюро по правам человека «Academia», 2007. – 168 с.;
18. Добросклонская Г.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М., 2008. – С. 203
19. Дугин Е.Я. Создание смыслов в электронную эру: Методология и техника новых знаний и образов в массовой коммуникации и PR. – М., 2005. – 296 с.
20. Егоров В.В. Телевидение и власть. – М., 1997; Корконосенко С.Г. Основы творческой деятельности журналиста: учебник. – СПб.: 2000
21. Засурский Я.Н. Система средств массовой информации России. – М.: Аспект Пресс, 2001
22. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Интернет-журналистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005
23. Калмыков А.А., Коханова Л.А. Основы теории журналистики: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 536 с.;
24. Кирилюк Ф.М., М.И. Обушный, М.И. Хилько и др. Политология. Учебное пособие / под ред. Ф.М. Кирилюка. – Киев: Здоровья, 2004. - 776 с. С. 643. – Доступно: <https://banauka.ru/34.html>
25. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Вильямс, 2017. – 752 с.
26. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг мест. – СПб.: Питер, 2018. – 848 с.
27. Лазуткина Е. М. Словарь грамматической сочетаемости слов русского языка. – М., 2012.

28. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: пер. с франц. – СПб.: Наука, 1996. – XV. – 589 с.
29. Ландреви Ж., Леви Ж., Меркатор Линдон Д. Теория и практика маркетинга пер. с франц.: в 2 т. – М.: МЦФЭР, 2007. – Т. 2. – 325 с.
30. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. — СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2015. – 384 с. – Доступно: <http://ekrost.ru/poster/pr-pozicionirovanie-neftyanyh-kompanii-na-rynke.html>
31. Мельник Г., Тепляшина А. Основы творческой деятельности журналиста. – СПб., 2004. – 272 с.
32. Минский М.Л. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. – М.: Энергия, 1979. – 125 с.
33. Михайлов С.А. Периодическая печать Соединенных Штатов Америки: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998;
34. Монахов В.Н. СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования. – М.: ЭКОПРИНТ, 2003.
35. Мурзин Д. А. Феномен корпоративной прессы. – М.: Хроникер, 2005; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. – М., 2001;
36. Овсепян Р.П. История отечественной журналистики XX века: учебник / (в соавт. с Е.В. Ахмадулиным). Ростов н/Д.: ЮФУ, 2008;
37. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / ИРЯ РАН. М.: Азъ, 1992
38. Олейников С.В. Сетевые технологии и журналистика Приднестровья: учебное пособие. – Тирасполь: «PrimexCom» SRL, 2008.
39. Панкрухин А. Некоммерческое партнерство Гильдия маркетологов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/marketing-regiona/>
40. Перельгина Е.Б. Психология имиджа: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 223 с.

41. Погорелая Е.А. Бесконфликтная коммуникация: языковое измерение толерантности: монография. – Тирасполь: Полиграфист, 2010. – 256 с.

42. Показатели развития средств информации: система оценки развития средств информации: Международная программа развития коммуникации. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/654/62654/files/book429.pdf> (дата обращения 25.11.2019)

43. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М.: Изд-во «МГИМО–Университет», 2007. – 272 с. – (илл.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/docs_3/politAtlas.pdf (дата обращения: 25.11.2019)

44. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2006. – 574 с.

45. Прайс, Монро Э. и Круг, Питер Ф., Благоприятная среда для свободных и независимых СМИ (декабрь 2000 г.). Юридическая школа им. Кардозо, Исследовательский документ по публичному праву № 27. Доступно: <https://ssrn.com/abstract=245494>

46. Распопова С.Л. Средства массовой информации Приднестровья: история, особенности функционирования, типология. – Тирасполь: Перспектива, 2006. – 280 с.

47. Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики: учебник. – М.: Изд-во МГУ, 2002

48. Самарцев О.Р. Творческая деятельность журналиста. – М, 2007;

49. Сапунов Б.М. Философские проблемы массовой информации и телерадиокоммуникаций. – М., 1998;

50. Солганик Г.Я. Введение // Язык СМИ и политика: кол. монография / [под ред. Г. Я. Солганика]. – М.: Изд-во Московского ун-та им. М. В. Ломоносова, 2012. – С. 8–26.– Доступно: <https://e.lanbook.com/book/10331>

51. Тулупов В.В. Техника и технология СМИ. Дизайн периодических изданий: курс лекций. Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2005

52. Федоров И.А. Имидж как программирование поведения людей. – Рязань: Новое время, 1997. – 240 с.
53. Федотов М.А. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации: Научно-практический комментарий. – М.: Центр «Право и СМИ», 1999.
54. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Аст Москва; ПолиграфИздат, 2010. – 592 с.
55. Хелемендик В.С. Журналистика, искусствоведение, педагогика, избранные труды. - М.: Издательство «Русника», 2014, 446 с., илл.
56. Хулей Г. Маркетинговая стратегия и конкурентное позиционирование: пер. с англ. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – 774 с.
57. Цвик В.Л. Реклама как вид журналистики: учебное пособие. – М.: Институт современного искусства, 2001.
58. Цвик В.Л. Телевизионная журналистика: История. Теория. Практика. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 382 с.
59. Черняк А.В. Власть и журналистика. Монография. Академия медиаиндустрии, 2015 г.
60. Шепель В.М. Профессия имиджмейкер. – М.: Феникс, 2008. – 523 с.
61. Шкондин М.В. Периодика: системные аспекты. – М., 2009.
62. Шкондин М.В. Система СМИ и ее среда. – М., 2002. – С.4.
63. Шкондин М.В. Система средств массовой информации как фактор общественного диалога. – М.: Пульс, 2002;
64. Шкондин М.В. СМИ как коммуникативная и информационно-производящая система. – М., 2002. – С. 11.
65. Шкондин М.В. Системная типологическая модель СМИ. — М., 2002.

Научные статьи

1. Абрамов В. Г. Телевидение в российском медиапространстве: история, особенности и перспективы развития // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – № 3. – С. 129–135.

2. Алексеева Т.С. PR- и медиатексты в дискурсивной парадигме // *Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина*. – 2013. – Вып. 2. – Т. 7. – С. 111.

3. Басовский Л.Е. Теория экономического развития: факторы, закономерности, прогнозирование и стратегическое управление. – Тула, 1998. – 132 с., Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики: учеб.пособие. – М., Ростов на/Д., 2001. – 448 с.,

4. Белобрагин В.В. Некоторые вопросы формирования имиджелогии как науки // *PR в образовании*. – 2004. – № 2. – С. 63–68;

5. Бучинская А.А. Место жанра в современной теории журналистики // *Проблемы массовой коммуникации на рубеже столетий: материалы Всерос. научно-практ. конференции (Воронеж, 13–14 ноября 2003 г.)*. – Воронеж, 2003. – С. 8–11.

6. Гранин Ю.Д. Массмедиа в формировании российской нации: неутешительные итоги. // *Вестник электронных и печатных СМИ. Электронный журнал Института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания*. – 2010. – № 12

7. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н.. Культура русской речи: учебник для вузов / отв. ред. Л.К.Граудина, Е.Н.Ширяев. - М.: НОРМА, 2008. – Доступно: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/index.php

8. Гринберг Т. Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // *Медиаскоп*. – 2008. – № 2. – Доступно: URL:<http://mediascope.ru/node/252> (дата обращения: 17.08.2019 г.).

9. Гуленко П. В., Долгова Ю. И. Проблемы классификации современных телепередач: сущностные характеристики формата «Ток-шоу» // *Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика*. – 2016. – № 3. – С. 102–110.

10. Дускаева Л.Р. Медиастилистика в России: традиции и перспективы // *Журналистика и культура русской речи*. – 2011. – №2. – С.6–26. – Доступно: <https://mylektsii.ru/8-39858.html>

11. Дускаева Л.Р., Корнилова Н.А. Фатика в медиатексте как форма реализации развлекательной функции // *Стилистика медиатекста. Избранные статьи 2010–2012 г. – 2012.* – С. 21–33.

12. Жаркова Т.В. Медиалингвистика и ее роль в исследовании языка современных массмедиа: Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 23. – №2. – С. 64-68.

13. Засурский Я.Н. Концепции развития информационного общества // *Вестник Моск. ун-та. – Серия 10: «Журналистика», 2008.* – № 6. – С. 3–8. – Доступно: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12157549>

14. Казак М.Ю. Дискурсивность и интертекстуальность журналистского текста // *Современный дискурс-анализ: [электронный журнал]. – Белгород, 2011.* – Вып. 3. – С. 32.

15. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак // *Современный дискурс-анализ: [электронный журнал]. – Белгород, 2012.* – Вып. 6. – С. 30–37.

16. Кузнецова Е.А. Некоторые теоретические основания описания имиджевой коммуникации. PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект – 2008. – №6. – С. 29–31.– Доступно: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33958551> Кравченко Н.П. Реализация новых функций журналистики в государственных СМИ // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение.* – 2010. – №3. – Доступно: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-novyh-funktsiy-zhurnalistiki-v-gosudarstvennyh-smi> (дата обращения: 13.08.2019).

17. Лисицкая Л.Г. Стилистическая характеристика языка современных медиатекстов // *Вестник Ставропольского гос. ун-та.* – 2010. – № 66. – С. 218.

18. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию журналистского образования на Урале. Екатеринбург, 14 – 15 апреля 2011 г.– Доступно:http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3477/3/journ_conf_2011.pdf#14

19. Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции "Новые

информационные технологии в образовании" (Технологии "1С" для эффективного обучения и подготовки кадров в целях повышения производительности труда) 29–30 января 2013 г. Часть 1.– М.: ООО "1С Пабблишинг", 2013. 829 с.: илл. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://1c.ru/rus/partners/training/edu/theses/tom1.pdf> (дата обращения 25.11.2019)

20. Полежаева С.С. Этнически значимые языковые единицы художественного текста и их роль в образовательном пространстве полилингвистического сообщества // Вестник университета. серия: гуманитарные науки. – 2019. – С. 7–16. – Доступно: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39283114&>

21. Полонский А. Медиадискурс – концепт: опыт проблемного осмысления // Современный дискурс-анализ : [электронный журнал]. – Белгород, 2012. – Вып. 6. – С. 42–56.

22. Пронин Е.И. Психологические проблемы современной журналистики // Вестник Моск. ун-та. – Серия 10: «Журналистика». – 2001. – № 3. – С. 50–59.

23. Райс Эл. Траут Дж. Позиционирование. Битва за умы. – СПб.: Питер, 2018. – 320с.

24. Раскладкина М.К. Интернет как информационная среда и особенности работы журналиста в эпоху новых медиа// Журнал «Образовательные технологии и общество» Казанский национальный исследовательский технологический университет, № 2, 2004 год. С. 247-256. Доступно: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9164895>

25. Речицкий Л.А. Российская журналистика в XXI веке: выбор пути. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.ipk.ru/index.php?id=1564>;

26. Стеценко Н. М. О соотношении понятий текст – медиатекст – медиадискурс // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. – Серия: «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. – Ч. 2. – С. 372–378.

27. Стеценко Н.М. О соотношении понятий текст – медиатекст – медиадискурс. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). 2011 г.

№4. Часть 2. С.372–378.– Доступно: <http://docplayer.ru/39963911-O-sootnoshenii-ponyatiy-tekst-mediatekst-mediadiskurs-stecenko-n-m.html/>

28. Сурилов М.Н. - Возможности маркетинговых инноваций в системе публичного управления представительств регионов РФ // Тренды и управление. – 2017. – № 2. – С. 35–44. – Доступно: DOI: 10.7256/2454-0730.2017.2.22741 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22741

29. Чиркин В.Е. Государство и общество // Гражданин и право. – 2007. – № 4. – С. 3–12.

30. Чобанян К.В. Жанровые приопитеты современного информационного телеканала (на примере каналов Си-ээн-эн и «Россия 24») // Телевидение. – 2015. – № 3. – Доступно: <http://www.mediascope.ru/1847#19> (дата обращения: 25.11.2019).

31. Шевкунов А.Н. Фундаментальные проблемы информационного взаимодействия в условиях современной России // Искусство и СМИ : сб. науч. трудов. – Воронеж: Фак-т журналистики ВГУ, 2012. – С. 165–179.

Медиатексты (электронные и печатные публикации)

1. С 1 июля меняются тарифы на домашний интернет. Новости // ТСВ. – 2019. – 18 июня. – Доступно: <https://tsv.md/c-1-iyulya-menyayutsya-tarify-na-domashnij-internet/> (дата обращения 26.11.2019)

2. С 1 июля меняются тарифы на домашний интернет. Новости // ТСВ. – 2019. – 18 июня. – Доступно: <https://tsv.md/c-1-iyulya-menyayutsya-tarify-na-domashnij-internet/> (дата обращения 26.11.2019)

3. Активизация переговорного процесса / / Приднестровье. – 2017. – 7 февраля.

4. Америке грозит новая Великая депрессия/ Новости // ТСВ. – 2018. – 10 мая. – Доступно: <https://tsv.md/amerike-grozit-novaya-velikaya-depressiya/> (дата обращения 26.11.2019)

5. В храмах республики отметили Рождество Христово//Приднестровье. – 08.01.2019 года

6. Вадим Красносельский: «Приднестровье будет признано. Иностранцам надо привыкать произносить его истинное название» // Приднестровье. – 2019. – 18 апреля.

7. Вадим Красносельский: «Я всегда буду действовать в интересах народа!»//Днестровская правда. – 2017. – 5 января.

8. Врачам и учителям вернут потери по зарплате. ТСВ – 2019 год. – 25 октября. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20191025/88819>

9. Дело вкуса / Зама. Дело вкуса 12.11.2018// ТСВ. – Доступно: <https://tsv.md/zama-delo-vkusa-12-11-2018/>

10. Диалог Президента и основателей республики// Приднестровье. – 2019. – 24 сентября.

11. Додон рассчитывает на снятие Тирасполем КПП для жителей правого берега Днестра // Независимая Молдова. – 2019. – 16 августа.

12. Додон: Надеюсь, что в следующем году Путин совершит официальный визит в Молдову. – Доступно: https://noi.md/ru/politika/dodon-nadeyusi-chno-v-sleduyushhem-godu-putin-sovershit-oficialinyj-vizit-v-moldovu/http://www.km.ru/news/mirotvorcheskaya_missiya_v_pridn (22.11.2019)

13. Доктор истории Р. Шевченко разоблачает ложь, озвученную В.Красносельским в Оксфорде. 19 июня 2017. – Доступно: <https://ava.md/2017/06/19/doktor-istorii-r-shevchenko-razoblachaet/> (20.11.2019)

14. Жена лидера Вадима Красносельского получила румынское гражданство. 14 июня 2017. – Доступно: <https://ava.md/2017/06/14/zhenapridnestrovskogolideravadima/>(20.11.2019)

15. За все время работы в ПМР «Врачи без границ» убедились в том, что Приднестровье – надежный партнер //Днестровская правда. – 2017. – 5 марта.

16. Закрытая группа «Приднестровье Онлайн». – Доступно: <https://www.facebook.com/groups/Pridnestrovie.OnLine/> (22.11.2019)

17. Игорь Додон в Бендерах: Миротворцы способствуют созданию благоприятной атмосферы на выборах 24 февраля. – Доступно: <https://ava.md/2018/12/26/igor-dodon-v-benderah-mirotvorcy-sposobstvuyut/>(20.11.2019)

18. Игорь Додон в Бендерах: Миротворцы способствуют созданию благоприятной атмосферы на выборах 24 февраля. – Доступно:

<https://ava.md/2018/12/26/igor-dodon-v-benderah-mirotvorcy-sposobstvuyut/>(20.11.2019)

19. Игра на затягивание// Днестровская правда. – 2018.– 25 августа.

20. Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы» – в ПМР проходит Международная конференция // Днестровская правда. – 2017. – 2 февраля.

21. Иностранные военные эксперты начинают плановую инспекцию воинских частей Молдовы. – Доступно: <https://noi.md/ru/news/inostrannye-voennye-eksperty-nachinayut-planovuyu-inspekciyu-voinskix-chastej-moldovy> (22.11.2019)

22. Интервью Регнума с заместителем директора Центра украинистики и белорусистики Богданом Безпалько. – Доступно: <http://www.regnum.ru/news/analitics/1142788.html> (18.09.2019)

23. Интервью с начальником Приднестровской железной дороги С.В. Марцинко. – Доступно: <http://www.madn.com.ua/index.php?newsid=1234427724> (20.11.2019)

24. Кого атакует МГБ?//Днестровская правда. – 2018. – 12 декабря.

25. Кто я? Кажется, я приднестровец («Liberation», Франция). – Доступно: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/zapadnaya_evropa/kto_ya_kazhetsya_ya_pridnestrovec/ (19.09.2019)

26. Местные производители как гарантия продовольственной безопасности государства // Первый Приднестровский . 05.06.2018 года. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20160605/44699>

27. Митинг оппозиции в Тирасполе/События//Первый Приднестровский. – 2017. – 13 ноября. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20171113/63432> (дата обращения 26.11.2019)«Митинг в столице. В минувшие выходные в центре Тирасполя собрались несколько сотен граждан. Организатором мероприятия выступила приднестровская коммунистическая партия».

28. Мнение заместителя председателя Госдумы России, первый зампред ЦК КПРФ Иван Мельников. – Доступно: <http://www.regnum.ru/news/analitics/1143365.html> (19.09.2019)

29. Молдавия ежедневно готовится к войне»: Приднестровье за неделю. – Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/1157949.html> (19.09.2019)

30. Молдавские политики - поголовно импотенты»: Молдавия за неделю//Регнум. – Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/1140244.html> (18.11.2019 года)

31. Молдова без Правительства. Что дальше? 12/11/19. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20191112/88416>

32. Мы умеем добиваться намеченного//Днестровская правда. – 2018. – 22 декабря.

33. Национальной армии принадлежит важная роль в обеспечении и укреплении государственности. –Доступно: <https://noi.md/ru/themes/prezident> (20.11.2019)

34. Общественная группа «Приднестровье – моя Родина!». – Доступно: <https://www.facebook.com/groups/319944324871395/> (22.11.2019)

35. Они хотят быть услышанными!». – Доступно: <https://noi.md/ru//evrazija/7818-evropejjsy-protiv.html> (20.11.2019)

36. Памяти соцпартии в Молдове. – Доступно: <http://www.madn.com.ua/index.php?newsid=1240814918> (19.10.2019)

37. Переговоры в режиме ожидания /Новости // ТСВ. – 2019. – 6 апреля. – Доступно: <https://tsv.md/peregovory-v-rezhime-ozhidaniya/> (дата обращения 26.11.2019)

38. Посольство Российской Федерации в РМ выражает недоумение. – Доступно: <https://noi.md/ru/novosti/politika/posoljstvo-rossijskoj-federacii-v-rm-virazhaet-nedoumenie> (22.11.2019)

39. Представители «Электромаша» поздравили ветеранов Великой Отечественной войны//Приднестровье. – 30.04.2018 года

40. Президент Венгрии не уважает конституцию Румынии»: обзор СМИ Румынии//Регнум. – Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/1140330.html> (18.11.2019 года)

41. Президент ПМР: Кишинев не готов вести переговоры с Приднестровьем как с равноправной стороной // Приднестровье. – 2017. – 12 октября.

42. Приднестровские власти не способны договариваться // Независимая Молдова. – 2019. – 13 января. – Доступно: <https://regnum.ru/news/1118536.html>

43. Приднестровье и Молдова: переговорный кризис/#КЭБ_Итоги./Первый . – 2019. – 10 ноября. – Доступно: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20191110/88340> (дата обращения 26.11.2019) «От обещаний Кишинева до выполнения - целая пропасть. Конференция в Баварии вновь открыла противоречия в дипломатии Молдовы Партия «Обновление» собирает библиотеку произведений приднестровских авторов/ Новости/ТСВ. – 2018. – 17 мая. – Доступно: <https://tsv.md/partiya-obnovlenie-sobiraet-biblioteku-proizvedenij-pridnestrovskix-avtorov/> (дата обращения 26.11.2019)

44. Приднестровье мечтает о независимости под покровительством Москвы («LeMonde», Франция). – Доступно: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/zapadnaya_

45. Приднестровье подтвердило Евросоюзу готовность работать в формате урегулирования 5+2. – Доступно: <https://noi.md/ru/novosti/politika/pridnestrovje-podtvrdilo-evrosoyuzu-gotovnostj-rabotaj-v-formate-uregulirovaniya-52> (20.11.2019)

46. Приднестровье! И никак иначе!//Приднестровье. – 2019. – 24 апреля./<http://allpravda.info/dlya-pridnestrovyya-oskorbitelno-nazvanie-transnistriya-prezident-81971.html>

47. Проинформировал дипмиссии о результатах своего визита в Москву // Независимая Молдова. – 2018. – 12 февраля.

48. Россия не имеет права сдать Приднестровье: Приднестровье за неделю. – Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/1142840.html> (19.09.2019)

49. СМИ – зеркало действительности // Приднестровье. – 2018. – 15 декабря.

50. ЦУ от ЦРУ// Приднестровье. – 2019. – 25 октября.

51. Что делать Приднестровью и Гагаузии, если Молдова уходит в Румынию? // Независимая Молдова. – 2019. – 30 марта. – Доступно: https://www.hugedomains.com/domain_profile.cfm?d=newslenta&e=ne

52. Что нам делать с Молдовой? – Доступно: <http://glavred.info/archive/2019/05/05/185349-1.html> (20.11.2019)

53. Экспертное исследование: украинцев в Молдавии дискриминируют. – Доступно: <https://www.ukrinform.ru/> (19.10.2019)

54. Юрий Трифонов. [Ержово](#) – то ли пригород, то ли село, это место, где сердцу тепло! // Культура. – 05.03.2018 года.